

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б.А.РЫБАКОВА

Б1-11

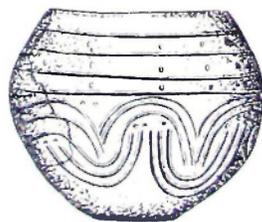
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

1 9 6 3

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Т. С. ПАССЕК и Е. К. ЧЕРНЫШ

ПАМЯТНИКИ
КУЛЬТУРЫ
ЛИНЕЙНО-ЛЕНТОЧНОЙ
КЕРАМИКИ
НА ТЕРРИТОРИИ СССР



ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

1 9 6 3

Ответственный редактор
чл.-корр. АН СССР С. В. КИСЕЛЕВ

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий выпуск «Свода археологических источников» посвящен неолитической культуре линейно-ленточной керамики с потным орнаментом (дунайской культуре I периода). На территории СССР памятники этой культуры известны только в западных областях Украины и в Молдавии (рис. 1). Систематическое изучение этих па-

мятников, осуществлявшееся в последние годы у нас, позволило обобщить все новые данные о них в настоящем выпуске.

Выпуск построен следующим образом:

I. История изучения. Этот раздел посвящен истории изучения культуры линейно-ленточной керамики

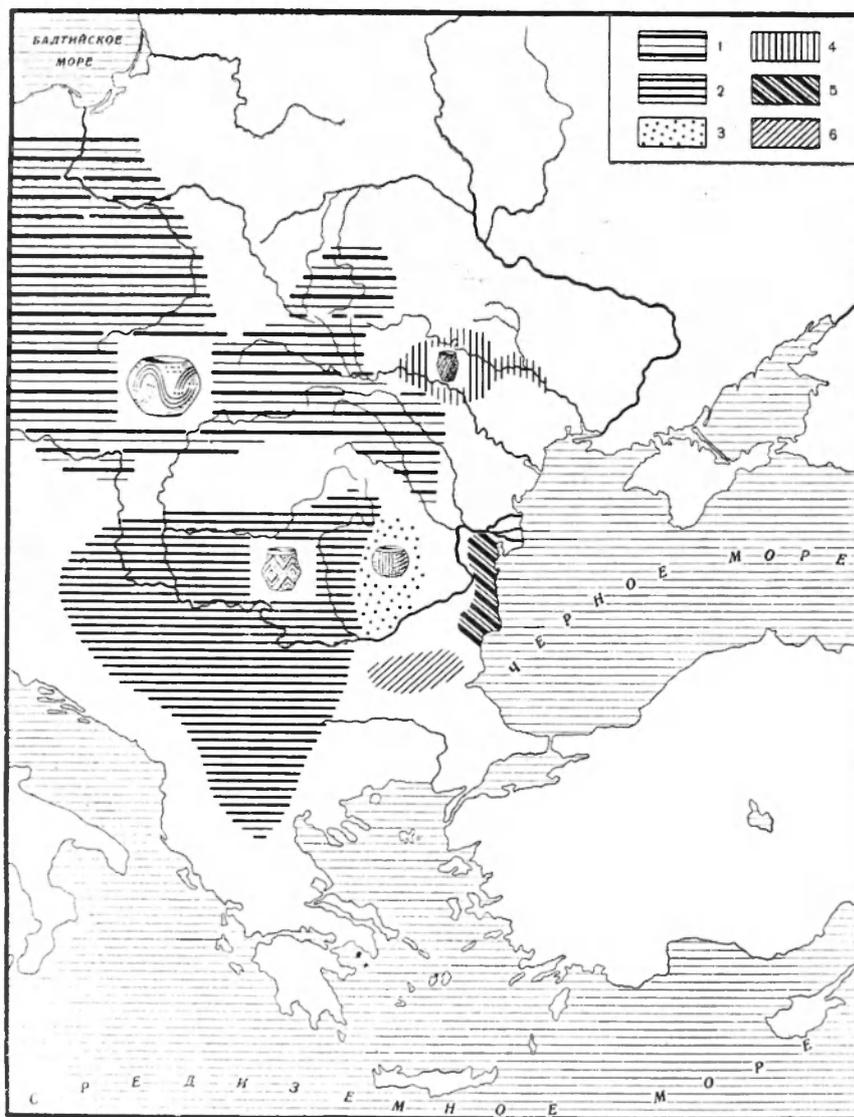


Рис. 1. Схема распространения неолитических культур в Дунайско-Днепровском междуречье на рубеже V—IV тысячелетий до н. э.:

1 — культура линейно-ленточной керамики; 2 — культура Винча-Тордош; 3 — культура Бош-Болитишину; 4 — Бугско-Днестровская; 5 — Хаманджия; 6 — культура типа Караново II

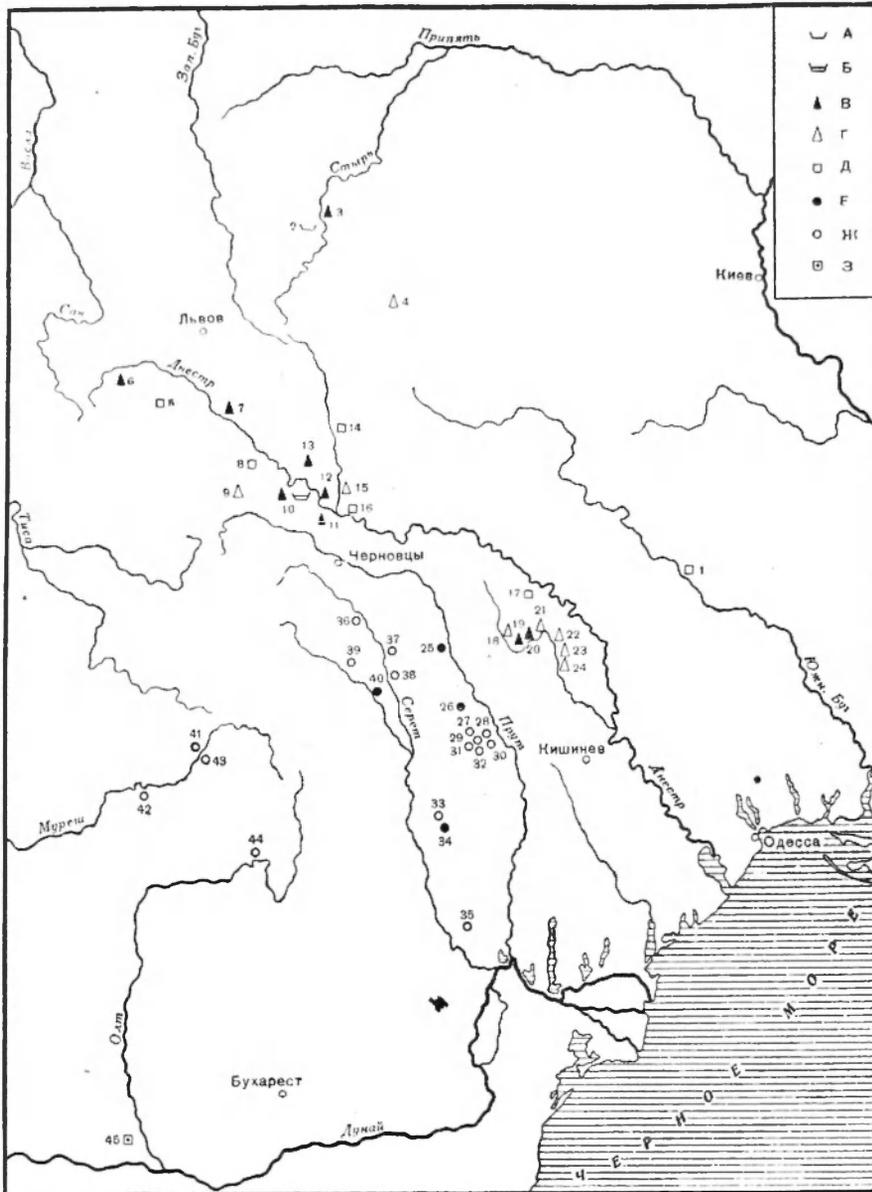


Рис. 2. Памятники культуры линейно-ленточной керамики на территории Советского Союза и Румынской Народной Республики:

На территории СССР: 1—Базьков Остров; 2—Баев; 3—Луцк; 4—Ольшаница; 5—Колонница; 6—Котоване; 7—Бовшив; 8—Букивна; 9—Голосков; 10—Незвиско; 11—Звенячин; 12—Торское; 13—Половцы; 14—Сухостав; 15—Бильче Золотое; 16—Синьков; 17—Слободзия-Воронково; 18—Путинешты; 19—Маркулешты; 20—Флорешты; 21—Флорешты (Межколхозстрой); 22—Гура-Каменка; 23—Цыра; 24—Рогожаны

На территории РНР: 25—Глэвэнешги-Вэжн; 26—Ларга-Жижия; 27—Лецкани; 28—Валя-Лупулуй; 29—Киурбешти; 30—Зане; 31—Пэушешти; 32—Думбрава; 33—Пьетриш; 34—Перини; 35—Сэлчени; 36—Сучава; 37—Бэдени; 38—Кривешти; 39—Негрешти; 40—Траян; 41—Морешти; 42—Чипеу I; 43—Чипеу II; 44—Рупя; 45—Вэдастра

А — погребения с обрядом труположения; Б — погребения с обрядом труносокжения; В — раскопанные поселения в СССР; Г — нераскопанные поселения в СССР; Д — единичные находки на территории СССР; Е — раскопанные поселения в Румынии; Ж — нераскопанные поселения в Румынии; З — единичные находки на территории Румынии

на территории СССР, причем привлечены некоторые данные об исследованиях на соседних территориях (Польша, Чехословакия, Румыния). Отмечается, что только после 1950 г., в результате планомерных работ по изучению памятников неолита, количество известных пунктов увеличилось втрое. Кроме того на некоторых поселениях осу-

ществлены раскопки, впервые давшие исследователям полноценный материал.

II. Памятники культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР. Здесь дан перечень и описание всех пунктов, на которых во время разведок и раскопок обнаружены поселения, по-

гребення или отдельные находки. Материал расположен по бассейнам рек с учетом административного деления территории: для Украинской ССР — по областям и районам, для Молдавской ССР — по районам. Описание каждого памятника начинается с названия места находки; номер пункта соответствует номеру на карте (рис. 2)¹. При описании пунктов, на которых производились раскопки, материал дается по каждому жилищу отдельно, что нашло отражение и в иллюстративных таблицах. По каждому пункту указаны место хранения коллекции, литература или фамилия исследователя, сообщившего о новых находках². Во избежание излишних повторений, в сносках на литературу даются только фамилия автора и год издания работы. Все сведения помещены в разделе «Литература», где фамилии авторов расположены в алфавитном порядке, а названия цитируемых нами работ соответственно году издания. В случае, если за один год было опубликовано несколько работ одного автора,

¹ В конце выпуска дается алфавитный указатель памятников, расположенных на территории СССР; памятники, находящиеся на территории Румынии и помещенные нами на карту (рис. 2, №25—45), не описаны в работе и в указатель не включены.

² Пользуемся случаем выразить свою благодарность В. Н. Даниленко, Ю. Н. Захаруку, Л. И. Крушельницкой, В. И. Марквичу, П. К. Свешникову, А. И. Терепожкину и членам краеведческого кружка Флорештского дома пионеров за предоставленные нам сведения.

после года издания проставлены буквенные индексы, одинаковые и в сноске и в библиографическом списке.

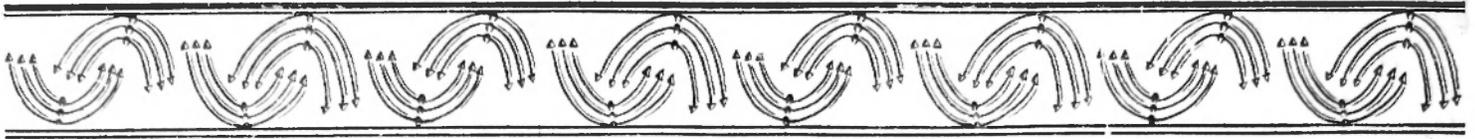
III. Классификация памятников культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР.

До сих пор культура линейно-ленточной керамики характеризовалась данными раскопок в Средней Европе, где она получила полное развитие в V—III тысячелетиях до н. э., но обобщающих работ по периодизации ее памятников в целом еще нет.

На основе раскопок памятников культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР удается определить характер поселений и жилищ, хозяйство, социальный строй и некоторые черты идеологии населения того времени. Различия, которые удалось подметить в материалах некоторых памятников, позволяют относить их к двум последовательным этапам в развитии культуры линейно-ленточной керамики с натым орнаментом.

В период неолита племена, жившие в восточной части Средней Европы, продвинулись в бассейны Днестра и Прута. Однако они оставались там сравнительно недолго: в период энеолита эта территория оказалась занятой трипольскими племенами.

Только дальнейшее накопление материалов позволит всесторонне осветить историю неолитических племен как в Средней, так и в Восточной Европе и ответить на многие сложные вопросы по периодизации их.



I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Систематическое изучение памятников культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР началось примерно лет десять назад. Однако вопрос о средневропейских неолитических племенах так называемой дунайской культуры I периода или культуры линейно-ленточной керамики постоянно затрагивался советскими исследователями в общих трудах и в работах, посвященных истории племен неолита и энеолита на юго-западе СССР. В процессе изучения раннеземледельческих трипольских племен и решения проблемы происхождения трипольской культуры материалы культуры линейно-ленточной керамики рассматривались и западноевропейскими и советскими учеными в тесной связи с Трипольем.

Так, Г. Чайлд, рассматривая энеолитические культуры древних «земледельцев черноземной полосы», считал, что культура Триполья «является в основе своей дунайской» и что «образование ее, по-видимому, было результатом распространения на восток дунайской культуры, испытавшей уже на себе во II периоде влияние Эгейского мира»³. По мнению Г. Чайлда, дунайская культура — южного происхождения, и Средне-дунайская равнина «может приблизительно служить северной границей возможной прародины дунайцев»⁴.

Носители этой культуры, по Г. Чайлду, занимали обширные лесовые области к северо-западу и к северу от Дуная, от Венгрии до Северной Германии и от Галиции до Бельгии⁵. В основе их хозяйства лежало так называемое «кочевое» земледелие. «Население возделывало участки земли до того времени, пока они не переставали родить, после бралась за другой, и так до тех пор, пока не использовали всей земли вокруг селения. После этого они переселялись со всем имуществом куда-нибудь на новое место, неподалеку от прежнего»⁶.

Из общей единообразной массы населения дунайской культуры I периода выделяются различные группы, совершавшие большие переходы, враждовавшие друг с другом и вместе с тем сохранявшие элементы общего происхождения. Таковы носители культуры Тиссы, позднее — Лендель, Иордапсмуль и Рессен.

Вслед за Г. Чайлдом, выступившим еще в тридцатых годах, Е. Ю. Кричевский в нескольких своих работах ука-

зывал, что «примитивно-земледельческие племена, выделявшие так называемую ленточную керамику, населяли за 3—2 1/2 тысячи лет до н. э. огромное пространство от Марпы до Днепра, но в бассейне Дисстра и Днепра из всей этой массы стадально однородного населения выделялась группа племен со своеобразной и несколько более развитой культурой. У этих племен раньше, чем у других, появились большие наземные прямоугольные постройки, относительно совершенная керамика, первые предметы из меди. Так возникла на территории Восточной и Западной Украины так называемая трипольская культура...»⁷.

Е. Ю. Кричевский полагал, что «трипольская культура складывается в результате сложного взаимодействия: влияния со стороны Восточного Средиземноморья перекрещивались с прогрессивным развитием автохтонного земледельческого населения, характеризующегося линейно-ленточной керамикой». Предположение о том, что трипольская культура в значительной части есть лишь результат дальнейшего развития дунайской представлялось Е. Ю. Кричевскому, как и Г. Чайлду, наиболее вероятным⁸.

Т. С. Пассек высказала гипотезу, что трипольская культура является результатом дальнейшего развития неолитических племен культуры линейно-ленточной керамики, связанных с племенами Восточного Средиземноморья интенсивными взаимоотношениями⁹.

В обобщающих работах по археологии, например, в «Истории первобытного общества» В. И. Равдоникаса, вопрос о происхождении трипольской культуры на территории Правобережной и Западной Украины рассматривается на фоне развития там мотыжного земледения, которое «затем становится основой какого-то местного варианта культуры линейно-ленточной керамики»¹⁰. Дальнейшее развитие ее проходит под несомненным влиянием Восточного Средиземноморья, откуда пришли и твердая пшеница и расписная керамика и т. п.¹¹.

По материалам, полученным до 1951 г., И. К. Свешников написал статью, посвященную «культуре линейно-ленточной керамики на территории Верхнего Поднепровья и Западной Волыни»¹². В ней он дал обзор (и

³ Г. Чайлд, 1952, стр. 178—200.

⁴ Г. Чайлд, 1952, стр. 149.

⁵ Г. Чайлд, 1952, стр. 149—150.

⁶ Г. Чайлд, 1952, стр. 145.

⁷ Е. Ю. Кричевский, 1940, стр. 8; 1940а, стр. 8.

⁸ Е. Ю. Кричевский, 1940б, стр. 50.

⁹ Т. С. Пассек, 1949, стр. 30, 41.

¹⁰ В. И. Равдоникас, 1947, стр. 249.

¹¹ В. И. Равдоникас, 1947, стр. 249.

¹² И. К. Свешников, 1954.

кату) сравнительно небольших материалов из раскопок и отдельных находок, хранящихся в музейных собраниях западных областей Украины, и попытался поставить и отчасти решить некоторые общие вопросы.

Первоначально И. К. Свешников выделял две хронологические группы памятников — днестровскую и более позднюю воляньскую, но позднее он от этого отказался¹³. Его хронологическая схема пересмотрена Ю. П. Захаруком, который убедительно показал, что памятники воляньской группы не относятся к культуре линейно-ленточной керамики с потным орнаментом¹⁴.

В исследованиях, посвященных памятникам Верхнего Поднестровья и Волинии, И. К. Свешников несколько гипотетично строит выводы о судьбах древних племен, живших на этой территории. Трудно согласиться, например, с его точкой зрения о характере связи культуры линейно-ленточной керамики с трипольской. И. К. Свешников пишет, что трипольская культура — продолжение древнейшего этапа культуры линейно-ленточной керамики со спиральным орнаментом¹⁵. Несколькими строками ниже читаем, что племена растворились в более многочисленной массе трипольских племен¹⁶. В 1956 г. И. К. Свешников, публикуя материалы новых раскопок в с. Звенигород Львовской области, изложил далее свои взгляды о судьбе культуры линейно-ленточной керамики на территории Верхнего Днестра и Западной Волинии. Он полагает, что в период существования в Верхнем Поднестровье поселений трипольской культуры этана В/Л в бассейне Стыри и Горыни возникает воляньская группа поселений культуры линейно-ленточной керамики, которая, как указывалось выше, в действительности к ней не относится. Самая поздняя из выделенных И. К. Свешниковым группа памятников культуры линейно-ленточной керамики с расписными сосудами (моравская расписная керамика) занимает более северные районы, чем памятники трипольской культуры этана В/П и С¹⁷. Далее повторяется мысль об ассимиляции их трипольцами.

Во всех этих гипотезах И. К. Свешникова взгляд о продолжении древнейшего этапа культуры линейно-ленточной керамики в трипольской кажется несовместимым с представлением об ассимиляции в более позднее время племен-носителей культуры линейно-ленточной керамики трипольскими, особенно, если учесть результаты исследований Ю. П. Захарука, доказавшие, что памятники воляньской группы относятся к иным культурам.

С. П. Бибииков отмечает сходство домов периода культуры линейно-ленточной керамики с домами раннего трипольского поселения Луки-Врублевецкой и считает, что этот факт доказывает близость раннего Триполья к культуре линейно-ленточной керамики, современной трипольской или предшествовавшей ей¹⁸. С. Н. Бибииков считает, что несколько фрагментов трипольской посуды со своеобразным орнаментом, обнаруженные в раннетрипольских землянках в Луке-Врублевецкой, ввезены из Подунавья и являются доказательством культурных связей, существовавших между ранним Трипольем и синхронной ему культурой линейно-ленточной керамики¹⁹.

При исследованиях поселения Незвиско, Станиславской области на Днестре Е. К. Черныш открыла несколь-

ко разновременных неолитических культурных наслоений; нижний, наиболее древний слой относится к дунайской культуре I периода; он содержал линейно-ленточную керамику с потным орнаментом и был перекрыт двумя наслоениями с материалами среднего периода Триполья²⁰. Е. К. Черныш в связи с этим открытием, основываясь на анализе керамики, не поддерживает существующей гипотезы о генетической связи культуры линейно-ленточной керамики и трипольской²¹.

При археологических раскопках многослойного поселения у с. Флорешты Молдавской ССР обнаружены два древних слоя, один из которых с линейно-ленточной керамикой залегал ниже слоя раннетрипольской культуры типа дунайской культуры Боян (фаза Джулешты, Ларга-Жижкия в Румынии)²². В связи с этими открытиями и анализом новых материалов типа Боян и линейно-ленточной керамики Т. С. Пассек по иному, чем ранее, поставила вопрос о неолитических средневропейских племенах с линейно-ленточной керамикой. Эта группа племен представляется более древней и не связанной генетически с раннетрипольскими. Некоторые из более поздних вариантов культуры линейно-ленточной керамики сосуществовали с ранним Трипольем, а районы распространения обеих групп граничили на Среднем Днестре, и, конечно, между ними существовали постоянные взаимоотношения.

В связи с этим интересна попытка Г. Думитреску, исходя из соотношений некоторых мотивов в орнаментальных системах керамики, проследить на материалах Румынии взаимосвязи, существовавшие между древнейшими трипольскими племенами и носителями культуры линейно-ленточной керамики²³. Из румынских археологов И. Нестор полагает, что Триполье возникает из более древней культуры линейно-ленточной керамики²⁴.

Приведенные примеры различных, а иногда дополняющих друг друга точек зрения по вопросу о взаимоотношении неолитических племен в Дунайско-Днестровском междуречье, и в частности, культуры линейно-ленточной и трипольской показывают, что для решения вопроса имеющихся в нашем распоряжении материалов еще не достаточно. Поэтому, прежде чем переходить к характеристике отдельных памятников с линейно-ленточной керамикой на территории СССР, следует кратко остановиться на состоянии изученности материалов этой культуры в соседних областях — в Чехословакии, Румынии и Польше — и выяснить, к каким положениям пришли археологи в этих странах.

Чехословакия. Вопросы, связанные с культурой спиральной (волютовой) керамики в Чехословакии начали систематически разрабатываться давно. В начале XX в. в Чехии и Моравии работали П. Пра²⁵, П. Аксамит²⁶, А. Стоцкий²⁷, П. Паллиарди²⁸ и П. Эйссер²⁹. Все они выделяли в разных районах среди неолитической керамики типологически различные группы сосудов с характерными формами и спиральным орнаментом. Были выделены древние сосуды с резными лентами и более поздние с

²⁰ Е. К. Черныш, 1961.

²¹ Е. К. Черныш, 1956, стр. 55—56.

²² Т. С. Пассек, 1957, стр. 86—93; 1958, стр. 23—46; 1960, 1961, 1961а, стр. 193—203.

²³ П. Dumitrescu, 1957, p. 126.

²⁴ I. Nestor, 1957.

²⁵ J. A. Jira, 1910, 1919.

²⁶ J. Axamit, 1924.

²⁷ A. Stocky, 1919, 1924, 1926.

²⁸ J. Palliardi, 1914.

²⁹ J. Eisner, 1930.

¹³ И. К. Свешников, 1958, стр. 9.

¹⁴ Ю. П. Захарук, 1959.

¹⁵ И. К. Свешников, 1954, стр. 130.

¹⁶ И. К. Свешников, 1954, стр. 130.

¹⁷ И. К. Свешников, 1956, стр. 64.

¹⁸ С. Н. Бибииков, 1950, стр. 83—84.

¹⁹ С. Н. Бибииков, 1953, стр. 465—466.

резным орнаментом и росписью, затем — группа керамики с накольчатым орнаментом типа Иорданскуль в Силезии; каждая из групп дробилась на более мелкие подгруппы. Однако все классификации долгое время оставались лишь типологическими.

Первый памятник, над которым были проведены стратиграфические наблюдения исследован И. Паллиарди в Босковштейне. Там ямы углубленных жилищ были отделены стерильной прослойкой от лежащего выше культурного слоя с моравской расписной керамикой³⁰.

К 20-м годам относятся стратиграфические наблюдения в районе Беровуна (южнее Праги) у Тетина. Здесь И. Аксамит обнаружил ямы с четырьмя очагами; в каждой из них оказались различные комплексы керамики. В одной керамика отличалась простым резным орнаментом, в других — более сложным, и кроме того, на некоторых сосудах была роспись. Тогда же сделаны наблюдения над разрезами культурного слоя, которыми археологи до сих пор пользуются для подтверждения типологической классификации валютной керамики. Подобная стратиграфия еще раз встречена в окрестностях Беровуна в пещере у Србска, в которой А. Стоцкий обнаружил линейно-ленточную керамику, залежавшую в двух горизонтах. К сожалению, наблюдения И. Аксамита и А. Стоцкого не всегда проводились с должной тщательностью и требуют дополнительной проверки. Тем не менее они неоднократно привлекались при систематизации неолитических материалов в различных обобщающих работах, например, И. Эйсером.

В настоящее время наиболее значительны по вопросу периодизации линейно-ленточной керамики Чехословакии работы Б. Соудского³¹, Е. Неуступного³², Б. Новотного³³, Б. Хроповского³⁴.

Относительно-хронологическая классификация Б. Соудского выделяет древнюю керамику со спиральным резным орнаментом и позднюю — с накольчатым. Спиральная керамика делится на три ступени. Б. Соудский продолжает уточнять свою периодизацию на материале больших раскопок, ежегодно проводимых им в Быланах у Кутной горы³⁵. Создает он относительную периодизацию линейно-ленточной керамики (валютной) крайне осторожно и постоянно указывает на необходимость проверки ее в различных районах и по разным «закрытым» комплексам (т. е. находкам из одного жилища). Дело в том, что в Чехословакии в отдельных районах заметны отличия и в формах сосудов и в системе орнамента. Так, например, признаки так называемого нотного орнамента раньше считались типичными для позднего времени, но теперь установлено, что в Моравии эти признаки характерны и для ранней фазы.

Е. Неуступный дополнил и уточнил классификацию Б. Соудского. Он выделил 5 ступеней по сумме более мелких признаков, уделив особое внимание, помимо орнамента, характеристике глиняной массы, формам сосудов, в частности различным типам сосудов с носиками. I ступень по Е. Неуступному не выделяется Б. Соудским, хотя материалы ее есть в Моравии. II ступень по Е. Неуступному соответствует старшей ступени Б. Соудского; III и IV — средней ступени, а V — младшей.

Е. Неуступный делает попытку синхронизации культуры линейно-ленточной керамики с неолитическими культурами соседних стран. Он отмечает, что для древнейшей ступени спиральной линейно-ленточной керамики характерны некоторые Старчево-Кёрешские элементы.

На этом основании Е. Неуступный полагает, что культура спиральной керамики (I—II ступени по периодизации Е. Неуступного и старшей ступени Б. Соудского) одновременна с периодом Винча-Тордош (Винча А — В₂ по В. Миллойичичу) и генетически связана с более древней Старчево-Кёрешской культурой³⁶.

Б. Соудский в своей статье³⁷ об исследовании Е. Неуступного не соглашается с его делением линейно-ленточной керамики на пять ступеней. Он отрицает деление древнейшего периода на две ступени, указывая на то, что не найдено ни одного «закрытого» комплекса I и II ступени периодизации Е. Неуступного. Чешский и моравский материал он считает относящимся к одной ступени. Б. Соудский не считает возможным пока разделять среднюю и позднюю ступени, но полагает, что в будущем удастся это сделать. Он указывает, что на основе импортированных в среду линейно-ленточной керамики предметов культуры Винча-Старчево можно установить, что древнейшая ступень спиральной керамики была одновременна со Старчевым II—III.

Б. Новотный и Б. Хроповский систематически публикуют чрезвычайно интересные материалы своих раскопок в Восточной Словакии, способствующие накоплению массового материала.

В последние годы в Чехословакии проводятся широкие работы по уточнению хронологии древнейших культур. Это было вызвано отчасти той большой работой по созданию новой экспозиции, которая проводилась народным музеем в Праге (отделом до-истории)³⁸. В ней приняли участие И. и Е. Неуступные, Б. Соудский, А. Точик, Б. Новотный, М. Стекла и др. Для линейно-ленточной керамики выделены не только этапы развития, но и отдельные локальные группы. Отметим, что Г. Думитреску написана интересная рецензия на созданную в Чехословакии упомянутую выше хронологию культуры линейно-ленточной керамики. В рецензии рассматриваются и некоторые археологические материалы этой культуры, ставшие известными в последнее время на территории Румынии³⁹.

Румыния. Еще в 30-х годах в Румынии были известны лишь отдельные находки линейно-ленточной керамики. В то время И. Нестор в исследовании, посвященном эпохе неолита и бронзы Румынии, не мог выделить среди других археологические материалы культуры линейно-ленточной керамики⁴⁰.

Позднее в 1950 г. в Молдове были обнаружены поселения, относящиеся к этой культуре в долине р. Жижня (приток Прута). У с. Глэвэнешти Веки раскопаны остатки больших землянок с характерным комплексом находок⁴¹. Здесь же открыты жилища культуры Кёреш. Однако они нигде не перекрывали друг друга. И. Нестор, поставив вопрос о периодизации неолитических культур в Румынии, высказал мнение, что культуры Кёреш древнее культуры линейно-ленточной керамики; последняя же в свою очередь древнее культуры Кукутени-Тринолье⁴².

³⁰ J. Palliardi, 1914; О. Г. Котова, 1927.

³¹ B. Sou d s k y, 1954, 1956.

³² E. Ne u s t u p n ý, 1956.

³³ B. Nov o t n ý. 1958, 1958a.

³⁴ B. Ch r o p o v s k ý, 1958.

³⁵ B. S o u d s k ý, 1960.

³⁶ E. Ne u s t u p n ý, 1956, s. 400, 406.

³⁷ B. S o u d s k ý, 1956, str. 408—412.

³⁸ Chronologie préhistorique, 1956.

³⁹ H. D u m i t r e s c u, 1958.

⁴⁰ J. N e s t o r, 1933.

⁴¹ И. Н е с т о р, 1951.

⁴² J. N e s t o r, 1951a.

Это предположение получило теперь полное подтверждение в новых раскопках румынских археологов. В 1955 г. М. Петреску-Дымбовица у с. Перпени на р. Бырлад (правый приток Прута) обнаружил землянки с двумя хронологически различными слоями⁴³; нижний включает комплекс находок культуры Кереш, верхний — линейно-ленточную керамику с потным орнаментом. Раскопки в Перпени позволили сделать вывод, что на востоке Румынии культура линейно-ленточной керамики позднее культуры Кёреш⁴⁴.

У с. Валя-Лулулуй (в Ясском районе на р. Жижия) И. Нестором исследованы землянки и хозяйственные ямы с керамическими комплексами, характерными для культуры Кёреш, которая связана, по мнению румынских археологов, с более южной культурой Старчево и нижними горизонтами Винчи⁴⁵.

Не менее интересны раскопки С. Золтана и И. Нестора на многослойном поселении у с. Летц северо-восточнее Св. Георгиево в бассейне р. Негру (левый приток р. Олт)⁴⁶. Здесь в глубокой землянке залегали два горизонта с керамикой культуры Кёреш (I и II), выше которых обнаружен богатый слой культуры Боян (фаза Джулешти), а еще выше — слой культуры типа Ариупд. При раскопках у с. Летц установлено оставшееся до сих пор не известным соотношение между различными группами культур Кёреш и Боян (фаза Джулешти), а также Боян и трипольской (тип Ариупд). Чрезвычайно богатые находки из всех слоев поселения в Летце дают полное представление о смене культур трех различных групп раннеземледельческих племен.

Керамика с линейно-ленточным орнаментом на трипольском поселении у с. Траян найдена под раннетрипольским слоем, что, по мнению Г. Думитреску, позволяет говорить о длительном существовании здесь линейно-ленточной культуры⁴⁷.

Все эти новые данные относятся к комплексу линейно-ленточной керамики одного типа — с так называемым потным орнаментом, она обнаружена не только в восточной и центральной Румынии, но и в Трансильвании на р. Муреш⁴⁸. Подробному обзору культуры линейно-ленточной керамики посвящена работа Е. Комши⁴⁹.

Польша. Поздненеолитическая культура линейно-ленточной керамики, по мнению И. Костшевского, Л. Козловского, П. Журовского, В. Аптоневича, К. Яджевского, С. Носека, С. Подковинской и др., зарождается на Среднем Дунае. Отсюда под влиянием климатических изменений, превративших в первой половине IV тысячелетия до н. э. плодородные придунайские земли в сухие и непригодные для земледелия, носители этой культуры продвигаются на запад и доходят до Южной Германии, Эльзас-Лотарингии, Южной Бельгии и Франции.

Из областей Среднего Подунавья племена культуры линейно-ленточной керамики рано проникают в северо-восточном направлении в Силезию и через Моравию — в Польшу. Они обосновываются на плодородных почвах в районе Кракова, Сандомира и оттуда продвигаются вдоль Вислы и Куявы, а в восточном направлении вдоль р. Сан и в верховья Днестра⁵⁰.

В Польше нет памятников, где можно было бы на основании стратиграфических данных установить хронологию отдельных комплексов с линейно-ленточной керамикой. Однако польские археологи после первого, древнейшего периода неолитической культуры типологически выделяют последующие этапы ее развития. И. Костшевский для периода неолита выделяет 6 групп керамики: 1) старшая волютовая, 2) наколчатая, 3) надтиссапская, 4) южно-моравская, расписная, 5) культура промениста и 6) культура воронковидных кубков.

Намечаются также некоторые локальные группы культуры линейно-ленточной керамики: по Одеру, в низовьях Вислы — краковская, а в верховьях — поселения у Брест-Куявского (по раскопкам К. Яджевского); южная группа выделяется по раскопкам С. Носека и С. Подковинской по р. Сану; еще одна группа — в верховьях Днестра. Некоторое количество памятников известно и на Волыни.

В настоящее время в Польше ведут небольшие работы в области изучения древних периодов культуры линейно-ленточной керамики со спиральным и угловым орнаментом К. Яджевский на Брест-Куявских землях⁵¹, С. Посек в южных районах Польши⁵², С. Подковинская на Висле и районе Сандомира⁵³ и др. Новые материалы из поселений и погребений с линейно-ленточной керамикой еще не объединены польскими археологами в сводной работе. Вместе с тем они дают много интересного, особенно по вопросам синхронизации отдельных неолитических культур и групп их в самой Польше и на соседних территориях, в частности в Поднестровье.

Стратиграфические наблюдения и анализ керамики (периодизация Б. Соудского), сделанные для Чехословакии, позволяют считать, что в бассейны Прута и Днестра среднеевропейские племена проникли позднее, чем в Чехию, Словакию, Моравию. Там только в период средней степени развития они, видимо, столкнулись с раннетрипольскими племенами. Сравнив археологические карты распространения памятников раннего Триполья и памятников с линейно-ленточной керамикой на Днестре и Пруте, Е. К. Черныш пришла к выводу, что «очевидно в конце IV тысячелетия — начале III тысячелетия до н. э. трипольские и дунайские земледельческие племена жили по соседству и на Пруте и на Днестре. Между племенами происходили столкновения, в результате чего трипольцы расширили свои владения, отодвинув западных соседей на их коренную территорию и на север»⁵⁴.

Если в настоящее время вопрос об относительной хронологии памятников культуры линейно-ленточной керамики усилиями археологов Чехословакии, Румынии, Польши и советских ученых в какой-то мере может решаться, то проблема абсолютной датировки находится лишь в самом начале разработки. В. Милойич помещает в своей синхронной таблице древнюю ленточную керамику Словакии и Моравии, Богемии и Центральной Германии, как и Старчево I—II в Югославии, в конце IV тысячелетия до н. э. (3400—3200 гг. до н. э.), а позднюю ленточную керамику, как и культуры Винча А и Кёреш, — примерно в середину III тысячелетия до н. э.⁵⁵ Датировка Б. Соудского для древней ступени — 3400—3200 гг. до н. э., Е. Неуступного — 2500 г. до н. э. Таким образом, колебания здесь равны примерно тысяче лет. Сопоставляя с датировками, полученными при новом уточнении отно-

⁴³ M. Petrescu-Dimbovița, 1957.

⁴⁴ M. Petrescu-Dimbovița, 1957.

⁴⁵ J. Nestor, 1951a.

⁴⁶ J. Nestor, 1957.

⁴⁷ H. Dumitrescu, 1941—1944, 1953.

⁴⁸ N. Vlăsa, 1959.

⁴⁹ E. Comșa, 1959.

⁵⁰ W. Antoniewicz, 1921, 1928; J. Kozłowski, 1924, 1939; I. Kostrzewski, 1939—1948, 1949, 1955.

⁵¹ K. Jazdżewski, 1938.

⁵² S. Nosek, 1953.

⁵³ Z. Podkowińska, 1959.

⁵⁴ Е. К. Черныш, 1956, стр. 56.

⁵⁵ V. Milošić, 1949.

сительной периодизации памятников трипольской культуры, следует относить древнюю ступень линейно-ленточной керамики к IV тысячелетию до н. э.⁵⁶

В Австрии и Германии произведены определения дат для культуры линейно-ленточной керамики по методу C_{14} ⁵⁷. Даты, полученные для центральной Европы, указывают для древнейшего периода 4250 ± 200 г. до н. э., т. е. конец V тысячелетия до н. э.

К сожалению, и относительная и абсолютная хронология неолита Центральной Европы разработана еще недостаточно, однако исследования в этой области⁵⁸ для нас очень важны.

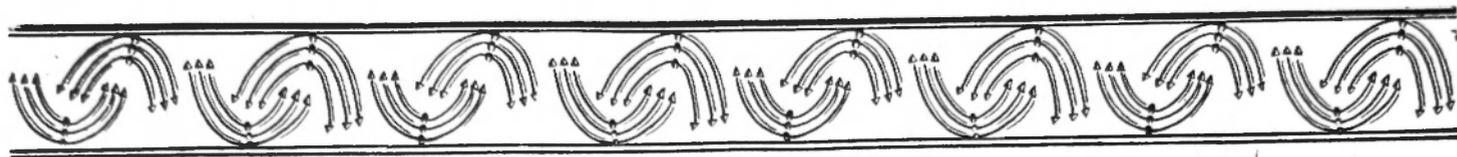
⁵⁶ T. Passek, 1962.

⁵⁷ R. Pittioni, 1957; V. Milojević, 1957; H. Quitta, 1960.

⁵⁸ W. Buttler, W. Haberey, 1936; W. Buttler, 1938; H. Quitta, 1958, 1960.

В настоящей главе не ставилась задача охватить историю изучения памятников с линейно-ленточной керамикой во всех странах. Обширные материалы связаны, например, с Германией, частично с Францией и Бельгией. В общих работах (Шраниля, Бутлера и Хаберея, Кальке и др.) опубликованы интереснейшие материалы культуры линейно-ленточной керамики этих стран — находки из поселений и погребений. При этом повсюду намечаются и локальные варианты единообразной культуры неолитических памятников с линейно-ленточной керамикой Средней Европы и устанавливается классификация более древних и более поздних групп.

На территории СССР до недавнего времени памятники культуры линейно-ленточной керамики были известны лишь в нескольких пунктах. Теперь, после разведывательных работ на Украине и в Молдавии поселения и погребения открыты в 24 местах. В некоторых из них велись раскопки (с. Незвиско, с. Торское, с. Флорешты, с. Цыра и др.).



II. ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ ЛИНЕЙНО-ЛЕНТОЧНОЙ КЕРАМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

УКРАИНСКАЯ ССР

ВИННИЦКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Базьков остров (урочище), Скибинцы, село. Тростянецкий район. Несколько фрагментов серых лощеных шаровидных сосудов с нотным орнаментом обнаружены при раскопках Бугской экспедицией Института археологии АН УССР под руководством В. Н. Даниленко в 1959 г. (рис. 3). Исследователь

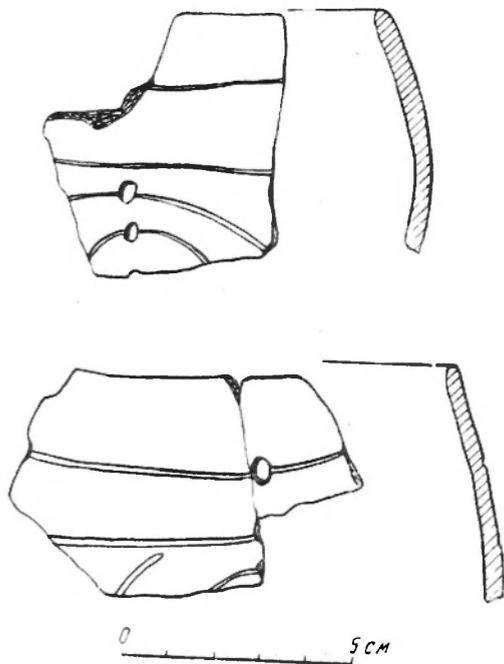


Рис. 3. Базьков остров. Фрагменты керамики

рассматривает их как импорт из области распространения культуры линейно-ленточной керамики для населения Южного Буга (Самчинская стадия неолитической южнобугской культуры).

Хранится в ИА АН УССР, Киев. Сообщение В. Н. Даниленко.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛАСТЬ

2. Баев, село. Луцкий район. Погребение открыто в 1939 г. Воле скелета человека находились долото в форме башмачной колодки и сосуд с шаровидным туловом, высоким горлом, плоским

дном и с тремя ручками (рис. 4). Поверхность покрыта зигзагообразным орнаментом, лента которого состоит из двух полос, изредка пересеченных ямками.

Хранится в Луцком музее. И. К. Свешников, 1954, стр. 107, 108.

3. Луцк, город, предместье «Гнидава». В 1937 г. И. Фицке раскопал в предместье «Гнидава» землянки, в которых обнаружил керамику с нотным угловым орнаментом (рис. 5; табл. I, I—10)⁵⁹.

Есть сведения, что в предместье «Вокзал» также обнаружены фрагменты линейно-ленточной керамики. Материал не сохранился.

J. Fitzke, 1937a; 1937b; стр. 165—166; 1938; И. К. Свешников, 1954, стр. 107.

КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

4. Ольшаница, село. Белогорский район. Поселение открыто в 1959 г. Волынской комплексной экспедицией ИА АН УССР. Поселение находится ниже села, на высокой пойме левого берега р. Горынь. Подъемный материал состоит из фрагментов кухонной посуды из глины с расгительной примесью; орнаментированы они ногтевыми вдавлениями. Встречены обломки сосуда из хорошо отмученной глины; один из них покрыт нотным орнаментом.

Хранится в ИА АН УССР, Киев. Сообщение начальника экспедиции А. И. Тереножкина.

ДРОГОБЫЧСКАЯ ОБЛАСТЬ

5. Колодница, село. Стрыйский район. В начале 20-х годов найден шаровидный сосуд с резным орнаментом в виде углов, отходящих от двух горизонтальных полос, обрамляющих край сосуда.

Хранится во Львовском историческом музее. И. К. Свешников, 1954, стр. 111.

6. Котоване, село. Дублянский район. В 1942 г. окрестности села были обследованы экспедицией Львовского исторического музея. При шурфовке обнаружено поселение в урочище «Запуть», где проведены раскопки⁶⁰.

Поселение расположено на невысоком холме в 2 км от р. Быстрица (левом притоке р. Днестр). Здесь вскрыты 2 длинные полужемлянки неправильной формы, ориентированные с северо-запада на юго-восток.

Одно из жилищ достигало в длину 9,8 м при ширине 2,8 м, другое — только 4 м при ширине 1—1,68 м. Наибольшая глубина залегания пола не превышала 0,8 м от древнего горизонта. На дне жилищ обнаружены ямки небольшой величины и крупные очаж-

⁵⁹ Таблицы I—XXVI помещены после текста.

⁶⁰ П. К. Свешников (1954, стр. 112—119) упоминает о втором местонахождении в урочище «Дубина», которое расположено вблизи первого, но обследования там не велось.

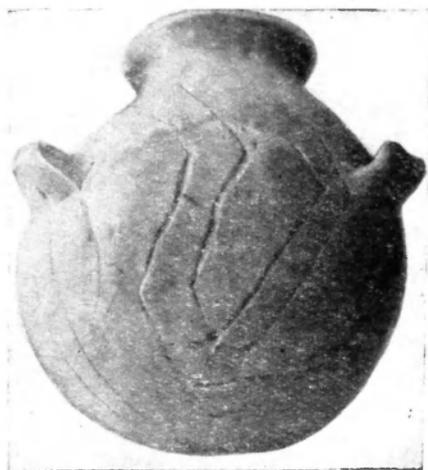


Рис. 4. Баев. Сосуд из погребения (около 1/3 патуральной величины)

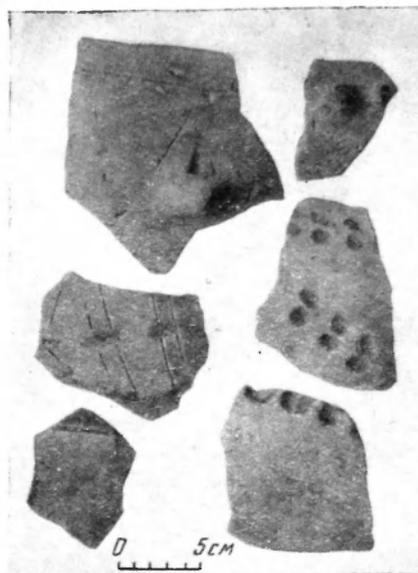


Рис. 5. Луцк. Фрагменты керамики

ные ямы. В большой полуземлянке (1) очаги устроены в овальных ямах, расположенных у концов жилища. В малой (2) расчищено только одно кострище, от которого сохранились зола, уголь и пережженные кости животных.

В жилищах найдено много керамики, костей животных и орудий из кремня и сланца: нуклеусы и отбойники, кремневые вкладыши серпов, резцы, проколки, сверла, ножи, скребки. Почти все орудия сделаны из пластин. Некоторые пластины, отщепы и одна трапеция из обсидиана. Топоры, зернотерки и точильные камни сделаны из местных пород камня.

Керамика четко делится на три группы. Группа кухонной посуды отличается содержанием растительной примеси к глине. Сосуды шаровидной формы снаружи коричневого цвета, внутри — серого. По всему сосуду наделены бугорки различной формы: одинарные и двойные, плоские и с ямками на вершине. Группа посуды, украшенной нотным орнаментом, не так многочисленна. Она вылеплена из хорошо очищенной глины. Цвет серый и серо-желтый. Наружная поверхность — лощеная. Судя по фрагментам орнамент на одних сосудах состоял из дугонидных отрезков спирали, а на других — из прямых линий в сочетании с небольшими ямками. Меньше всего было носуды, изготовленной из глины с примесью песка или шамота и дресвы. Цвет сосудов серый и коричневый. Поверхность гладкая, без орнамента.

Это первые известные в Поднестровье жилища культуры линейно-ленточной керамики.

Хранится во Львовском историческом музее. П. К. Свешников, 1954, стр. 112—119.

СТАНИСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

7. Бовши в, село. Большецовский район. В 1961 г. Л. П. Крушельницкой во время раскопок многослойного поселения обнаружен слой с линейно-ленточной керамикой, покрытой нотным орнаментом (табл. I, 11—18). Слой залегал над материковым суглинком на глубине 1,7—2 м. Выше находились горизонты: культуры шнуровой керамики, комаровской культуры, времени раннего железа, древнеславянский и древнерусский.

Хранится в ИОН АН УССР, Львов. Сообщение Л. П. Крушельницкой.

8. Букивна, село. Тлумачский район. Здесь найден фрагмент сосуда с нотным орнаментом. Хранится во Львовском историческом музее. П. К. Свешников, 1954, стр. 111.

9. Голосков, село. Отынский район. В урочище «Хаш» на поверхности поля, на склоне левого берега безымянной речки школьники с. Голосков собрали большое количество кремневых отщепов, пластин, ножей, скребков и один отщеп обсидиана. Керамика представлена мелкими обломками кухонной носуды.

Материалы определены П. К. Свешниковым, посетившим с. Голосков в 1959 г.

Хранятся в школе с. Голосков. Сообщение П. К. Свешникова.

10. Незвиско, село. Обертинский район. В 1926 г. в урочище «Огороды» во время раскопок многослойного поселения Л. Козловским, Р. В. Хатчинсоном, Ж. П. Престоном была обнаружена небольшая шаровидная мисочка и 3 фрагмента с линейно-ленточным орнаментом. Еще 2 фрагмента удалось найти во время разведочных работ Днестровской экспедиции ИОН АН УССР в 1951 г. В последующие годы исследования велись — в 1953 г. Подольской комплексной экспедицией ИОН АН УССР, в 1954 г. Западно-Украинской экспедицией Государственного Эрмитажа совместно с Ленинградским Гос. Университетом, в 1956 и 1957 гг. Днестровской экспедицией ИОН АН УССР совместно с Государственным Эрмитажем. В результате было изучено поселение культуры линейно-ленточной керамики; жилища его прослежены на площади 900 кв. м на глубине от 2 до 3,5 м. Выявлено десять культурно-хронологических горизонтов: культуры линейно-ленточной керамики, трипольской культуры этапов В/1 и В/II, периода средней бронзы и раннего железа, липецкой, черняховской и пшеворской культур, славянской (VII—IX вв.) и древнерусской (XII—XIII вв.).

По определению геолога П. К. Ивановой, поселение расположено у подножья плато, на высокой пойме правого берега Днестра (рис. 6); западнее в Днестр впадает ручей, который протекает по дну огромного оврага. Склоны плато и оврага покрыты густым кустарником и листовыми деревьями. Местами склоны обрывисты и на поверхность выходят сланцы. Участок, где расположено поселение, находится почти в устье оврага, у залежей сланца, который использовался древними жителями для изготовления некоторых видов орудий.

Во время раскопок обнаружено одно погребение, полуземлянка и остатки двух наземных жилищ (рис. 7).

Наземное жилище (13)⁶¹ было размером 12 × 7 м, площадь его превышала 80 кв. м. Пол — земляной; стены, очевидно, были в виде плетня, обмазанного глиной. Легкая кровля держалась на столбах. Ямки от двух заостренных столбов располагались в южной части на расстоянии 3 м друг от друга. Диаметр ямок — 0,2 м, глубина — 0,4 м. У северного и южного края дома было вырыто по небольшой хозяйственной яме (диаметр северной — 0,8 м, глубина — 0,7 м, диаметр южной — 0,7 м, глубина — 0,9 м). В них найдены фрагменты керамики и кости животных.

В центральной части жилища находились очаги, о чем можно судить по сильно пережженной земле и остаткам золы и угля. Места очагов четко выделялись на фоне желтого материкового суглинка (рис. 8; 9). Возле них были сооружены прямоугольные глинооптные площадки, видимо, заменявшие столы. Они поднимаются на 10—15 см над уровнем пола. Размеры их: 0,5 × 0,8 м и

⁶¹ Номера жилищ давались в порядке их открытия.

0,5 × 0,9 м. Одна из площадок сооружена на фундаменте из камней, другая — прямо на земле. Возле этих возвышений найдено неопытное количество керамики.

Лучше других сохранилась более крупная (2,2 × 2,2 м) глинобитная площадка в северной части жилища, в которой отсутствовали очаги (рис. 10, 1). Площадка сооружена из крупных

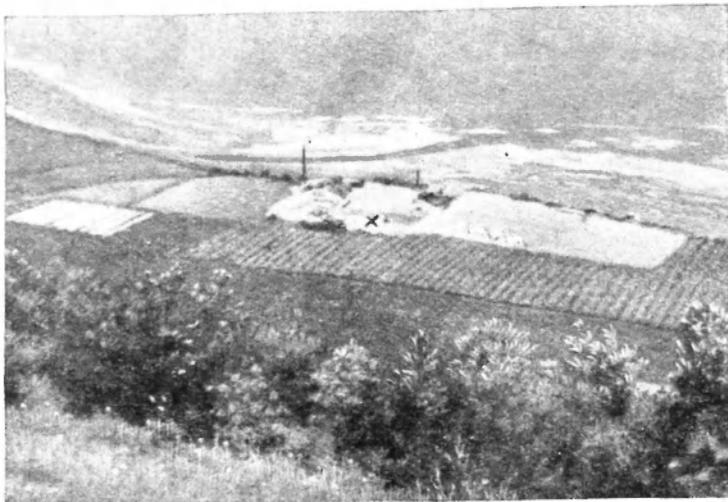


Рис. 6. Местоположение поселения у с. Незвиско

валчков глины, уложенных на деревянные плахи, которые уцелели в обугленном виде (рис. 10, 2). Обугленные плахи и отпечатки их на глиняной обложке указывают на то, что обжиг таких площадок производился на месте прежде, чем были сооружены стены и крыша. Принцип устройства этой площадки тот же, что и сооружения трипольских глинобитных полов в наземных жилищах. Судя по остаткам, плахи укладывались немного наклонно к центру по две штуки с каждой стороны площадки, образуя возвышенные края (рис. 11, 1). Остальные лежали параллельно друг другу внутри получившейся четырехугольной рамы. Деревянное основание покрывалось крупными валчками глины, смешанной с рубленой соломой, затем все это сооружение подвергалось сильному костровому обжигу.

Судя по всему площадка служила местом растирания зерна. Ее несколько возвышенные края предохраняли зерно от рассыпания; только на этой площадке лежали зернотерки, а возле них на земле стоял большой широкогорлый сосуд, в котором удобно было держать зерно в муку (табл. II, 1). Другой посуды здесь почти не было, в то время как в жилище обнаружено 56 сосудов различного назначения. Все они сосредоточены у очагов в западной части жилища.

Возможно, в юго-западном углу дома находился ткацкий станок, так как там найдено 10 грузил одинакового размера, лежавших в один ряд (табл. III, 12, 16).

Кремневых и костяных орудий собрано мало. Это — кремневые скребки, вкладыши серпов, отретушированные пластинки. Возле очагов валялись нуклеусы, обломки и отщепы кремня.

За пределами жилища находки почти не встречались (рис. 7). Это помогло установить контуры жилища. Восточнее на расстоянии 20 м раскопом был задет край еще одного такого же наземного жилища (25). Обнаружена глинобитная площадка, возле которой стояли сосуды (рис. 11, 2; табл. IV, 1—4).

Керамика из наземных жилищ делится по составу глины, формам сосудов, по орнаментации поверхности на 3 группы.

Одну из групп образует кухонная посуда (табл. III, V) из глины с растительной примесью или реже из глины с примесью шамота. Внутренняя поверхность сосудов очень гладкая, наружная шероховатая. Большинство сосудов обожжено довольно слабо; цвет посуды обычно серый, реже желтый. Обжиг неровный, отчего одна сторона сосуда бывает черная, а другая — желтовато-коричневая. В изломе черенки черные и пористые от выгоревшей растительной примеси. Многие сосуды этого типа не орнаментированы, но встречаются и с орнаментом, образованным или рядами ямок или ногтевыми вдавлениями, идущими горизонтально

или под углом друг к другу. Значительно реже подается валик с ямками или зацепками. Непременным элементом орнамента бывают наленные бугорки — иногда в сочетании с ямками, а иногда они самостоятельно украшают сосуд.

Большая часть сосудов — шаровидной формы; сосуды широкогорлые, плоскодонные, различной величины (от 6 до 40 см). По-

верхность сглажена, выше перегиба стенки обычно — 1—2 бугорка. Меньшее число сосудов орнаментировано рядом ногтевых вдавлений у края. Иногда ямки проходят не только вдоль края сосуда, но и спускаются по плечикам в виде углов.

Еще одну разновидность образуют крупные грушевидные сосуды и близкие им по форме с высоким расширяющимся венчиком. Они несколько удлиненной формы, венчик высокий, плечики широкие, дно толстое, плоское. Поверхность покрыта крупными бугорками, вряд ли имевшими какое-либо практическое значение. На некоторых сосудах вдоль края венчика и у его основания, а также — между бугорками идут ряды ямок, создавая мотив углов. Некоторые крупные сосуды украшены валиком с ямками, отпечатанным пальцем. Сосуды эти достигали в высоту 25—38 см. К ним делались плоские круглые крышки, обломки которых найдены в жилищах.

Очень редко встречаются невысокие мисочки с коническими стенками и плоским дном. Высота их 7—8 см.

Найдены фрагменты нескольких сосудов с вертикальными гладкими стенками.

Почти вся кухонная посуда найдена у самых очагов.

Вторую большую группу составляет керамика, богато орнаментированная тонким резным узором (табл. II, VI). Она изготовлялась из хорошо очищенной глины. В ней содержится только естественная примесь очень мелкого песка. Большинство сосудов обожжено слабо; поверхность многих из них — серого или черного цвета. Орнаментированы они тонкими линиями и неглубокими ямками. И те и другие прорезались по подсушенной поверхности, а затем, очевидно, слегка сглаживались мокрой тряпкой, поэтому линии иногда совсем смазаны.

Преобладающая форма в этой группе — открытые шаровидные сосуды различного размера. Высота их колеблется от 7 до 22 см. Дно маленькое и плоское, край слегка загибается внутрь, но иногда край горла бывает немного отогнут наружу. Все сосуды покрыты орнаментом из одной, двух или трех параллельных линий, пересеченных ямками овальной или подтреугольной формы, или из дугообразных линий с ямками на концах.

Некоторые сосуды сплошь покрыты параллельными рядами тонких горизонтальных линий, пересеченных ямками, в свою очередь образующими вертикальные ряды. В других случаях такие горизонтальные линии не опоясывали все туловище, а распадались на отдельные отрезки параллельных линий, концы которых отмечены ямками; между ними оставлено свободное поле.

Почти у всех сосудов вдоль края проходит несколько параллельных линий с ямками. Часто от этих линий свисают треуголь-

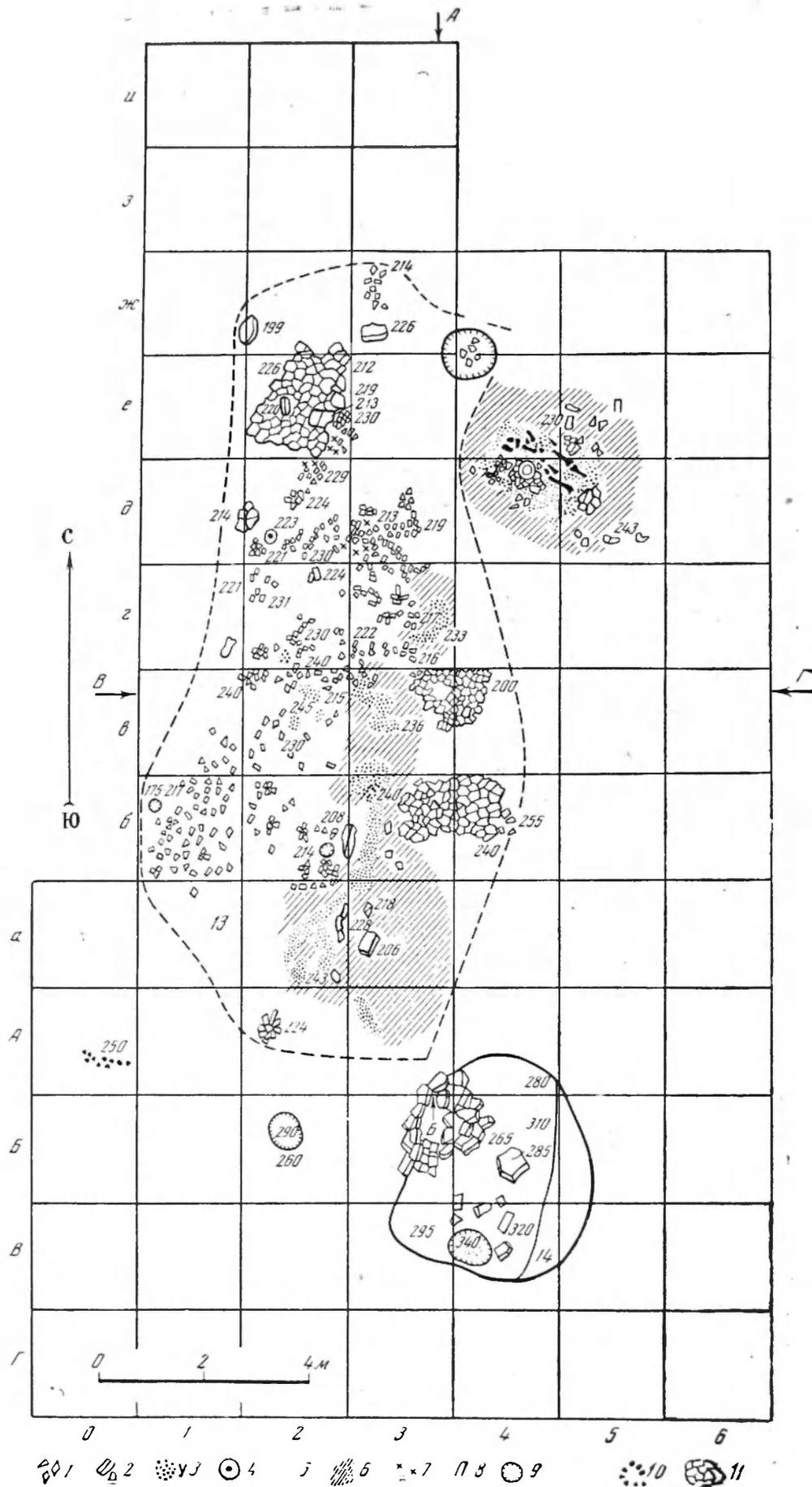


Рис. 7. Незвиско. План расположения жилищ и погребения:
 1 — керамика; 2 — камни; 3 — уголь; 4 — угли сгоревшего столба; 5 — кости; 6 — обожженная глина материка; 7 — кремнь; 8 — погребение; 9 — ямки от столбов; 10 — грузила; 11 — глиняная обмазка

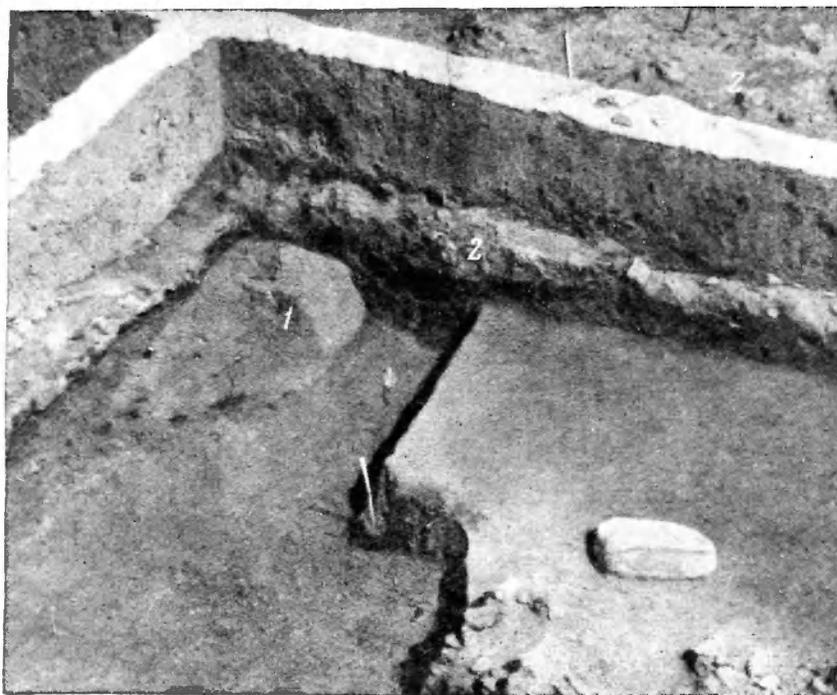


Рис. 8. Пезвиско. Наземное жилище 13 в процессе разборки

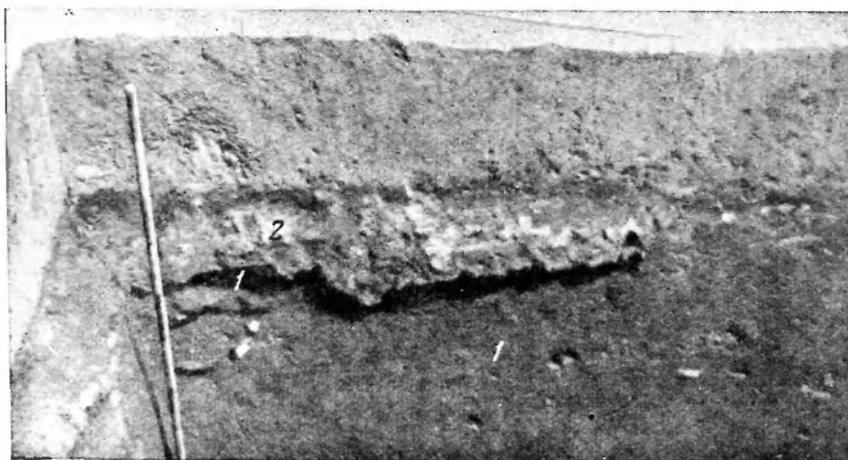


Рис. 9. Пезвиско. Разрез жилища культуры линейно-ленточной керамики, перекрытого трипольской площадкой:

1 — стол жилища культуры линейно-ленточной керамики; 2 — остатки глинобитной площадки трипольского жилища

ники с острыми или немного притупленными концами, реже — полуovalы. Ямки помещались, в основном, в местах изгибов линий узора.

Иногда угловой орнамент усложнился — вписанные один в другой углы образуют треугольнички, которые сходятся вершинами в одной точке; группы таких треугольничков заполняют всю наружную поверхность.

На некоторых сосудах дугообразные линии с ямками на концах образуют узор бегущей спирали. Они расположены так, что концы одной дуги лежат внутри изгиба другой.

Особо следует отметить фрагменты довольно крупного тонкостенного сосуда с резными линиями спирального орнамента, отстоящими друг от друга на большом расстоянии. С внутренней

стороны сосуда хорошо сохранилась окраска оранжевой охрой. Подобные следы окраски обнаружены на внутренней поверхности еще одного фрагмента.

На днищах повисел орнамент в виде пересекающихся линий в ямок. Встречаются на них и другие узоры неправильной формы.

Среди посуды рассматриваемого типа необычной формой и орнаментом отличался сосуд, обнаруженный у северной стороны жилища. Он вылеплен на поддоне, от которого сохранилась небольшая часть; стенки почти ровные, вертикальные, слегка расширяющиеся кверху. По стенке, очевидно, с двух сторон, проходит вертикальный валик из фигур, идущих друг за другом животных. Головки их условно даны в виде рожек. Возможно, это —

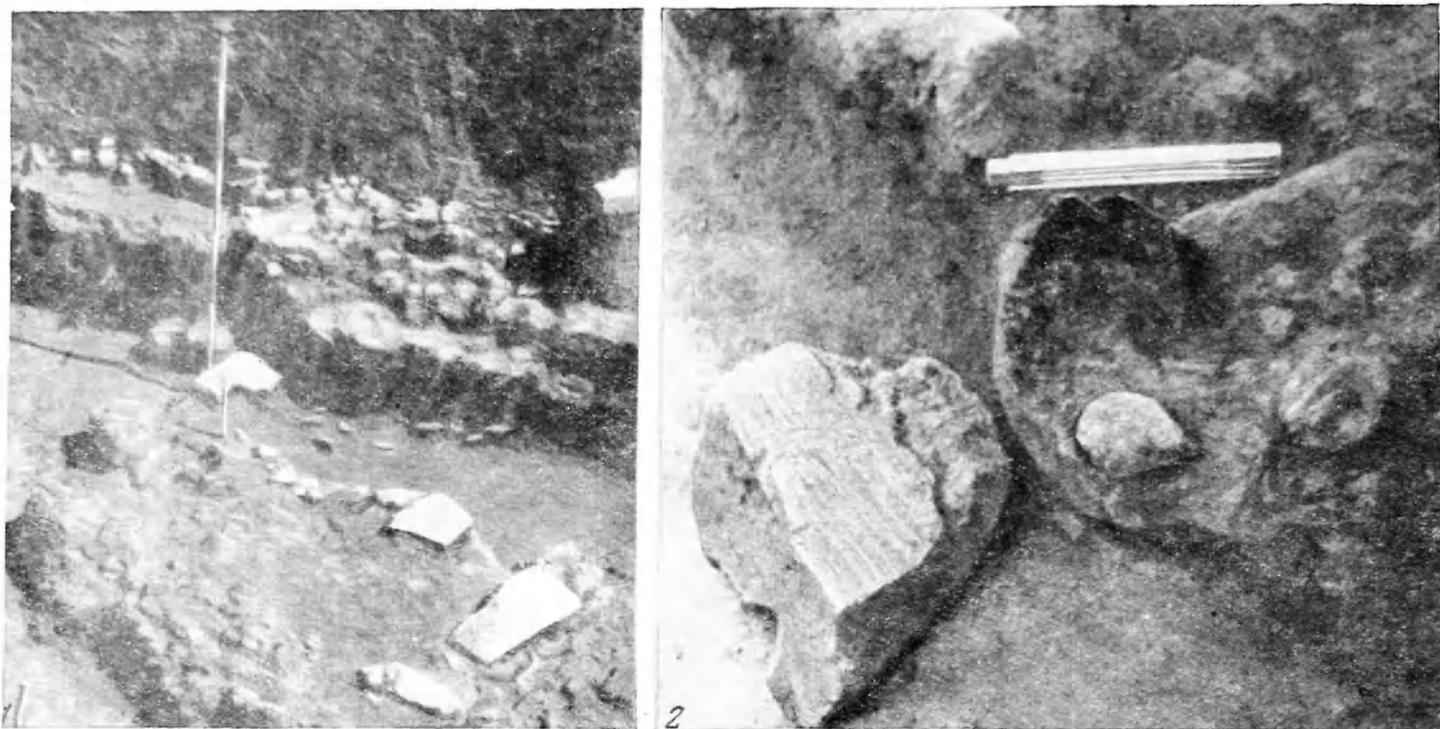


Рис. 10. Пезвиско. Наземное жилище 13. Глинобитная площадка для растирания зерна (1) и уголь от плах, сохранившийся под глиняной обмазкой площадки жилища (2)

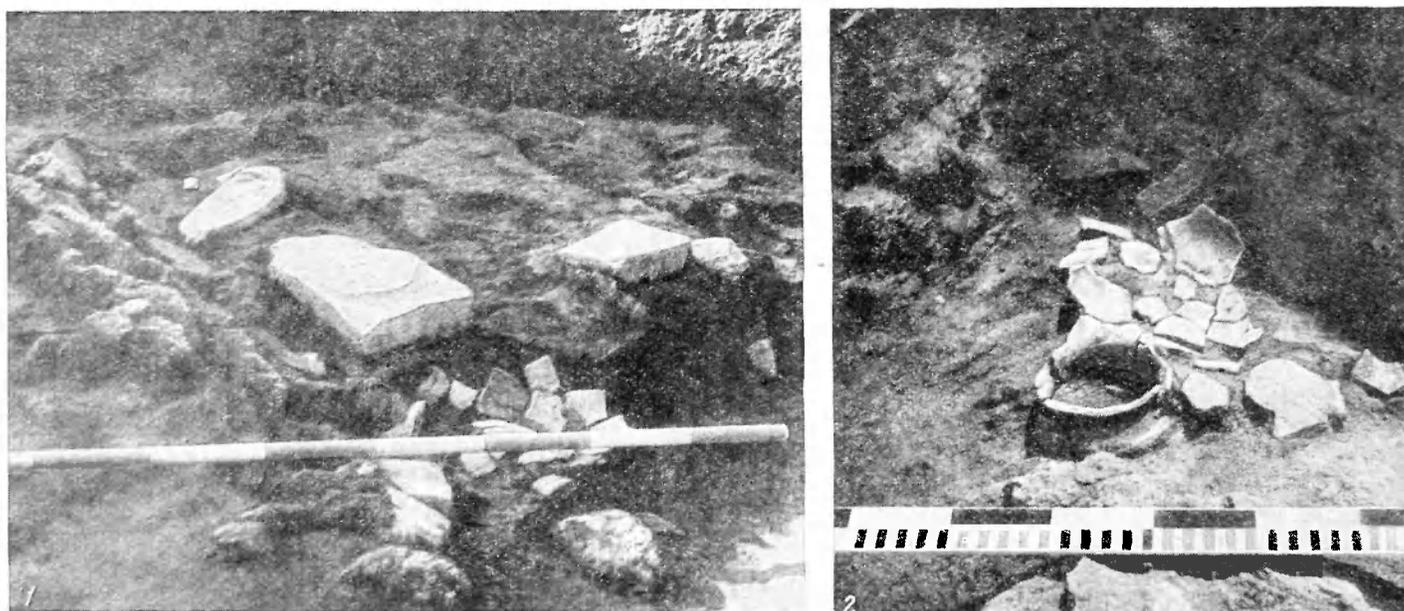


Рис. 11. Незвиско. Глинобитная площадка в наземном жилище 13 (1) и сосуды у глинобитной площадки в наземном жилище 25 (2)

бычки. Орнамент состоит из лент, образованных двумя тонкими параллельными линиями. Одна лента проходит вдоль края, остальные спускаются с нее зигзагами, заполняя собой наружную поверхность (рис. 12).



Рис. 12. Пезвиско. Сосуд с налетом в виде ряда животных (1/3 натуральной величины)

Небольшие сосуды этой группы, видимо, употреблялись при еде, а более крупные служили для хранения зерна, муки и других видов пшцы, на что указывают обугленные зерна, найденные импело в таких горшках.

Третью, самую незначительную по числу группу образуют сосуды из глины с естественной примесью песка (табл. III). Все они довольно хорошо обожжены. По форме — это конические и полусферические мисочки с хорошо сглаженной неорнаментированной поверхностью. Только на дне нескольких мисочек были процарапаны фигуры неправильной формы. Некоторые из сосудов, видимо, были окрашены красной краской, которая хорошо сохранилась на отдельных фрагментах. Очевидно, тогда только еще зарождалась манера окрашивать посуду, развившаяся в более позднее время.

Говоря о керамических изделиях, следует упомянуть и о найденной в жилище небольшой глиняной фигурке животного, изображающей быка или барана (табл. VI, 10).

Кроме керамики, в жилище обнаружены различные орудия труда и отбросы их производства, среди них много обломков, отщепов и пластин хорошего по качеству мелового дымчатого кремня. Найденны конические и призматические нуклеусы из галечного кремня; на некоторых из них местами сохранилась корка. Величина нуклеусов — от 5 до 8 см. Отщепы и пластины также небольшой величины (длина их 4—7 см).

Из орудий встречены только скребки и вкладыши серпов из пластины. Размеры вкладышей серпов: $5 \times 1,5$ см и $3,5 \times 1,7$ см при толщине пластины около 0,3 см. Конец пластины с рабочей стороны, выступавшие из оправы, отретушированы и сильно зашлифованы от употребления. Судя по форме зашлифованной части орудия, пластины вставлялись в оправу наклонно одна за другой так, что наружу выступали только углы вкладышей, которые и зашлифовывались при работе.

Скребок сделан из более широкой пластины (напр., $4,8 \times 2,5 \times 0,3$ см). Иногда это комбинированное орудие — нож-скребок, т. е. пластина, обработанная плоской ретушью по лезвию и выскобленной на конце.

Изделий из кости в жилище не найдено.

Из крупных кусков рога благородного оленя сделаны заготовки и завершие киркообразного орудия. Для изготовления такого законченного срезалась часть створа рога длиной 16—17 см с небольшим остатком бокового отростка. Губчатая масса из обрубленного отростка вычищается кремневым ножом и делалась отверстием овальной формы.

Найдены также отрезки рогов оленя, обрезанные с двух сторон; возможно, они предназначались для рукоятей или втулок кремневых орудий.

Зернотерки, судя по найденным обломкам, в большинстве были прямоугольной формы и довольно крупных размеров. Наибольшая величина — $54 \times 26 \times 8$ см.

Видно, для растирания краски служили сильно стертые с одной стороны плоские речные гальки.

Такого же типа находки обнаружены и при раскопках расположенной вблизи наземного дома неправильно-овальной полуземлянки длиной 4,4 м, шириной — 3,2 м, глубиной — около 0,5 м. Очаговая яма (глубиной 0,7 м) расположена у южной стены и была заполнена золой и углем. В золе встречено много фрагментов керамики и кости животных. Возле очага лежали зернотерки. Здесь же найдены нуклеусы, отщепы кремня, скребки, вкладыш серпа и обломок сландцевого долота в форме башмачной колодки.

Керамика представлена довольно мелкими обломками (табл. VII) и подразделяется на те же группы, что и керамика, найденная в наземном жилище. Особую группу составляют фрагменты шаровидной посуды, вылепленной из глины с растительной примесью. Сосуды покрыты палеными бугорками различной формы. Фрагментов с потным орнаментом значительно больше. Сосуды эти — серые лощеные, вылеплены из хорошо очищенной глины. Резной орнамент состоит в основном из мотивов углов; на трех фрагментах сохранились отрезки спиралевидного узора. На дне иногда вычерчены замысловатые узоры; обычно у некоторых край горла сильно наклонен внутрь, у других очень слабо. Из той же массы, из которой вылеплены сосуды этой группы, была сделана и статуэтка. Это очень схематично трактованная головка рогатого животного (бык?). Возможно, головка служила налетом на сосуд.

Орудия разнообразнее, чем в наземном жилище. Призматические и конические нуклеусы, отщепы, пластины, вкладыш серпа и скребок сделаны из пластины того же типа, что и в наземном жилище. Этот комплекс орудий дополнили: скребки из отщепов, резцы (срединный и угловой), обломок сландцевого долота в форме башмачной колодки. Кроме того, найдены шпиль из расколотых трубчатых костей. Величина одного из них — 8,5 см, другого — 11,5 см.

Возле очага лежали зернотерки в обломках и целые. Их величина: 48×48 см и 38×32 см. Рабочая сторона вогнута и сильно сглажена в процессе употребления.

* * *

По находкам из жилищ можно сделать некоторые выводы о хозяйстве жителей поселения, однако картина может быть полнее, если рассмотреть материалы погребения, обнаруженного у северо-восточной стороны наземного жилища.

Здесь было совершенно трупоожжение, однако некоторые кости сохранились, хотя и сильно обгоревшими. Ущепы лежащие в анатомическом порядке крупные кости конечностей и некоторые более мелкие кости, а также фрагменты черепной крышки. Судя по их расположению покойник был положен головой на северо-запад. В соответствии с обрядом он лежал на левом боку, лицом на восток, ноги его были вытянуты, а руки согнуты перед лицом (рис. 13). Вокруг размещался погребальный инвентарь. В могиле стояли 2 крупных кухонных сосуда; один сосуд с гладкой поверхностью, окрашенный красной краской; гладкая мисочка; 14 сосудов (табл. VIII), украшенных резным потным орнаментом (из них 10 почти совсем целы).

По разнообразию форм и орнаментации посуды этот комплекс один из наиболее богатых. Керамика из погребения представлена теми же тремя группами, что и в жилищах.

Два кухонных сосуда вылеплены из глины с растительной примесью. Они плоскодонные, с шаровидным слегка вытянутым туловом, с высоким и широким венчиком. Поверхность гладкая. Один из сосудов покрыт только палеными бугорками, на другом, кроме того, вдоль основания венчика идет ряд ямок, отиснутых пальцем.

Посуда вылеплена большей частью из хорошо отмученной глины и покрыта потным орнаментом, причем на отдельных сосудах он несколько отличается от орнамента сосудов, найденных в жилищах. Так, на одном из шаровидных сосудов зигзагообразные линии свисали с полюс, прочерченных вдоль края; в их изгибах помещались овальные ямки. На нескольких сосудах орнамент представлял собой зигзагообразную горизонтальную ленту, состоящую из 2 полюс, пересеченных ямками; на двух других он состоял только из крупных удлиненных ямок. На одном из них дугообразные отрезки спирали заходят концами друг за друга, образуя мотив бегущей спирали. На другом — ямки образуют узор в виде змеевидной изогнутой линии, от которой в местах изгиба отходят вертикальные линии из ямок же. На сосуде, по форме

напоминающем флагу, параллельные линии обрамляют горло и спускаются от ушек; между полосами помещены фестоны из спаивающих полуovalов, пересеченных ямками. Необычен орнамент на маленьком сосудике в виде чарочки высотой 5 см. С одной стороны узор состоит из обычных свисающих углов, а с другой он превращается в ромбы и треугольники.

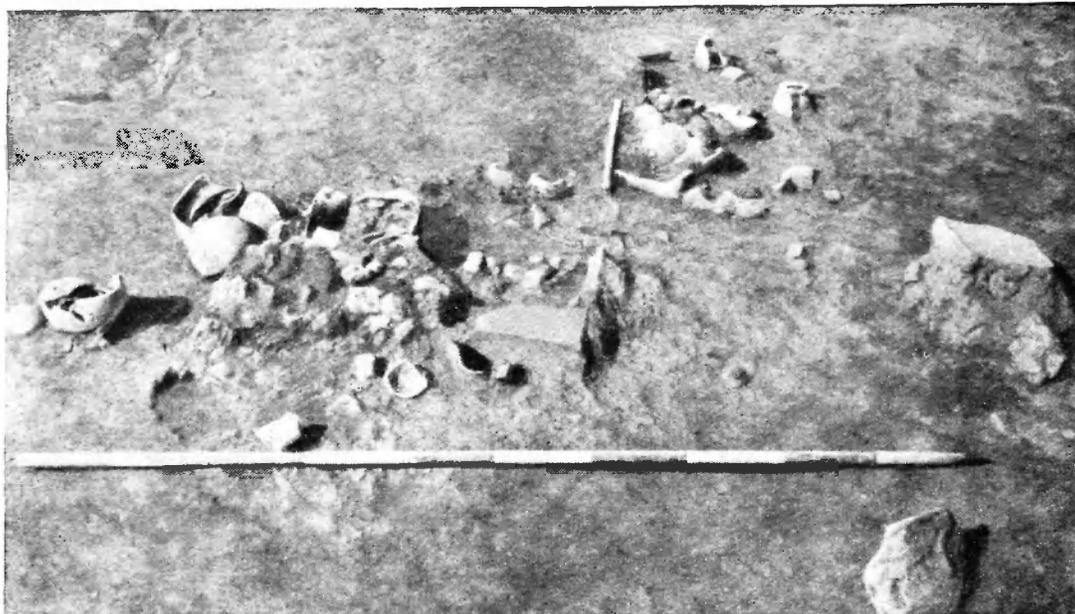


Рис. 13. Незвиско. Погребение, относящееся к культуре линейно-ленточной керамики

К третьей керамической группе может быть отнесена гладкая мисочка с лощеной поверхностью, вылепленная из отмученной глины.

Из орудий в могиле обнаружены пережженные дочерна обломки хорошо отполированных шила и лопаточки из кости и сланцевое долото в форме башмачной колодки величиной $12,5 \times 3,5 \times 2,8$ см, потрескавшееся от высокой температуры погребального огня. На месте погребения земля сильно обожжена на площади около 4 кв. м.

Могильную яму проследить не удалось. Остатки скелета и вещи располагались примерно на том же уровне, что и находки на полу наземного жилища. Судя по хорошей сохранности сосудов и зерна в двух из них, могила, по-видимому, была перекрыта каким-то деревянным настилом. Горшки засыпаны землей постепенно, благодаря чему многие из них сохранились целыми, а зерно не высыпалось даже из горшка, перевернувшегося на бок. Возле могилы лежало несколько крупных камней, которые, возможно, ограничивали ее, придавливали деревянный настил и указывали место погребения.

Видно, захоронение совершено на месте поселения вскоре после того, как оно было покинуто жителями: инвентарь его отличается от находок из жилища лишь незначительными деталями. Отличия проявились в орнаменте нотной керамики. Узоры, составленные исключительно из ямок; орнаментальные ленты из двух полос, пересеченных удлиненными ямками; преобладание углового узора над спиральным — все это свидетельствует о более позднем возрасте погребального инвентаря по сравнению с комплексами из жилища.

* * *

Таким образом, в Незвиско обнаружено поселение с полуземлянками и наземными жилищами, а также — погребение, относящееся, судя по керамике, к очень позднему периоду развития дунайской культуры I периода.

Основу хозяйства жителей поселения составляли земледелие и скотоводство, наряду с этим существовала и охота. О земледелии свидетельствуют обугленные зерна пшеницы, подбвы и гороха, найденные в горшках в захоронении и орудия, связанные с земледелием и обнаруженные в жилищах — кремневые вкладыши сер-

пов, заполнившиеся от работы во время жатвы; наконечники киркообразных орудий, которые по мере надобности могли выполнять функции мотыг; зернотерки, лежавшие у очага.

На скотоводство указывают многочисленные кости домашних животных, найденные в жилищах. Г. Пидопличко определил кости быка, свиньи, козы или овцы, собаки. Кроме того, есть кости коня

и рога благородного оленя, свидетельствующие о том, что жители занимались охотой.

Фрагменты глиняных дуршлагов указывают на изготовление творога.

Об обработке шкур животных можно судить по найденным кремневым скребкам. Грузила ткацкого станка, встреченные в жилище, заставляют думать, что обитатели его могли прясть шерсть, так как в хозяйстве были козы и овцы.

Изделий, связанных с рыболовством не обнаружено, хотя поселение находилось на берегу реки, и вполне вероятно, что жители его ловили рыбу.

В будущем предполагается продолжить раскопки у с. Незвиско, что позволит с большей полнотой осветить жизнь людей в этом поселке.

Хранится во Львовском историческом музее; Станиславском краеведческом музее; Государственном Эрмитаже, Ленинград. Л. Kozłowski, 1939; Е. К. Черныш, 1955; 1956; 1957; 1961; Г. К. Черныш, 1959; И. К. Иванова, 1959

ЧЕРНОВИЦКАЯ ОБЛАСТЬ

11. Звениячин, село. Заставнянский район. В 1954 г. Ю. Н. Захарук, возглавлявший Подольскую экспедицию ИОН АН УССР, во время исследования позднетрипольского поселения обнаружил ямы, относящиеся к культуре линейно-ленточной керамики.

Поселение находится на плато высоко над Днестром. Оно было разрушено при строительстве карьера для добычи строительного камня. В обнаруженных ямах, которые, вероятно, были связаны с жилищами, найдены различные орудия и фрагменты керамики; из фрагментов удалось восстановить несколько сосудов.

Кухонные сосуды, как обычно, вылеплены из глины с растительной примесью и примесью шамота. Они шаровидные, с плоским дном по ровному срезанному краю. Поверхность их сглажена, но вся испещрена мелкими ямками от выгоревшей или выпавшей примеси и покрыта бугорками, иногда уплощенными сверху.

Группа посуды с нотным орнаментом вылепена из хорошо отмученной глины. Среди типичных сосудов этого времени выделяется один шаровидной формы, с обломанным краем. Он вылеплен из отмученной глины с примесью очень мелкого шамота. Поверхность хорошо сглажена. Под венчиком процерчена лента из

двух полос, пересеченных ямками. От нее идут вниз еще три ленты, закручивающиеся спиралями. Редкие ямки местами пересекают длинный лент.

Встречаются сосуды небольшой величины с гладкой поверхностью, вылепленные из отмученной глины.

Найдено очень большое количество орудий из сланца и кости. Особенно много изделий из сланца. Это — долота в форме башмачной колодки различной величины и широкие плоские тесла. Кроме обычных кремневых орудий (скребков, вкладышей серпов), обнаружено несколько пластинок из обсидиана.

Хранится в ИОН АН УССР, Львов. Сообщение Ю. Н. Захарука, Т. С. Пассек, 1959.

ТЕРНОПОЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

12. Торское, село. Залещицкий район. Поселение обследовано в урочище «Шанцы» в 1921 г. В. Антоневицем. Дальней-

шее изучение велось Молдавской экспедицией ИА АН СССР в 1959 и 1960 гг. (нач. отряда Е. К. Черныш).

Поселение расположено на плато у обрыва глубокого оврага, где течет ручей, который ниже, километрах в 6-ти впадает в Днестр.

На небольшом мысу над оврагом, в старых окопах В. Антоневица обнаружил три сильно разрушенные ямы. Дно одной из них (длиной 1,7 м), было овальной формы. В гумусированном культурном слое толщиной 0,8 м, заполнявшем яму, попадались кусочки обожженной глиняной обмазки, угли и фрагменты керамики. На дне третьей ямы залегала хорошо утрамбованная обожженная глина толщиной в 0,2 м. На ней на пространстве около 2 × 0,7 м обнаружены фрагменты сосудов, типичных, как и в остальных двух ямах, для культуры линейно-ленточной керамики. Наблюдения В. Антоневица дополнены раскопками Молдавской экспедиции, которой удалось обнаружить 4 полуземлянки, две из них вскрыты полностью.

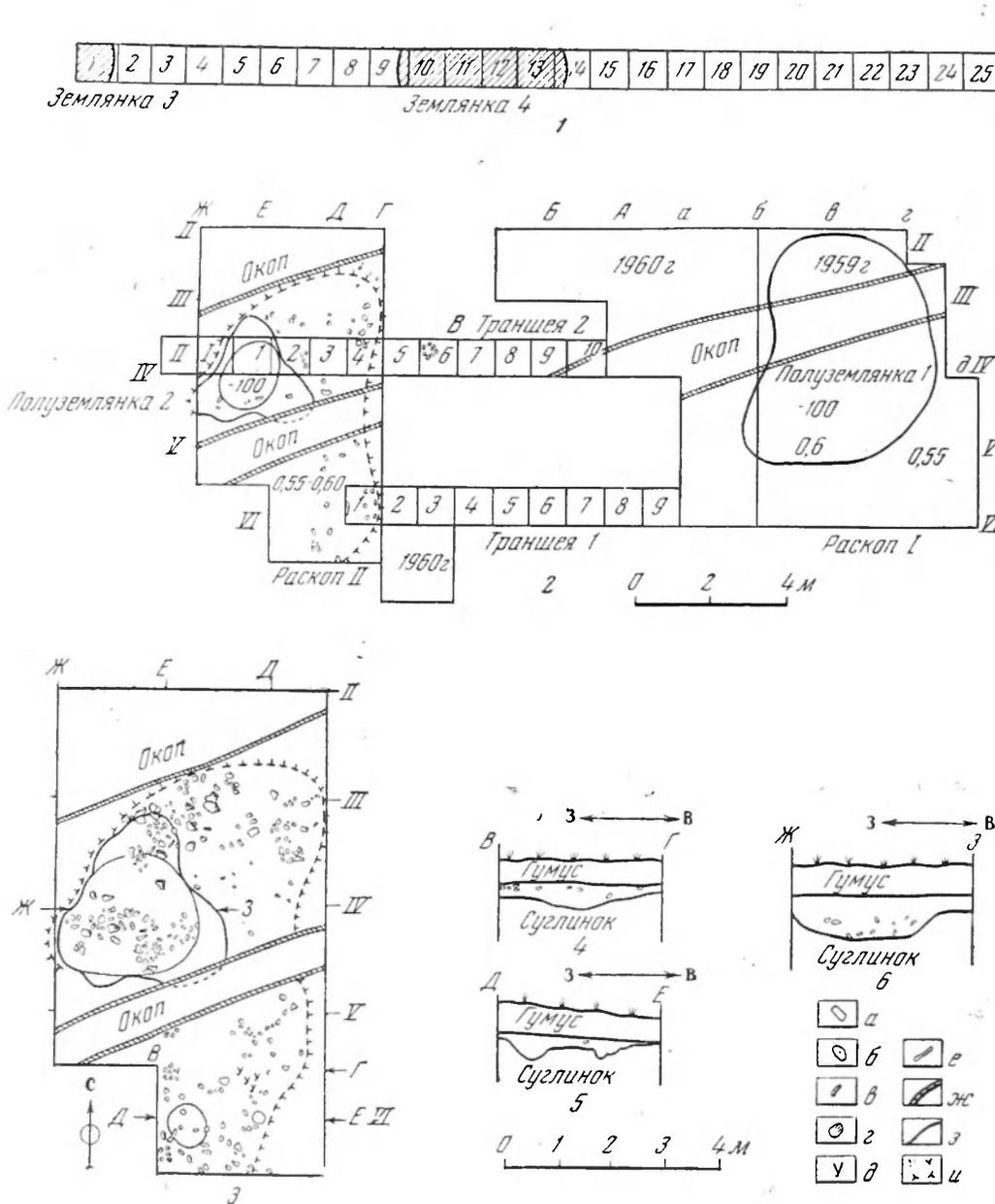


Рис. 14. Торское. Планы раскопов 1959—1960 гг.:

1 — траншея 3; 2 — траншея 1 и 2; раскопы 1 и 2; 3 — раскоп II (план жилища 2); 4 — разрез через жилище 2 (по линии В — Г); 5 — разрез через жилище 2 (по линии Д — Е); 6 — разрез через очаг жилища 2 (по линии Ж — З); а — фрагменты керамики; б — обмазка; в — кремний; г — камень; д — уголь; е — кость; ж — граница старого окопа; з — граница землянки; и — граница скопления культурных остатков

Культурный слой залегает в основании гумуса на глубине 0,4—0,6 м. Жилища выкопаны в желтовато-коричневом суглинке (рис. 14).

Полуземлянка 1 неправильно-овальная; ее величина 2,5 × 2 м, глубина от древнего уровня всего 0,5 м. Грунт заполнения очень темный и жирный, чем хорошо отличается от лежащего сверху чернозема. В центральной части жилища прослежено много вкраплений угля и мелких кусочков обмазки, видимо, в этом месте находился очаг. В заполнении найдено много фрагментов керамики. 3 сланцевые тесла (табл. IX, 8, 9), несколько кремневых отщепов и пластин.

В 8 м к западу обнаружена полуземлянка 2 тоже небольшой величины. На этом участке удалось проследить, что часть жилища была наземной, а углубленная часть связана с очагом. Размер очажной ямы 2,5 × 2 м при глубине 0,8 м. На дне ее найдено много угля и большое количество керамики. Вокруг ямы обломки керамики, кремневые отщепы и кости животных сосредоточены на небольшом пространстве на глубине 0,5—0,55 м (от современной поверхности). Следы столбов и кольев не сохранились, но какие-то стены должны были существовать. Границы наземной части жилища приходится определять приблизительно, судя по распространению керамики вокруг очажной ямы.

В 5 м севернее, в результате раскопки разведочной траншеи (25 × 1 м) удалось обнаружить еще два жилища такого же типа. На дне одного из них, кроме крупных фрагментов керамики, найдено хорошо сохранившееся долото в форме башмачной колодки.

Очень интересна керамика этого поселения. Она делится на три группы:

Кухонная посуда изготовлена из глины с растительной примесью и с большим количеством мельчайшего кварцевого песка. По этой причине такая посуда очень тяжелая в отличие от кухонной посуды, найденной на других поселениях. Цвет ее поверхности преимущественно серый, различных оттенков, реже — оранжевый; внутренняя сторона — гладкая, наружная — шероховатая. В большинстве случаев она шаровидной формы с ровно срезанным краем (табл. X и XI). В каждом жилище у очага найдены сосуды с высоким венчиком, часто украшенным валиком с ямками, проходящим вокруг горла; тулово украшено паленными бугорками и ямками различной формы и величины.

Другую группу составляют фрагменты шаровидных сосудов или мисочек (табл. XII и XIII) тонкостенных лощеных из отмученной глины с примесью песка. Они покрыты резным нотным орнаментом. Мы видим углы, свисающие с полос, обрамляющих горло; горизонтальные зигзагообразные линии, обтекающие все тулово; вписанные друг в друга углы, сходящиеся вершинами в одной точке; ряды горизонтальных линий, пересеченных вертикальными рядами ямок; орнаментированные днища, т. е. признаки, позволяющие поставить поселение в Торском, как и Незвиско в число поздних памятников культуры линейно-ленточной керамики (волютовой). Для поселения в Торском это подтверждается еще и тем, что сосудов, орнаментированных дуговидными отрезками спиралей, чрезвычайно мало. Так, в полуземлянке 1 найдено всего 5 фрагментов с таким орнаментом.

В третью группу входят крупные шаровидные сосуды без орнамента, вылепленные из такой же песчанистой массы, как и украшенные нотным орнаментом (табл. X, 1, 12). Иногда на их поверхности есть бугорки, а на одном фрагменте прочерчен у дна рисунок в виде арки из двух полос (табл. XI, II).

В жилищах найдены призматические нуклеусы, отщепы, пластины без ретуши и с ретушью, кремневые скребки из отщепов и пластины небольшой величины, вкладыши серпов (см. табл. XXIII), а также — плоские сланцевые тесла и долота в форме башмачной колодки.

Из-за сырости кости плохо сохранились.

В итоге работ установлено, что раскопанная часть поселения состоит из небольших полуземлянок, расположенных на расстоянии 4—8 м друг от друга. Четыре жилища, обнаруженные Молдавской экспедицией, и ямы трех, ранее исследованных В. Антоновичем, схожи по форме и размерам. Они близки по конструкции полуземлянке в Незвиско.

Несмотря на то, что источник на склоне оврага был довольно далеко от жилища, место, где расположен поселок, очевидно было удобно для жизни земледельцев. Видимо, поэтому в позднетрипольское время здесь также основано большое поселение. На некоторых участках позднетрипольский слой перекрывает слой культуры линейно-ленточной керамики. Например, в траншее 2 на глубине 0,3—0,35 м встречены фрагменты трипольской керамики ярко-оранжевого цвета, сделанные из хорошо отмученной глины и сильно обожженные. Здесь же, но на глубине 0,5 м, найдены фрагменты, украшенные «нотным» орнаментом.

Предполагается продолжать раскопки этого поселения.

Хранится в Варшавском музее и в МАЭ АН СССР (Ленинград). W. Antoniewicz, 1921; П. К. Свешников, 1954, стр. 110; Е. К. Черныш, 1961, 1962.

13. Поповцы, село, Товстенский район. В 1953 г. Подольская экспедиция ИОН АН УССР под руководством Ю. Н. Захарука обследовала в урочище «Гаёк» поселение, которое обнаружено во время сооружения колхозных построек. Почти вся найденная здесь керамика вылеплена из глины с растительной примесью и примесью шамота. Шаровидные сосуды покрыты по краю рядами поперечных вдавлений, на тулове обычно наделены бугорки. На сосуде, имевшем шейку, есть валик с ямками, оттиснутыми пальцами. Встречались фрагменты посуды из хорошо отмученной глины с примесью мельчайшего песка.

Материал хранится в ИОН АН УССР, Львов. Сообщение Ю. Н. Захарука.

14. Сухостава, село, Копыченский район. В 1952 г. во время разведки, проводимой совместно Львовским музеем и ИОН АН УССР, здесь обнаружены фрагменты керамики с нотным орнаментом.

Хранится в ИОН АН УССР, Львов. Сообщение П. К. Свешникова.

15. Билече Золотое, село, Борщовский район. Среди фрагментов расписной керамики из пещеры «Вертеба», собранных во время раскопок В. Демтрикевича в конце XIX в., были 4 фрагмента, относящиеся к культуре линейно-ленточной керамики. Они покрыты нотным орнаментом. Глубоко врезанные линии образуют угловые и спиральные узоры.

Хранится в Краковском музее, S. Nosek, 1947.

16. Сивьков, село, Золото-Потоцкий район. П. К. Свешниковым опубликован найденный в окрестностях села фрагмент лепного сосуда серого цвета, среднего обжига; внутренняя поверхность — желтоватая. Сосуд был украшен углубленным орнаментом из вертикальных тройных зигзагов, перерванных ямками.

Хранится в Львовском Историческом музее. П. К. Свешников, 1954, стр. 109.

МОЛДАВСКАЯ ССР

СОРОКСКИЙ РАЙОН

17. Слободзья-Воронково, село. В 1958 г., во время туристического похода, организованного Домом пионеров г. Флорешты, руководитель группы В. П. Маркевич обнаружил поселение. Собраны фрагменты керамики с линейно-ленточным орнаментом. Хранится в ИИ АН МССР, Кишинев.

Сообщение В. П. Маркевича.

ФЛОРЕШТСКИЙ РАЙОН

18. Путинешты, село. Поселение обнаружено В. П. Маркевичем в 1959 г. и в том же году обследовано Молдавской экспедицией ИА АН СССР совместно с Молдавским ФАН (нач. экспедиции Т. С. Пассек). Оно расположено северо-восточнее с. Путинешты на левом берегу р. Реут, напротив с. Цимляшты, на возвышенности у поймы реки. Находки собраны на склоне, на высоте 5—8 м над поймой.

Найдены фрагменты сосудов из глины с растительной примесью и тонкостенной посуды, покрытой нотным орнаментом.

Здесь же встречены куски обожженной глиняной обмазки, керамика и статуэтки раннетрипольского времени.

При шурфовке установлено, что культурный слой трипольского времени залегает на глубине 0,25—0,6 м, а под ним — тонкий культурный слой с линейно-ленточной керамикой.

Хранится в ИИ АН МССР, Кишинев. Отчет МАЭ за 1959 (Архив ИА АН СССР).

19. Маркулешты, село. Поселение открыто В. П. Маркевичем в 1953 г.; в 1959 г. обследовано Молдавской экспедицией ИА АН СССР и Молд. ФАН (под руководством Т. С. Пассек). Произведены разведочные раскопки.

Поселение находится к востоку от центра местечка Маркулешты (левый берег р. Реут), на южном краю небольшой возвышенности, расположенной между старым и новым руслом, на высоте 3,5—4,5 м над уровнем реки. Длина возвышенности около 300 м, ширина — 160 м.

На поверхности найдены фрагменты линейно-ленточной керамики, небольшие куски глиняной обмазки, два скребка и кремневые отщепы.

В месте наибольшего скопления находок был заложен раскоп

(13 × 2 м). На границе чернозема и суглинка на глубине 0,35—0,6 м обнаружена тонкостенная керамика с потным орнаментом и фрагменты кухонных сосудов из глины с растительной примесью.

Культурный слой выражен четко; толщина его в среднем 10—12 см. Очевидно, раскоп задел жилище, так как кроме керамики и кремневых изделий в одном месте были сосредоточены кости животных, камни зернотерок, куски хорошо обожженной глиняной обмазки, обычно находимой у очагов. На остальном пространстве раскопа находки почти не попадались.

Хранится в НИ АН МССР, Кишинев. Отчет МАЭ за 1959 г. (Архив ИА АН СССР).

терок. Ближе к южной стенке жилища расчищены 2 ямки от столбов (15—17 см в диаметре), видимо, подпиравших кровлю. Дно всех трех ям очень неровное; уровень его достигает 2 м от современной поверхности. В северной части жилища нарушено хозяйственной ямой (14) боянского времени, что дало возможность сделать четкие стратиграфические наблюдения над двумя основными культурными горизонтами позднего неолитического времени.

Обнаруженную в полуземлянке в большом количестве керамику следует разделить на две группы, отличающиеся друг от друга составом глиняной массы, отделкой поверхности, формой сосудов и орнаментом.



Рис. 15. Флорешты. Общий вид древнего поселения (крестом обозначено место раскопок)

20. Флорешты, село. Поселение открыто В. И. Маркевичем в 1954 г.; в 1955 г. Молдавской экспедицией проведены первые разведочные работы, а в 1956, 1957, 1958, 1960 и 1961 гг. велись систематические раскопки⁶².

Поселение расположено в 2 км к западу от с. Флорешты на левом возвышенном берегу р. Реут, на второй террасе, 20 м над современным уровнем реки (рис. 15).

В процессе разведок было установлено, что поселение многослойно. Действительно, во время раскопок прослежены слои культуры Боян, культуры зольников (бронзовый век) и черняховской, перекрывавшие слои с линейно-ленточной керамикой. Площадь раскопов в центральной части поселения превышает 2000 кв. м, кроме того, велись раскопки и на периферии древнего поселка.

Сравнительно небогатый находками слой культуры линейно-ленточной керамики залегает в желтоватых суглинках, начиная с глубины 0,9—1 м (рис. 16). В этом слое обнаружены остатки восьми больших полуземлянок (1, 3, 17, 18, 26, 28, 30, 31) и хозяйственные ямы (4, 5, 6, 7, 9, 13, 26а, 27). Почти все жилища расположены рядами, с востока на запад, образуя улицу. Общая площадь поселка приблизительно 120 × 120 м (рис. 17).

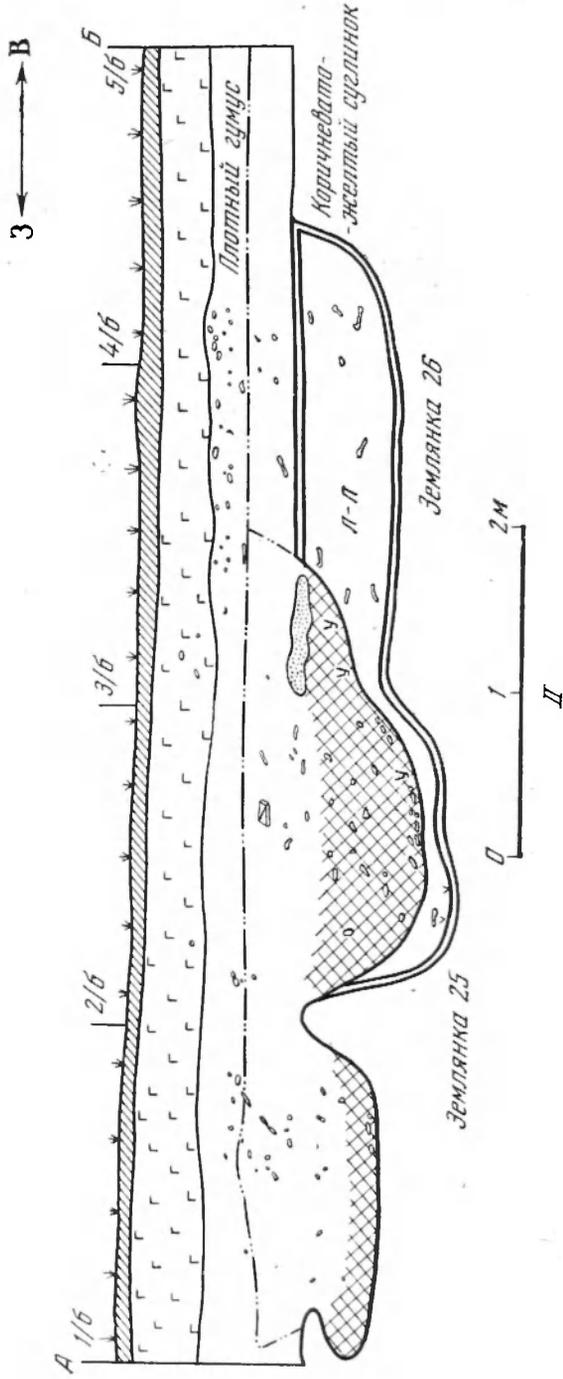
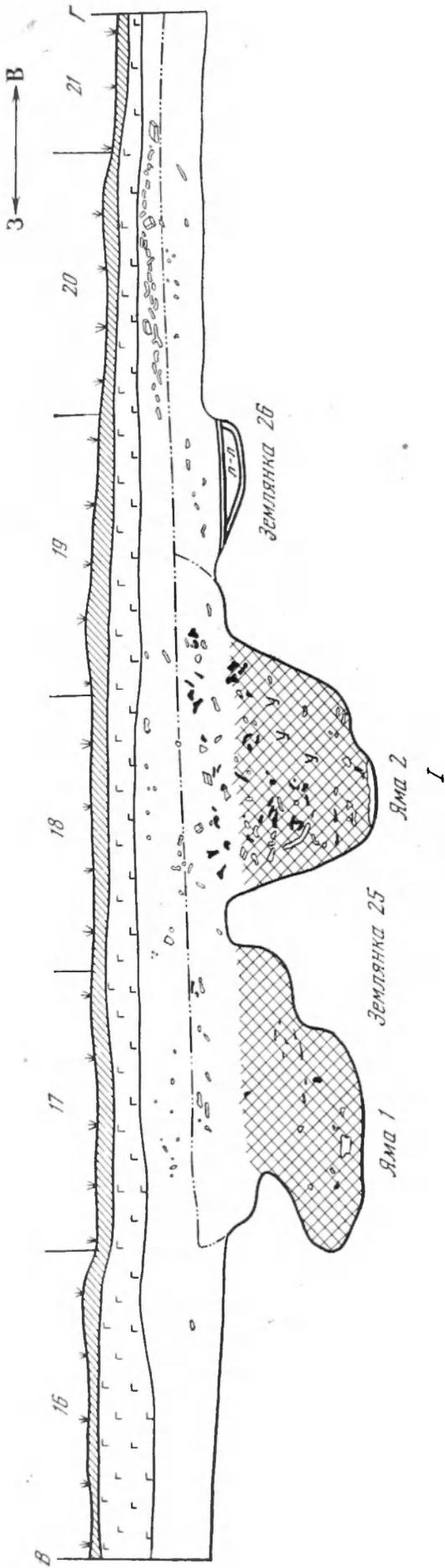
Жилища. Полуземлянка 1 (рис. 18) длинная, неправильной овальной формы состоит из трех ям, слитых в одно целое. Длина ее — 7 м, ширина от 3 до 4 м, глубина — 1,6 м от древнего горизонта. В центре полуземлянки, в наиболее глубокой (1,6 м) яме помещался очаг, от которого сохранился сильно золотистый слой до 7 см толщиной; возле очажной ямы обнаружено значительное количество фрагментов керамики, кости животных, камни зерно-

Первая группа — посуда грубая, кухонная (табл. XIV, 1—6). Найдены фрагменты от 25 сосудов. Все они выделены из серой, черновато-серой, черной, реже серовато-желтой массы. Глина с растительной примесью, редко с примесью песка или шамота. Черепок слонистый пористый, иногда комковатый. На наружной поверхности иногда пятна от неравномерного слабого обжига и следы выгоревших растительных частиц. Внутренняя поверхность обычно гладкая, наружная — шероховатая со следами сглаживания. Иногда сохраняются следы полосчатого сглаживания мелким инструментом с зубцами, который употреблялся при формовке.

В этой группе выделяются три формы сосудов. Наиболее распространены глубокие миски полушаровидной формы, широкогорлые, с плоским дном, и со слегка наклонными внутрь краями. Диаметр их колеблется от 10 до 20 см. Орнамент очень беден. Это обычно округлые углубления, располагающиеся немного ниже края в один или в два ряда. Иногда же они размещены группами по три, вертикально одно под другим, ниже края в трех-четыре местах. Бывают сосуды вовсе не орнаментированные. Довольно часто встречаются сосуды, украшенные наленным бугорком с широким основанием и со вдавленной пальцем вершиной. Подобные бугорки располагаются с разных сторон у перегиба края и при переходе краев в стенку.

Не менее распространена и другая форма шаровидных сосудов, обычно крупных (диаметр от 10 см до 30 см), с несколько наклонным внутрь краем, широкими, высоко расположенными плечиками, плоским толстым дном. Они часто украшены у основания края несколькими коническими бугорками или бугорками с широким основанием и уплотненной пальцем вершиной. Иногда бугорки бывают парными, располагаясь один под другим. Неправильно округлые углубления образуют 2 ряда у основания края, а иногда составляют группы. Большие сосуды иногда украшены отрезками наленных валчков с ямками.

⁶² Молдавская экспедиция ИА АН СССР и Молд. Филиала АН СССР в эти годы работала под руководством Т. С. Пасека. Материалы из раскопок 1960—1961 гг. на поселении Флорешты в настоящей работе не публикуются.



1	8
2	9
3	10
4	11
5	12
6	13
7	14
л-л	15

Рис. 16. Флорешты. Разрезы землянок 25 и 26;

I — разрез по линии В — Г; II — разрез по линии А — Б

1 — границы землянок 25; 2 — границы землянок 26; 3 — граница между двумя горизонтами культуры Б ян; 4 — обвал; 5 — камень; 6 — зернотерки; 7 — дерновый слой; 8 — скопление мела, угли и глины; 9 — вода; 10 — волна; 11 — кремль; 12 — угол; 13 — кост; 14 — черепки ямный слой; 15 — культура линейно-ленточной керамики

Встречены фрагменты небольшого сосуда с прямыми, почти вертикальными стенками и плоским дном; поверхность его не орнаментирована.

Вторая группа — тонкостенная (2—5 мм) керамика с резным линейным потным орнаментом (табл. XIV, 7—14 и табл. XV). Группа эта значительно большая, чем первая — фрагменты при-

небольшими овально-вытянутыми углублениями; обычно они располагаются на каждой линии одно под другим. Реже сосуды опоясаны двумя, четырьмя и еще реже пятью линиями (табл. XIV, 9; табл. XV, 3 и 10).

Другая система орнамента — от двух, чаще от трех горизонтально опоясывающих линии, проходящих по краю или у основа-

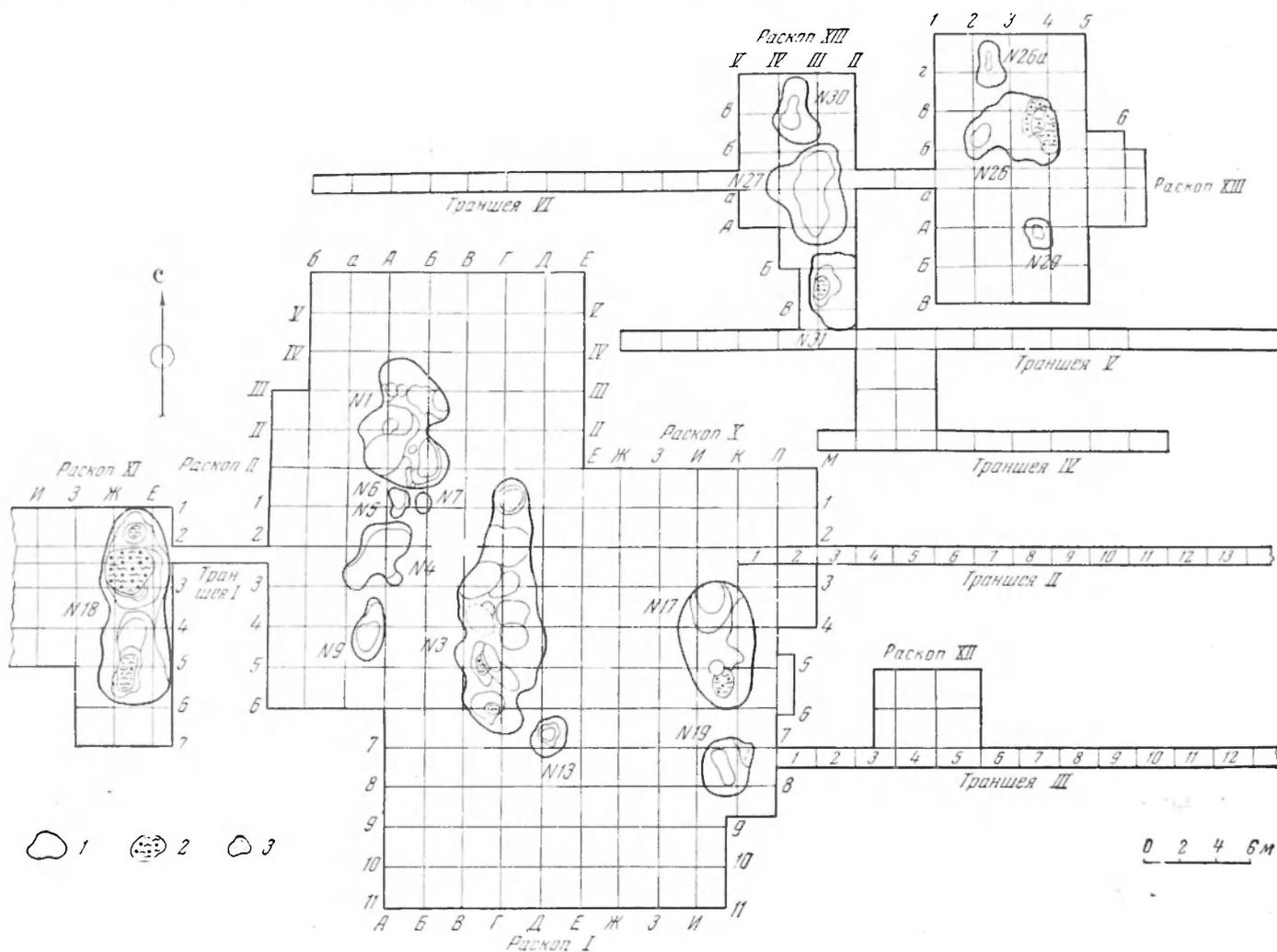


Рис. 17. Флорешты. План расположения землянок и хозяйственных ям, относящихся к культуре линейно-ленточной керамики:

1 — контуры землянок и ям; 2 — очаги; 3 — обмазка

надлежат 60 сосудам. Они вылеплены из серой, серовато-черной и серовато-коричневой массы. Глина хорошо промешана, с примесью очень мелкого песка (возможно, что эта примесь естественная). Обжиг равномерный, не сильный. Наружная поверхность всегда блестящая, лощеная, внутренняя — матовая, без следов сглаживания.

Среди сосудов второй группы выделяются несколько форм.

Преобладают полшаровидные миски, со слегка наклоненными внутрь краями, с плоским, небольшого диаметра дном. Диаметр по краю — от 8 см до 12 см. Вблизи этой форме и миски с несколько более наклоненным краем, иногда с небольшим, едва заметным переходом к плечикам (уступам). И еще одна разновидность — миски с почти прямыми краями.

Сосуды украшены своеобразным и стилистически строго выдержанным орнаментом; он нанесен тонкими, резными линиями, пересеченными или заканчивающимися неглубокими, овально-вытянутыми или подтреугольными ямками. Подобный орнамент наносился на подсушенную поверхность, которая затем заглаживалась мокрой тряпкой, после чего наносилось лощение и производился обжиг. Орнамент на сосудах этой формы обычно состоит из трех тонких параллельных резных линий, горизонтально опоясывающих миску по краю или у основания края. Линии пересечены

ния края шаровидных мисок, свисают угловые фестоны, образованные двумя или тремя линиями. Вершины таких углов заканчиваются овальным углублением; часто эти фестоны доходят почти до самого дна (табл. XIV, 8, 14; табл. XV, 4, 14, 16).

Есть и еще одна очень распространенная орнаментная система: от двух, чаще трех или четырех опоясывающих линий свисают заходящие друг на друга концами полуovalы, образованные двумя, порой тремя или четырьмя линиями; концы каждой из них, а иногда только одной завершаются углублением — ямкой; между полуovalами спускаются под углом сходящиеся линии. Обычно этот орнамент покрывает все тулово, почти до дна (табл. XV, 1, 2, 9, 12, 13, 15). Упомянем и единично встреченные узоры. Так, например, все тулово сосуда вертикально разделено тонкой резной линией, к которой сходятся под углом четыре линии, пересеченные овальными ямками, образуя угловой орнамент.

Найден фрагмент сосуда, на котором линии перекрещиваются, образуя ромбовидную сетку, покрывавшую, видимо, все тулово (табл. XV, 8).

Своеобразен узор на одной из мисок с прямыми стенками. От горизонтальной линии, проходящей у основания края, почти по всему корпусу опускаются углы — фестоны, обращенные вершиной вниз и состоящие из двух резных линий, пересеченных оваль-

ними ямками. Мелкими ямками наколами заполнено частично пространство между углами (табл. XV, 11).

Очень интересны 2 фрагмента серых лощеных сосудов. По стенкам спускается непрерывная лента из двух резных линий, пространство между которыми заполнено мелкими наколами (табл. XV, 6). Подобная система орнаментации характерна для керамики культуры Винчи. Во Флорештах встречена на единичных фрагментах.

Среди сосудов шаровидной формы, встречено несколько фрагментов стенок с ручками трех типов:

1) ручка в виде одного конического бугорка без отверстия; 2) из парных конических бугорков без отверстия; 3) из парных конических бугорков с вертикально проткнутым отверстием (табл. XIV, 7, 11; табл. XV, 5).

Изделия из кости представлены двумя хорошо отполированными шильями (длиной до 8 см) из трубчатых костей животных. Обнаружен фрагмент плоской (6,5 × 3 см) костяной лопаточки с заполированным рабочим концом.

Очень интересна большая (23 × 8 см) обточенная лопатка животного; у нее широкий закругленный обточенный рабочий конец. Лопатка могла служить копательным орудием.

Полуземлянка 3 (рис. 18) — длинное овально-вытянутое жилище — 12 м в длину и 4 м в ширину.

Она вырыта в желтоватых суглинках до глубины 3 м от современной поверхности. Пол неровный, причем намечается по всему пространству полуземлянки 8 слитых в одно целое ям различной формы и глубины (от 1,5 до 2,5 м). Наиболее глубокая из них в западной части жилища служила местом очага. Она как бы со-



Рис. 18. Флорешты. Полуземлянка 1 (обозначена знаком X) и полуземлянка 3

Один сосуд из всей серии этой группы керамики представлен обломком прямого горла фляги. Горло опоясано тремя узкими резными линиями, между которыми размещены (не пересекая их) подтреугольные ямки, расположенные одна под другой (табл. XIV, 10).

Отметим фрагмент округлой в сечении, довольно высокой ножки серого лощеного сосуда (табл. XV, 7).

К керамическим изделиям, найденным в полуземлянке 1, относится и предмет, подобный пятадеру, из глины желтого цвета.

Кроме керамики, в жилище 1 обнаружены различные орудия труда и отбросы производства: обломки, отщепы и пластинки из сероватого и дымчатого кремня. Пластинки небольшой величины (длина их 5,5 см — 8 см); ядра призматической и конической формы. Из кремневых орудий встречены скребки и вкладыши серпов. Вкладыши сделаны из пластин размерами 4,5 × 1,5 см при толщине 3 мм. Рабочий край их отретуширован лишь частично несколькими фасетками. С обеих сторон на пластинках видна сильная заполированность рабочей части. Видимо, они вставлялись в косящую или роговую оправу, составляя режущие зубцы серпа.

Скребки кощевые изготовлены из более широких пластин (2—3 см). Встречены также скребки из отщепов. Некоторые из них маленькие, округлые; другие средних размеров.

Найдено режущее орудие из крупного отщепа, отретушированного по одному краю.

Встречены характерные для культуры линейно-ленточной керамики асимметричные сланцевые тесла в форме башмачной колодки. Одно тесло небольшого размера (5 × 1 × 0,8 см) отполировано со всех сторон; здесь же найден фрагмент другого довольно большого тесла, также заполированного.

стояла из трех слившихся ям овально-вытянутой формы. Наиболее глубокой из них была западная. В ней найдено особенно большое скопление золы и угля (10 см толщиной). В других частях очажной ямы также отмечены зола и уголь.

В северном конце полуземлянки были округлые, менее глубокие ямы, видимо, хозяйственного назначения, служившие хранилищем съестных припасов. Вдоль восточной границы вскрыты еще три овальные ямы.

Культурный слой, заполнявший полуземлянку со всеми ее ямами, включал фрагменты грубых кухонных сосудов из массы с растительной примесью, фрагменты тонкостенных сосудов с линейным резным орнаментом, кости животных, орудия из кремня и сланца, изделия из кости.

Южный конец на глубине 1,63 м был разрушен хозяйственной ямой (8) боянского времени с остатками глинобитной вымостки, залегавшей на глубине 0,7 м. Таким образом, в процессе раскопок полуземлянки 1, выявлена четкая стратиграфия залегания двух основных культурных горизонтов, последовательно сменявших друг друга на поселении. В полуземлянке 3 найдено большое количество керамики, относящейся к группам, обычным для этого поселения.

Первая группа — грубая кухонная посуда (табл. XVI). Она включает черепки 54 сосудов (54 обломка венчиков и 232 фрагмента стенок). Среди характерных для этой группы форм следует выделить глубокие миски (диаметр их от 8 до 20 см), шаровидные сосуды (диаметром от 10 до 30 см) с высоко расположенными плечиками (табл. XVI, 4), причем у одного из них на плечиках четыре сильно выступающих бугорка с округлой вершиной (табл. XVI, 3). Интересна миска (табл. XVI, 2) с орнаментом,

характерным для керамики второй группы, и фрагменты дуршлагов (табл. XVI, 6).

Вторая группа — посуда тонкостенная (2—5 мм) с резным линейным нотным орнаментом (табл. XVII и XVIII). Всего найдено свыше 350 фрагментов, среди которых 90 венчиков различных сосудов. Посуда этой группы имеет несколько форм: миски (чаши) полушаровидные диаметром по краям от 8 до 14 см; орнамент обычно состоит из трех параллельных резных линий, опоясывающих сосуд по краю. Встречаются две, четыре линии, реже — пять (табл. XVIII, 7). Линии пересечены овалом вытянутыми ямками (иногда они ромбовидной или подтреугольной формы), расположенными одна под другой на линиях, реже между линиями. Характерна для шаровидных мисок и другая система орнамента — от опоясывающих край линий спускаются, иногда до самого дна, угловатые фестоны. Чаще фестоны составлены из нескольких линий; вершина угла, образованного каждой линией, отмечена ямкой, иногда очень крупной, подтреугольной (табл. XVII, 10 и табл. XVIII, 5, 12, 13).

Встречена и еще одна система орнамента — зигзагообразная линия сверху и снизу ограничена горизонтальными линиями, образующими неширокий пояс (табл. XVIII, 4). С этих опоясывающих линий свисают заходящие друг за друга концами полуovalы (табл. XVII, 4, 7, 8; табл. XVIII, 9, 10). Иногда ленты дуговидных овалов висят одна в другую (табл. XVII, 11). Обычно орнамент покрывает все тулово до дна.

На отдельных сосудах резной одиночной линией нанесен завиток округлой спирали, спускающийся от горизонтальной линии, проходящей у основания края (табл. XVII, 5). На единичных фрагментах встречен мотив косой сетки (табл. XVII, 2).

Обнаружены два фрагмента стенок серых лощеных сосудов. По стенкам до дна спускаются неширокие ленты из двух узких резных линий; пространство между ними заполнено мелкими наколами. Резные линии, образующие ленты, пересечены неправильными овальными углублениями — ямками (табл. XVIII, 1, 2). Подобная система орнамента характерна для керамики культуры Винча. Здесь во Флорепитах она встречается лишь на единичных фрагментах.

Среди черепков полушаровидных мисок есть фрагменты с ручками (табл. XVII, 1, 3, 6) в виде одиночного конического бугорка без отверстия или таких же парных бугорков; встречена зооморфная ручка.

Третья группа — сосуды неорнаментированные, по массе, технике отделки наружной поверхности (лощенная) они аналогичны серым тонкостенным сосудам второй группы. Обнаружено несколько фрагментов мисок обычных полушаровидных форм.

В числе керамических изделий отметим глиняную подвеску — бусину с очень узким горизонтальным отверстием.

В культурном слое, заполнявшем полуземлянку 3, кроме керамики обнаружены различные орудия труда и отбросы их производства — обломки, отщепы и небольшие (4—5 см длиной) узкие пластинки из сероватого и дымчатого кремня. Есть пластинка со следами пребывания в огне.

Нуклеусы — призматические и пирамидальные, с которых скалывались недлинные узкие пластины (4 × 5—8 мм), попадались нуклеусы меньших размеров с прямыми стенками. Кремневые отбойники округлые, средних размеров. Желваки сохраняют корку.

Из кремневых орудий встречены скребки и вкладыши серпов. Вкладыши изготовлены из пластин размером 6 см × 1,2 см, при толщине 3—4 мм. Рабочий край не отретуширован. Один из краев пластины с обеих сторон сохранил сильную заполированную рабочую часть. Подобные пластины вставлялись в костяную или роговую оправу, составляя режущие зубцы серпа.

Скребки концевые изготавливались из довольно широких (2—2,5 см) пластин, а скребки округлых форм — из отщепов. Встречены режущие инструменты на отщепе, кремневая проколка из пластины и микролитовидное острие трапецевидной формы. Найдены асимметричные средних размеров тесла в форме башмачной колодки, изготовленные из сланца.

Изделия из кости представлены тремя шпильями. Одно размером 8 см, второе — 13 см, третье — обломано. Интересна находка костяной лопаточки, слегка выгнутой, очень тонкой, заполированной с наружной стороны (10 × 3,2 см); с внутренней — заметны срезы.

Полуземлянка 17 расположена на расстоянии 8 м на восток параллельно жилищам 1 и 3; она овально-неправильной формы и вытянута с севера на юг. Длина ее 7 м, ширина — 4 м. Полуземлянка была мелкой, наибольшая глубина ее неровного дна — 0,3—0,35 м от древнего горизонта. Лишь две очажные ямы достигали глубины 0,5 м. Наибольшее количество находок главным образом керамики, обнаружено в южной половине. Здесь когда-то находился один из очагов, от которого сохранилось незначительное количество золы и угля, разрозненные куски обмазки.

Около очага — скопление фрагментов грубой кухонной керамики и серой лощеной с линейно-ленточным орнаментом.

С южной стороны яма эпохи поздней бронзы (21), нарушив культурный слой боянского времени, частично разрушила нижележащий горизонт с линейно-ленточной керамикой; в связи с этим проследить южную границу полуземлянки 17 было трудно.

Сравнительно небольшое количество фрагментов керамики, найденных здесь, можно разделить на группы:

Первая группа. Сосуды — грубые кухонные (табл. XIX, 1—3, 12, 16—18). Орнамент очень бедный, иногда и вовсе отсутствует. Чаще у самого верха края проходит ряд углублений — отпечатков пальцев. У основания края — конические бугорки, иногда бугорки с уплощенным основанием.

Вторая группа. Керамика тонкостенная серая лощеная, с резным линейным, нотным орнаментом (табл. XIX, 4—11, 13—15). Система орнаментации обычна: четыре, реже три горизонтально проходящие по краю сосуда линии, сочетающиеся с ямками овально-неправильной формы (табл. XIX, 4, 13).

Стенки мисок разделены несколькими горизонтальными неширокими поясами. На поясах — зигзагообразно ломаная лента, состоящая из 2—3 резных линий (табл. XIX, 8, 11).

Система заходящих друг за друга концами полуovalов, образуется одной — тремя линиями; концы каждой линии заканчиваются треугольной формы углублениями (табл. XIX, 7 и 14).

Фрагментов керамики в полуземлянке крайне мало. Из кремневых орудий в полуземлянке обнаружены два скребка из отщепов.

Полуземлянка 18 (рис. 19) обнаружена после снятия верхнего культурного слоя боянского времени на глубине 0,85—0,9 м.

Это было большое вытянутое с севера на юг жилище, расположенное параллельно полуземлянкам 1, 3, 17 и состоявшее из трех глубоких ям неправильно овальной формы. Длина его с севера на юг — 10 м, ширина колеблется от 2,4 до 3,7 м. В каждой яме находился очаг.

В северной части полуземлянки — округлая очажная яма 1 м глубиной была заполнена сплошь золой с углями, здесь же найдены кости животных, фрагменты грубой кухонной и серой лощеной керамики с линейно-ленточным орнаментом. В центральной части жилища была очажная яма, наибольшая по размерам, округлых очертаний — диаметр ее 2 м, глубина до 1,9 м; она в значительной части заполнена золой, углями, плотно слежавшимся культурным слоем. У самого дна сохранился тонкий слой сильно обожженного глиняного очажного пода. Третья яма обнаружена в южной части; она овально-вытянутая с севера на юг, размером 2 м × 1 м. Наибольшая глубина — 1,45 м; глиняной подмазки на дне не было. С юго-западной стороны к очагу вел ступенчатый вход (2 ступеньки), который хорошо был виден при выборе культурного слоя, наполнившего очажную яму.

Образцы утлей, найденных в очажных ямах, по определению Г. Н. Лисициной, принадлежали: дубу (*Quercus*) 4 образца и ясеню (*Fraxinus*) 2 образца.

В культурном слое этой полуземлянки обнаружено гораздо больше керамики, чем в других жилищах.

Первая группа — грубая, кухонная керамика (табл. XX). Найдены фрагменты 30 сосудов.

Наиболее распространены сосуды, напоминающие глубокие миски полушаровидной формы, широкогорлые, с плоским дном и со слегка наклоненными внутрь краями. Обычно они средних и больших размеров (диаметр края от 10 до 14 см).

Не менее распространены и полушаровидные сосуды крупных размеров (диаметр горла от 12 до 30 см) с сильно наклоненным внутрь краем, с широкими высоко расположенными плечиками, толстым дном. Иногда эти сосуды вовсе не орнаментированы, чаще же у основания края по одному или по паре налещных бугорков.

На некоторых фрагментах сохранился заметный налет (пятна) сажи — следы пребывания в огне во время варки пищи.

Характерны и широкогорлые горшки с расширяющимися краями горла, плоским дном и с четырьмя коническими бугорками на плечиках (табл. XX, 6).

Среди фрагментов отмечен обломок стенки дуршлага (табл. XX, 9).

Вторую группу составляют сосуды тонкостенные с нотным орнаментом (табл. XXI и XXII). Найдены фрагменты 70 сосудов.

Среди этой группы выделяются несколько форм: наиболее распространена полушаровидная миска со слегка наклоненными внутрь краями, с плоским, небольшого диаметра дном. Миски эти обычно средних размеров, диаметром (по краю) от 8 до 14 см.

Близка этой форме и полушаровидная миска, встреченная в единичных экземплярах, с несколько более наклоненным внутрь краем и иногда с небольшим, едва заметным переходом края к плечикам (с уступом).

Полушаровидные сосуды с невысоким горлом. Они украшены своеобразным и стилистически всегда строго выдержанным орнаментом, который нанесен тонкими резными линиями, пересеченными или заканчивающимися неглубокими овально-вытянутыми, а в отдельных случаях треугольными ямками.

Система орнамента варьирует.

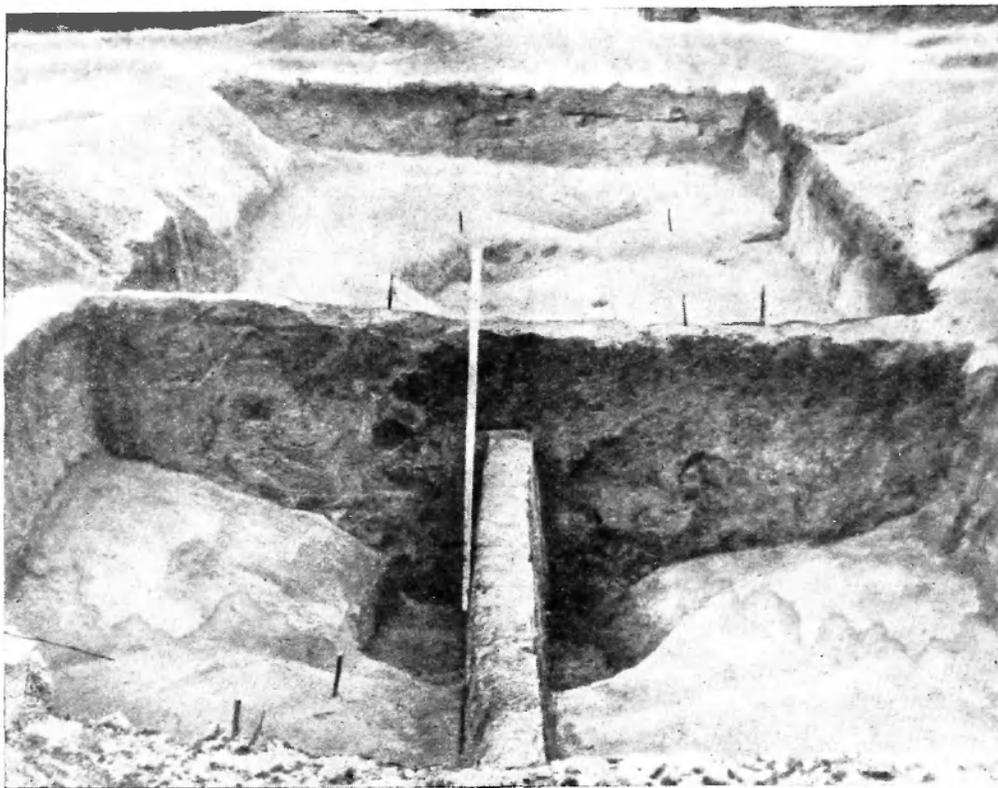


Рис. 19. Флорешты. Полуземлянка 18. Процесс раскопок

Обычно узоры состоят из трех, четырех, реже двух тонких параллельных линий, огибающих миску по краю. Линии пересечены небольшими овально-вытянутыми углублениями, которые в большинстве случаев располагаются одна под другой, причем иногда они не пересекают линии, а помещаются между ними (табл. XXI, 1; табл. XXII, 3, 4).

Другая система орнамента состоит из следующих элементов: от трех, четырех и реже от двух огибающих край сосуда линий, свисают угловатые фестоны (табл. XXII, 9). Интересен ромбовидный орнамент, видимо, заключенный в пояс (табл. XXI, 8). Отметим также узор, где лента, состоящая из 8 линий, образует угловатые фестоны, доходящие до самого дна сосуда (табл. XXII, 6). Система углов использовалась при создании более сложных узоров (табл. XXI, 2, 3, 5, 9, 10). Распространен был орнамент, в котором от двух или трех-четырех огибающих линий свисали заходящие друг за друга концами полуovalы из нескольких линий, заканчивающихся ямками (табл. XXI, 4, 6, 11; табл. XXII, 3, 4, 8, 12—14).

В некоторых случаях между полуovalами проходят вертикально отрезки лент из трех-четырех линий, пересеченных ямками (табл. XXI, 6).

На миске с ровными стенками нанесены одиночные вертикальные линии с ямкой на конце; между ними углубления (табл. XXII, 10).

Обычно орнамент покрывает все тулово, почти до самого дна. На некоторых фрагментах сохранились ручки в виде конических бугорков с вертикально проткнутым отверстием (табл. XXII, 14).

Третья группа керамики по характеру серой глиняной массы, отделке поверхности (лощение) подобна второй группе, но сосуды не орнаментированы. Формы те же — полушаровидные миски.

Орудий из кремня, кости и рога здесь было также несколько больше, чем в других жилищах. Кроме того, встречено много от-

бросов производства — обломки, отщепы и пластины сероватого и дымчатого кремня. Среди кремневых изделия (табл. XXI): пуклеусы — призматической и конической формы; пластины небольшие (4—5 см длины); вкладыши серпов, изготовленные из пластины размерами 2,5 × 1,2 см; 4 × 1 см; 3,5 × 1 см, с сильно заполированной рабочей частью.

Единственный экземпляр ножа, обнаруженный здесь, изготовлен из пластины с отретушированными с обеих сторон краями. Встречены в небольшом числе скребки на довольно широких пластинах, но большинство скребков изготовлено из отщепов. Обнаружены сланцевое, довольно широкое тесло, слегка выпуклое с одной стороны и плоское — с другой, и два каменных орудия в форме башмачной колодки. Размеры их около 8 × 2—2,3 см.

Изделия из кости представлены 5 шилами размером от 10 до 13 см. Два из них целы, другие — обломаны (табл. XXIV).

Интересен обнаруженный в полуземлянке костяной предмет (11 см длиной, 1 см шириной) плоский, обработанный (срезанный и заполненный) со всех сторон; края его полукруглые. Назначение изделия — неясно.

Следует особо отметить находку трех костяных отполированных лопаточек со скругленными краями; две из них фрагментированы, третья — целая, с плоской ручкой и широкой рабочей частью (размер — около 11 × 3 см). Трудно определить назначение этих лопаточек, столь характерных для культуры линейно-ленточной керамики. Схожие предметы известны в комплексе находок культуры Кёреш.

Кроме больших полуземлянок (1, 3, 17, 18), на поселении Флорешты обнаружены более мелкие ямы хозяйственного назначения. Все они без очагов и находились вблизи жилищ. Так, с южной стороны полуземлянки 1 вскрыты три овальные небольшие ямы (5, 6 и 7), глубиной от 0,80—1 м. Далее на юг обнаружена еще одна яма 4 (4 × 2 м), неправильно овальная, глубиной 0,8 м. Была прослежена ступенька, ведущая в яму.

Среди керамики, встреченной в ямах, фрагменты кухонной посуды и крупных сосудов для хранения припасов (диаметр горла до 30 см), а также тонкостенных серых лощеных с резным орнаментом.

В числе орудий — кремневые скребки, вкладыши серпов, ножи из крупных пластин. Интересны два кремневых острия; они изго-

товлены из сечения кремневой пластины и обработаны со спинки крутой, а с брюшка очень мелкою ретушью (острие микролитоподобной формы).

Обнаружен фрагмент сланцевого орудия в форме баншачной колодки (табл. IX, 7).

В яме 4 найден небольшой округлый кремневый отбойник.

На расстоянии 1 м на юг от этой ямы вскрыта яма 9. Она неправильно овальных очертаний, глубиной 0,8 м. В ней обнаружены только фрагменты сосудов; крупных кухонных и тонкостенных с нотным орнаментом.

грубой кухонной посуды из глиняной массы с растительной примесью.

Хранится в ИИ АН МССР, Кишинев. Сообщение В. И. Маркевича.

22. Гура-Каменика, село. Поселение открыто В. И. Маркевичем и обследовано Молдавской экспедицией ИА АН СССР и Молд. АН (руковод. Т. С. Пассек) в 1961 г. Оно находится у шоссе на дороге Флорешты — Кишинев. Среди подъемного материала есть фрагменты кухонных и тонкостенных сосудов, относящихся к культуре линейно-ленточной керамики.



Рис. 20. Цыра. Вид на место расположения древнего поселения (крестом обозначено место раскопок)

Расположенные с южной стороны большой полуземлянки 1 все эти ямы тянутся с севера на юг, составляя, по-видимому, единое хозяйственное целое с жилищем.

Около другой большой полуземлянки 3 также вскрыты ямы, хозяйственного назначения (3 и 13). В одной из них (13) собрано наибольшее количество фрагментов керамики.

Обнаруженные при раскопках орудия и остатки фауны позволяют сделать некоторые заключения о характере хозяйства жителей поселения. Хотя во Флорештах не было найдено зерен культурных растений, но о земледелии свидетельствуют вкладыши серпов со следами заполировки от работы, киркообразные орудия из рога оленя, выполнявшие функции мотыг, и, наконец, зернотерки.

В жилищах в культурном слое найдены кости домашних животных (бык, свинья, коза или овца, собака)⁶³, свидетельствующие о занятии в этот период племен — носителей культуры линейно-ленточной керамики скотоводством. Не меньшее количество найдено и костей диких животных — зубра или тура, благородного оленя, косули, кабана, бобра, дикой лошади. Из костей диких животных сделаны некоторые изделия (рукоятки инструментов из рога благородного оленя, костяные шилья, лопаточки и пр.).

Остеологический материал позволяет говорить о лесном ландшафте окрестностей поселения Флорешты в ту пору и о занятии жителей охотой.

Таким образом, основу хозяйства жителей поселения во Флорештах составляли земледелие, скотоводство и охота.

Обильные материалы, накопленные в процессе исследования, получают более полное освещение в специальной монографии.

Хранится в МАЭ АН СССР (Ленинград); в ИА АН СССР в Москве; в ИИ АН МССР в Кишиневе. Т. С. Пассек. 1957, 1958, 1959, 1960, 1961, 1961а.

21. Флорешты, село. «Межколхозстрой». Поселение открыто В. И. Маркевичем в 1957—1958 гг. во время постройки складов и конторы «Межколхозстрой». Оно расположено на высокой пойме р. Реут на левом берегу у западной окраины с. Флорешты, напротив с. Варваровки. На месте поселения найдены фрагменты серой дошенной тонкостенной керамики с нотным орнаментом и

Хранится в ИИ АН МССР, Кишинев. Отчет МАЭ за 1961 (Архив ИА АН СССР).

23. Цыра, село. Поселение открыто В. И. Маркевичем в 1958 г.; небольшие раскопки проведены Молдавской экспедицией ИА АН СССР и Молд. АН под руков. Т. С. Пассек в 1959 и 1960 гг. Поселение расположено на левом берегу р. Реут, на высокой пойме (рис. 20). Культурный слой обнаружен на высоте 4 м над уровнем реки у плотины. В обрыве берега найдены фрагменты грубой кухонной керамики с растительной примесью к глине и обломки тонкостенной посуды, покрытой нотным орнаментом.

Культурный слой был значительно разрушен еще до постройки плотины и продолжает разрушаться. Место древнего поселения занято усадьбами с. Цыра; вдоль берега тянутся сады, что затрудняет раскопки. В 1959 г. проведена зачистка берегового обрыва и обнаружена землянка, наполовину размытая рекой (рис. 21). Длина жилища в разрезе достигала 5 м (ширина ямы 1—3 м при глубине 1,4 м, ширина ямы 2—1,9 м при глубине 1,25 м).

Во время раскопок контуры жилища вырисовались на глубине 1,6 м от поверхности. Выяснилось, что значительная часть его смыта рекой. Землянка состояла из двух смежных ям неправильно овальной формы. Вход в жилище вел через яму 2, для чего в северной ее стенке были вырыты ступени высотой по 15 см каждая. Слева от входа был устроен небольшой очаг, вымощенный крупными валками глиняной обмазки. Более крупный очаг находился на дне ямы 1. От очагов сохранился слой золы с мелкими угольками, фрагментами керамики, костями животных и обломками кремня.

Кухонные шаровидные сосуды вылеплены из глины с растительной примесью (табл. XXV, 1—5). Обжиг неровный; поверхность серая с желтоватыми пятнами. Часто наружная поверхность — коричнево-желтая, внутренняя — серая. На сосудах обычно напеллены бугорки различной формы: с уплощенной или раздвоенной вершиной, с углублением в центре бугорка. Орнамент очень примитивный. Это — горизонтальные и вертикальные ряды ямок, отшнурованных пальцем.

Большинство фрагментов принадлежит шаровидным, различной величины сосудам, украшенным нотным орнаментом (табл. XXV, 6—29 и табл. XXVI). Вылеплены они из хорошо отмученной глины с примесью мельчайшего песка. Значительная часть их

⁶³ Определение костных остатков сделано В. И. Цалкиным.

украшена орнаментом в виде заходящих друг за друга дуговидных отрезков спирали с ямками на концах. Встречается орнамент в виде углов. Исключение составляют сосуды, на которых пространство ленты из двух резных линий заполнено наколами.

В обеих ямах жилаща возле очагов изготовлялись орудия из кремня. Там найдено 7 обломков и 2 целых нуклеуса, 4 отщепы,

коренные берега р. Реут с выходами известняка очень близко подходят друг к другу. Пойма тянется узким уступом вдоль реки, местами ее перерезают ручьи. Таким образом, топография этого поселения отличается от днестровской.

Хранится в ИИ АН МССР, Кишинев. Отчеты МАЭ за 1959 и 1960 г. (Архив ИА АН СССР).

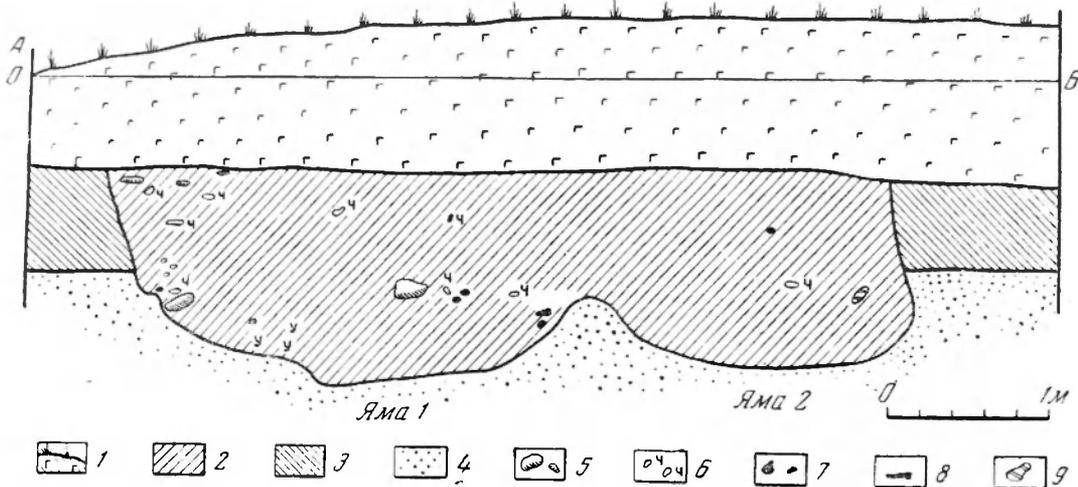


Рис. 21. Цыра. Разрез землянки 1 (по линии А — В):

1 — интенсивно окрашенный гумус; 2 — слабо окрашенный гумус; 3 — заполнение землянки; 4 — песок; 5 — камень;
6 — керамика; 7 — кремь; 8 — кость; 9 — обзапка

4 обломка и пластина. Среди орудий — скребок из отщепы и пластина со следами употребления. Использовался широко распространенный в Приднестровье кремь серого цвета с белыми вкраплениями; только один нуклеус — из мелового темного кремня.

Из прочих изделий найдено небольшое костяное долото с очень острым рабочим концом, а также — часть рога (благородного оленя) с глубокими зарубками, сделанными острым орудием.

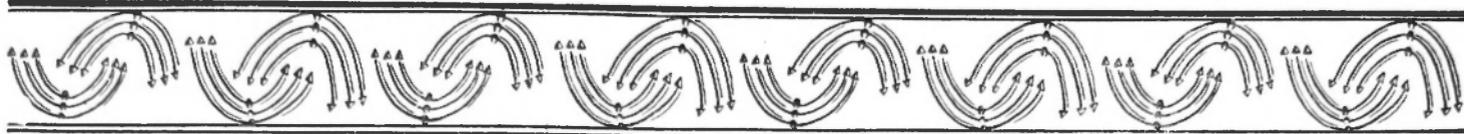
Судя по этим находкам, жители поселка разводили крупный и мелкий рогатый скот и занимались охотой на кабана и благородного оленя.

Во время раскопок 1960 г. к востоку от землянки, в обрыве берега обнаружены места еще двух жилищ. Очевидно, древний поселок тянулся вдоль реки. В этом месте высокие, обрывистые

КОТЮЖАНСКИЙ РАЙОН

24. Рогожаны, село. Поселение открыто В. И. Маркевичем в 1960 г., обследовано Молдавской экспедицией ИА АН СССР и АН МССР под руков. Т. С. Пассек в 1961 г. Оно находится у перекрестка шоссе Кишинев — Резина, на берегу ручья. На склоне сильно распаханного поля колхоза с. Покорного найдены фрагменты глиняных сосудов раннетрипольского времени и культуры линейно-ленточной керамики. Наибольшее количество линейно-ленточной керамики было обнаружено выше на плато, на склоне к ручью, направо от дороги на Кишинев. Среди находок много фрагментов кухонной посуды из массы с растительной примесью и едипичные черепки с потным орнаментом. Отдельные фрагменты украшены точечным орнаментом между резными линиями ленты.

Хранится в ИИ АН МССР, Кишинев. Отчет МАЭ за 1961 г. (Архив ИА АН СССР).



III. КЛАССИФИКАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ ЛИНЕЙНО-ЛЕНТОЧНОЙ КЕРАМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Детальное изучение памятников культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР позволяет с достаточной полнотой представить основные черты жизни оставившего их населения.

Рассялаясь по бассейнам рек, родовые группы обосновывались в поймах или на плато, выбирая для поселения подходящий мыс над рекой. Основным условием местобитания было плодородие почвы, необходимое для выращивания посевов. В тех случаях, когда участок оказывался вблизи ручья, поселок располагался непосредственно у воды. Когда же источник или ручей находился вдали от участка с плодородной землей, поселение все же основывалось там, хотя за водой приходилось ходить довольно далеко, как например, в Торском. Это явление свидетельствует о том, что участков, пригодных для земледелия, среди лесного массива, тянувшегося вдоль реки, было не так много. Особенно привлекали черноземные участки: во Флорештах в то время толщина чернозема достигала 5—8 см, в Торском — 5—6 см.

Данные раскопок позволяют восстановить общий вид поселения того времени. Землянки или полуземлянки, а иногда наземные дома, обычно тянулись в несколько рядов (Флорешты, Торское). Поселения, состоящие из глубоких землянок, встречаются очень редко (Цыра), чаще сооружались полуземлянки, полы которых паходились в древности на глубине всего 0,5 м. У таких жилищ должны были быть наземные части стен и кровля, от которых, к сожалению, не сохранилось никаких следов; только в нескольких случаях удалось проследить по 1—2 ямы от столбов. В наиболее глубоких землянках и полуземлянках у входа выкопано по две ступеньки (Флорешты, Цыра). Во всех жилищах вскрыты очаги. В некоторых случаях они располагались у входа, но чаще — в специальном углублении на дне, у наиболее крутой стены полуземлянки. Очажная яма достигает глубины от 0,3 до 0,7 м (от пола). В некоторых жилищах место очага подмазано глиной и обожжено (Флорешты, Цыра, Торское). Во Флорештах в жилище 26 (раскопки 1961 г.) место для очага обновлялось путем четырехкратной засыпки его землей: чередующиеся слои угля и желтого суглинки отчетливо прослеживались. Это указывает на длительность обитания. В каждом жилище было 1 или 2 очага в зависимости от размера постройки. Около очагов лежат зернотерки, встречаются кремневые и костяные поделки, а также — нуклеусы, отщепы и пластины кремня; среди золы находятся черепки сосудов и кости животных.

Жилища типа полуземлянок находят полную аналогию

в Средней Европе; но наземного типа обнаружены в СССР пока только в одном пункте (Незвиско), причем они заметно отличаются от наземных построек этой культуры в Европе: ямы от столбов отсутствуют, отмечены своеобразные глинобитные площадки, очаги вытянуты в одну линию вдоль всего дома.

Возле наземных и углубленных построек обязательно выкопаны небольшие хозяйственные ямы для хранения припасов, составляющие единый комплекс с жилищем.

Среди предметов, найденных в жилищах, преобладает керамика, разделенная на 3 группы. Интересно привести сопоставление количества грубых кухонных и тонкостенных сосудов, покрытых потным орнаментом. Во Флорештах в жилище 1 (площадью более 20 кв. м) найдено 25 кухонных сосудов и 60 тонкостенных. В жилище 18 (площадью около 22 кв. м) — 30 кухонных и 70 тонкостенных. В жилище 3 (площадью 40 кв. м) — 54 кухонных и 90 тонкостенных.

Эти цифры находятся в соответствии с размерами жилищ и указывают на прочный оседлый быт обитателей.

Кости животных, сохранившиеся на поселении, свидетельствуют о значительной роли крупного рогатого скота (см. табл. на стр. 32). Естественно, что коров разводили и ради молока. Хранение молока и переработка его в другие продукты требовали большого количества посуды, поэтому становится понятным большое число сосудов, в том числе и дуршлагов, найденных в каждом доме.

Разведение свиней также играло большую роль. Была полная возможность откармливать их в окрестных дубовых лесах (угли дуба найдены в очагах жилищ). Стада и поселок охранялись собаками.

Запасы пищи пополнялись охотой на благородного оленя, косулю, кабана и даже тура.

На существование земледелия указывают многие находки. Также как и в некоторых памятниках Средней Европы, в погребении, открытом в Незвиско, сохранились обугленные зерна пшеницы, гороха и полбы⁶⁴.

⁶⁴ Заключение М. М. Якубцинера от 1/II 1957 г. (Всесоюзный институт растениеводства, Ленинград). По определению М. М. Якубцинера, среди зерна из раскопок Е. К. Черныш (1953 г.) преобладала мягкая пшеница (*Tr. aestivum* L.) и полба (*Tr. dicoccum* Schübl.). По форме зерна (удлиненные, узкие) последняя не похожа ни на виды, известные по раскопкам памятников свайной культуры, ни на древние формы из других южных зон СССР (Закавказье, Средняя Азия). Выявлены также единичные зерна твердой пшеницы (*Tr. durum* Desf.) и, что очень интересно, несколько семян гороха (*Pisum arvense* L.) темноокрашенного типа, кормового, мелкосемянного.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОСТНЫХ ОСТАТКОВ НИЖНЕГО НЕОЛИТИЧЕСКОГО СЛОЯ
(КУЛЬТУРА ЛИНЕЙНО-ЛЕНТОЧНОЙ КЕРАМИКИ) ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ ФЛОРЕШТЫ в 1955—1958 гг.
(определение В. П. Далкина)

Вид	Разведывательный шурф 1955 г., глубина 1,2 м	Раскоп II 1956 г. Землянка 1	Раскоп I 1956 г. Землянка 3	Раскопы I—II 1956 г. Культурный слой, глубина 0,9—3 м	Раскоп 1957 г.		Раскоп X 1958 г. Землянка 17	Раскоп XI 1958 г. Землянка 18	Всего костей	Всего особей
					Землянка 7	Землянка 13				
А. Домашние										
Крупный рогатый скот	7/1*	62/5	64/5	—	1/1	17/3	—	64/5	215	20
Мелкий рогатый скот	—	1/1	7/2	—	—	1/1	—	7/2	16	6
Свинья	3/3	16/5	11/2	—	—	1/1	2/1	11/2	44	12
Собака	—	—	21/2	—	—	—	—	2/2	23	4
Б. Дикие										
Тур	30/2	8/1	25/2	4/1	—	—	—	25/2	92	8
Благородный олень	4/1	21/3	21/2	1/1	—	7/4	—	21/2	75	10
Кабан	16/3	25/4	2/1	—	—	7/1	—	2/1	52	10
Косуля	2/1	1/1	—	—	—	—	—	—	3	2
Бобр	—	—	4/2	—	—	—	—	4/2	8	4
Итого									528**	76***

* В числителе показано число костей, в знаменателе — особей.

** Всего костей домашних животных — 298, диких — 230.

*** Всего особей домашних животных — 42, диких — 34.

Достоверных данных об орудиях обработки земли пока нет, но во всех жилищах мы обычно находим выпавшие из оправы, сильно сработанные кремневые вкладыши серпов. Кроме того, в каждом жилище найдено по несколько сильно сработанных зернотерок, возле которых стоят сосуды для хранения зерна. Место размолла настолько постоянно в каждом жилище, что прекрасно прослеживается при раскопках. В наземном доме в Незвпско значительная часть его была специально выделена для растирания зерна: в ней отсутствовал очаг; была устроена глинобитная площадка, окруженная высоким бортиком; лежали зернотерки и стояли сосуды для припасов. В таких же шаровидных сосудах обнаружено зерно в погребении.

Об изготовлении тканей свидетельствуют глиняные пряслица и круглые слегка уплощенные грузила для ткацкого станка.

Необходимые в хозяйстве инструменты изготовлялись в жилищах. Возле очагов обычно встречались нуклеусы, отбойники, отщепы и пластины хорошего мелового кремня или обсидиана. Орудий сравнительно немного. Среди них орудия для обработки шкур: скребки, ножи и костяные проколки. Встречены пластины с ретушью и без ретуши, со следами употребления в качестве ножей. Видимо, кремневые поделки вставлялись в оправы (скребки, ножи, зубцы серпов, мелкие трапеции и т. п.). Для рукоятей могли использоваться отрезки рогов оленя. Кроме того, из рогов и костей животных делались некоторые орудия: шилья, разнообразные лопаточки, ложила, а также крупные киркообразные инструменты, которые насаживались на деревянные рукоятки. Преимущественно из мягких пород камня (сланец, опока) изготовлялись плоские тесла и долота в форме башмачной колодки (Schuleistenkeil), употреблявшиеся для обработки дерева, следы которого постоянно встречаются в постройках (ямы от столбов, уголь). По форме орудия не отличаются от известных по

памятникам всей остальной территории, занятой этой культурой.

Тоже самое можно отметить в целом и для керамики. Повсюду, без исключения, встречены сосуды двух основных типов: грубые кухонные и тонкостенные столовые.

I. Массивная кухонная посуда (рис. 22) характеризуется серовато-коричневой глиняной массой с обильной растительной примесью. При обжиге примесь выгорала, поверхность сосудов становилась шероховатой. В этой группе преобладают плоскодонные шаровидные сосуды с прямым или наклоненным внутрь краем. Во Флорештах обнаружены только 2 сосуда с широким горлом и четко выделенной шейкой, ниже которой расположены налепные бугорки. Иногда встречаются дуршлаги.

Однообразные по форме сосуды украшены и однотипным орнаментом: рядами ямок вдоль края и одинарными, двойными и тройными налепными бугорками. Как исключение, на сосуде с шейкой бывает вылеплен валик с ямками.

II. Группа столовых сосудов, покрытых резным орнаментом (рис. 23), наиболее многочисленна. Они изготовлены из хорошо отмученной глины. Масса очень плотная, поверхность залощена внутри и снаружи. В зависимости от обжига цвет бывает серым или коричнево-желтым. Для всех памятников характерно, что керамика этой группы представлена в основном шаровидными сосудами без горла.

Орнамент, получивший название нотного, покрывает всю поверхность. Он довольно разнообразен. Под горизонтальными линиями, идущими вдоль края, наносился спиралевидный узор, образованный лентами из 1—3 или большего числа параллельных линий, оканчивающихся небольшими ямками различной формы. На других сосудах с полос, прочерченных вдоль края, свисают по плечкам фестоны из лент, пересеченных ямками. Реже встречаются сосуды, на которых прямые линии, спускаясь от края,

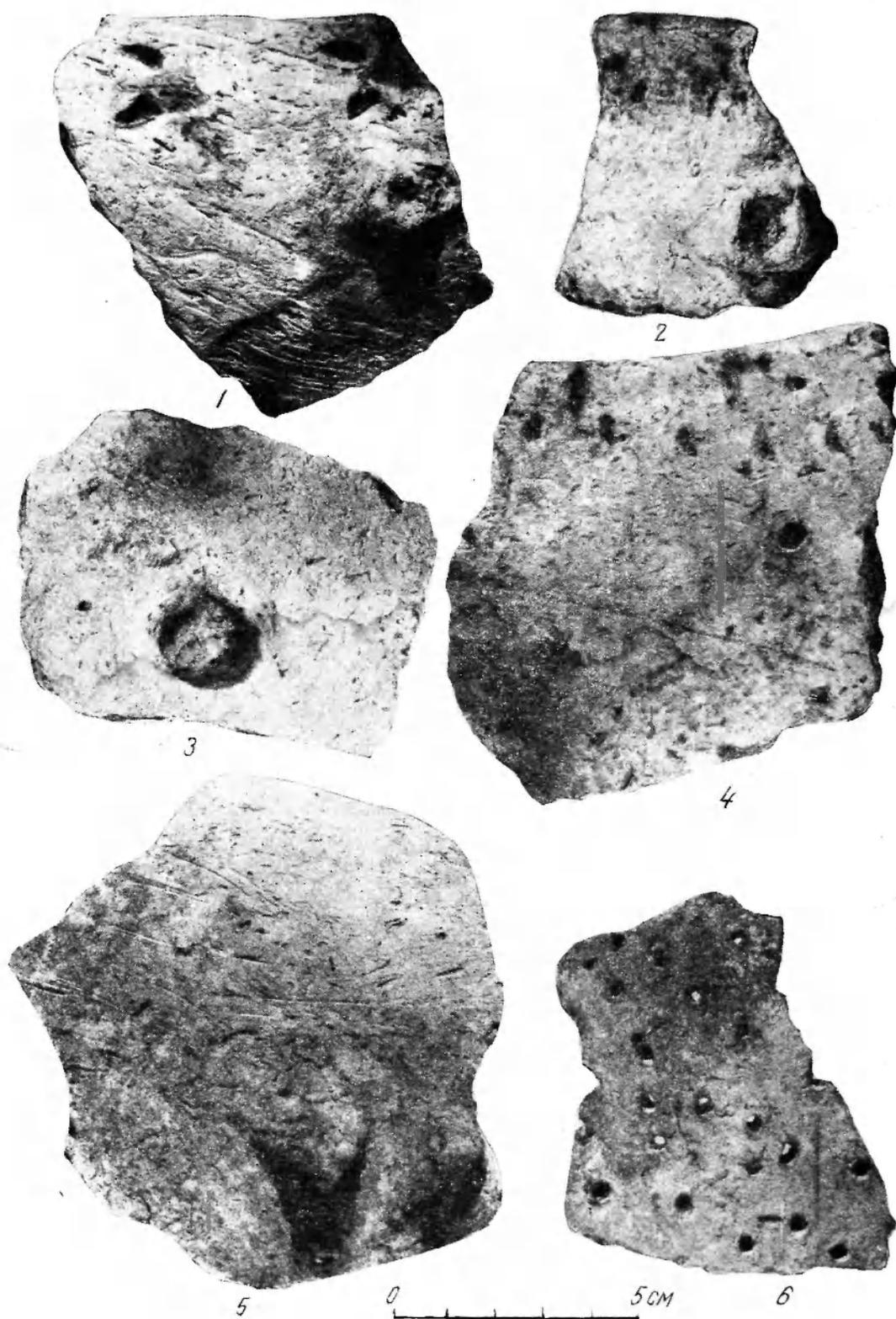


Рис. 22. Образцы кухонной керамики:
1-4 — Цыра; 5,6 — Флорешты

образуют острые углы (ямки, как элемент орнамента, на некоторых из этих сосудов отсутствуют). В нескольких случаях угловой узор заключен в узком поясе из горизонтальных линий. Иногда он теряет свою геометрическую правильность. Порой углы, составленные из нескольких параллельных линий, образуют зигзагообразную ленту,

располагаются ямки; на единичных фрагментах лента, ограниченная двумя линиями, заполнена круглыми мелкими наколами.

На некоторых сосудах есть ручки-ушки, иногда в форме стилизованной головки человека или животного.

Типологический анализ керамики с разных поселений

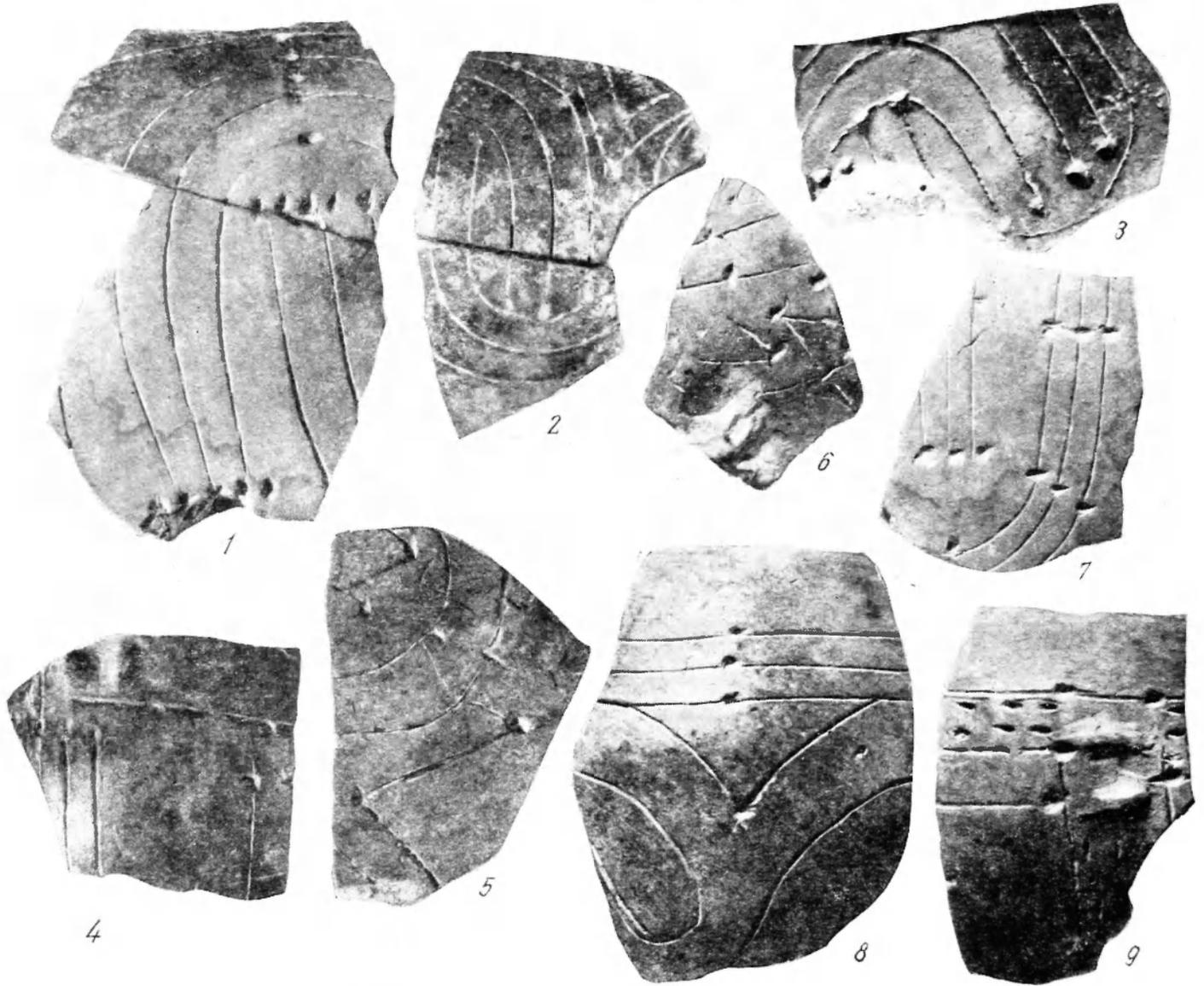


Рис. 23. Образцы керамики с нотным орнаментом:

1, 2 — Флорешты; 3—9 — Цара

расположенную на тулове горизонтально. В единичных случаях, помимо резных углов, наносилось множество бессистемно расположенных ямок. У части сосудов поверхность делится вертикальными лентами на несколько полей, которые сплошь заполнены выписанными друг в друга углами с вершинами, пересеченными вертикальной линией, как бы подчеркивающей их направленность вниз. Поредка сосуды украшались неправильно геометрическим узором из сочетания углов, ромбов и прямых линий. Встречается узор в виде косой сетки; в местах пересечения линий обычно

позволяет уловить некоторые черты различия между ними, поэтому памятники, известные на территории СССР, подразделяются нами на 2 группы. В керамике поздних памятников типа Незвиско, Торское, Луцк, помимо перечисленных характерных черт удается выделить ряд дополнительных признаков:

1. В этих памятниках среди кухонной посуды появляются новые формы: конические миски (рис. 24, 5); сосуды с широким горлом и хорошо выраженной шейкой, преобразовавшиеся в крупные вытянутые сосуды с широкими

округлыми плечиками с высоким краем, который иногда покрыт пасечками (рис. 24, 6, 9, 16).

С изменением формы усложнился орнамент. Налепные бугорки и ряды ямок часто образуют угловой узор (рис. 24, 6, 9); на некоторых сосудах основание горла или плечики опоясаны валиком с ямками (рис. 24, 9); ямочный орнамент становится более обильным (рис. 24, 7, 8); распространяется ямочный орнамент в виде «лесенки попугая» по терминологии Б. Соудского (рис. 24, 12; табл. I, 10). Более разнообразными делаются и паленные бугорки (рис. 24, 6, 7, 9—11, 13, 15—19), среди них появляется совсем новая форма палена в виде кольца (рис. 24, 14).

II. Группа потной керамики также отличается большим разнообразием орнамента. Сосуды, украшенные спиралевидным узором, встречаются значительно реже, чем с угловым орнаментом. В некоторых случаях спиралевидный узор сделан только при помощи ямок (рис. 25, 18). Иногда они заполняют все свободное пространство у дна на сосудах, покрытых рядами горизонтальных линий (рис. 25, 15). На некоторых сосудах линии прерваны так, что получается новая разновидность рисунка: горизонтально расположенные линии, оканчивающиеся ямками (рис. 25, 14). Иногда горизонтальные ленты составлены из двух полос, пересеченных ямками. Для посуды из наиболее поздних поселений характерны овальные ямки настолько крупные, что одна ямка одновременно пересекает две линии (рис. 25, 22). Ленты использовались при создании угловых (рис. 25, 6, 11), зигзагообразных (рис. 25, 7, 16) и меандровых узоров (рис. 25, 12). Зигзагообразный узор встречается довольно часто. Он наносился горизонтально (рис. 25, 7, 10) или вертикально (рис. 25, 8) и входил в систему более сложных неправильных геометрических узоров (рис. 25, 4). Орнамент, составленный из углов, отличается большим разнообразием. Особо следует отметить узор из множества, вписанных друг в друга углов, сходящихся вершинами. Это совершенно новый мотив, хотя в основе его лежат старые элементы (рис. 25, 21). На некоторых фрагментах сохранились узоры в виде ромбов, неправильных геометрических фигур, оригинально пересекающихся прямых с редким включением ямок (рис. 25, 2—4). Узор из лент, заполненных удлиненными наколами, встречен на единичных фрагментах (рис. 25, 19, 20). На днищах некоторых сосудов сделаны крестообразные узоры и рисунки в виде концентрических овалов (рис. 25, 5, 9). В отдельных случаях обращает внимание необычно крупные размеры ямок между линиями (рис. 25, 1). Появляется новая форма — шаровидный сосуд с широким расширяющимся горлом (табл. XXVI, 13). Помимо резного орнамента поверхность его покрыта валиками и налепными одиночными или двойными бугорками (рис. 25, 21).

III. В рассматриваемых памятниках встречаются сосуды, близкие по качеству массы посуде, украшенной потным орнаментом. Это шаровидные и конические миски и крупные шаровидные сосуды (рис. 24, 1—4). Поверхность их сглажена и лишена орнамента. В виде исключения только на одном сосуде из Торского у дна прочерчены дуговидные полосы (рис. 24, 4), обычно же узоры бывают прочерчены на дне (рис. 24, 1).

Некоторые признаки, выделенные нами, были прослежены археологами на материалах Средней Европы. Еще в работах И. Паллард и И. Эйнера находим указание на то, что для более поздних памятников с воллютовой керамикой характерна узкая лента; встречаются орнаменты из лент, образованных рядами наколов и т. п.⁶⁵ В пасто-

ящее время типологическая классификация воллютовой керамики, созданная учеными Чехословакии, позволяет нам сравнить памятники, известные на территории СССР, с определенными памятниками культуры линейно-ленточной керамики.

Совокупность новых черт, прослеженных нами в двух основных группах керамики, и появление сосудов новой III группы в комплексе находок с поселений типа Незвиско, Торское, Луцк по сравнению с комплексом из памятников типа Флорешты, Цыра, Баев позволяют ставить вопрос о разнице в датировке этих поселений. Эта разница очень заметна при сравнении комплексов находок из отдельных жилищ обеих групп. Об этом же свидетельствует и керамика из погребения в Незвиско, которая также характеризуется перечисленными выше признаками (табл. VIII). Помимо отличий в керамике наблюдается разница и в сооружении жилищ и в обряде погребения. Более сложный по сравнению с полужемлянками наземный тип жилища с глинобитными площадками известен в Незвиско. В этом же пункте обнаружен совершенно иной обряд погребения — трупосожжение.

Рассмотренные особенности керамики, появление наземных домов с глинобитными конструкциями, возникновение нового погребального обряда у носителей культуры линейно-ленточной керамики позволяют считать памятники типа Незвиско, Торское, Луцк более поздними по сравнению с памятниками типа Флорешты, Цыра, Баев.

На территории СССР обе выделенные памп группы относятся к средним этапам культуры линейно-ленточной керамики по относительной периодизации, созданной для Средней Европы. Но так как в это время отмечено появление локальных групп, естественно, что на такой большой территории распространения отдельные элементы, характеризующие этапы развития культуры, не совпадают. Вместе с тем все основные признаки сохраняются. Это прекрасно подтверждает сравнение памятников на территории СССР и соседних, например, в Румынской Народной Республике.

На поселениях, открытых в Румынии, таких, как Глэвнешти Веки или Ларга Жижия⁶⁶, обнаружены типичные для того времени полужемлянки; найдены характерные орудия (костяные лопаточки и шилья, кремневые скребки, вкладыши серпов, ножи, трапезки, сланцевые тесла и долота в форме башмачной колодки и т. п.); керамические комплексы, чрезвычайно близки керамике типа Флорешты.

В то же время керамика отдельных поселений Румынии, судя по публикации⁶⁷, обнаруживает некоторое сходство с посудой Незвиско или Торского. Так, на сосудах из Траяна есть ленты из двойных линий с ямками; ленты, ширина которых вдвое превышает ширину обычных; крестовидные изображения на днищах; беспорядочно расположенные по тулову ямки и др. В Нерпени некоторые сосуды сплошь покрыты горизонтальными линиями, пересеченными вертикальными рядами ямок; на многих сосудах нанесены сложные геометрические узоры, в том числе зигзаги из нескольких линий, довольно далеко отстоящих друг от друга. Таким образом, в керамике этих памятников встречается какая-то часть признаков, выделенных для поздней группы, что в свою очередь подтверждает хронологические различия, намеченные по материалам территории СССР.

В IV тысячелетии до н. э. племена культуры линейно-ленточной керамики из Средней Европы постепенно рас-

⁶⁵ E. Comşa, 1959.

⁶⁷ H. Dumitrescu, 1959; E. Comşa, 1959, tabl. I, II.

⁶⁶ J. Eisner, 1933, str. 16.

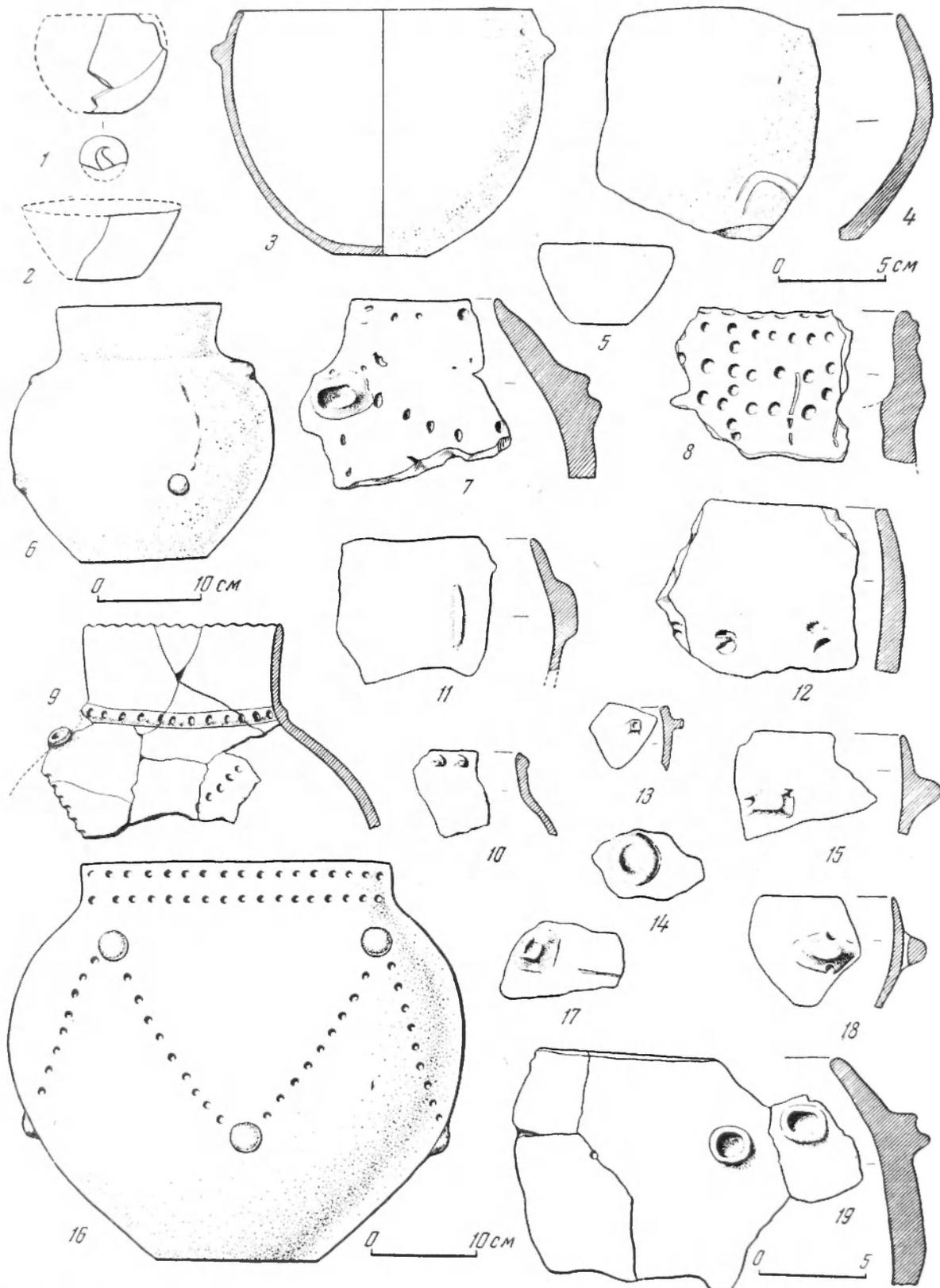


Рис. 24. Керамика с гладкой неорнаментированной поверхностью (1—5) и кухонная посуда (6—19), встречающаяся только на поздних памятниках:

1, 2, 5—10, 14, 16, 19 — Незвиско; 3, 4, 11—13, 15, 17, 18 — Торское



Рис. 25. Керамика с потным орнаментом, встречающаяся только на поздних памятниках:

1, 2, 5-8, 12-18, 21 - Незвиско; 3, 4, 9-11, 20 - Торское; 22 - Луцк

селились в Подпестровье и Поирутье. В настоящее время в этих районах место культуры линейно-ленточной керамики по отношению к другим культурам можно определить на основании стратиграфических данных ряда памятников в СССР и РНР.

В РНР исследование памятников культуры линейно-ленточной керамики позволило Н. Нестору еще в 1951 г. поставить вопрос о соотношении этой культуры с неолитической культурой Кёреш и ранним этапом трипольской культуры⁶⁸. Основанием послужили первые раскопки в Перени, произведенные М. Петреску-Дымбовица. Раскопки были продолжены в 1955 г.⁶⁹ Прослежено довольно хорошо сохранившееся поселение культуры Кёреш. Выше залегал слой с линейно-ленточной керамикой. Слой культуры Кёреш более богат, чем слой с линейно-ленточной керамикой, и стратиграфически они очень четко различаются, залегают в различных почвенных горизонтах. Перени — это пока единственный памятник, который свидетельствует о смене раннеолитических племен культуры Кёреш племенами с линейно-ленточной керамикой.

О соотношении этих культур некоторые данные известны и из районов бассейна Южного Буга. В неолитическом поселении Базьков Остров, относящемся к этапу, следующему за временем культуры типа Кёреш на Южном Буге, найдены фрагменты линейно-ленточной керамики с нотным орнаментом⁷⁰. Это дает возможность предполагать, что неолитические племена с культурой типа Кёреш распространились с юга не только до Прута, но и далее на Днестр и в Побужье. Стратиграфические наблюдения позволяют считать, что племена культуры линейно-ленточной керамики населяли эту территорию позднее.

На соотношение их с носителями культуры Боян находим указание в материалах многослойного поселения Флорешты. Во время многолетних раскопок неоднократно прослежено, что жилища с линейно-ленточной керамикой перекрывались мощным слоем с жилищами культуры Боян. Памятники типа Боян распространены к Северу-Северо-востоку от Дуная вплоть до Реута. Культура эта — одна из генетических предшественниц трипольской, что подтверждается сравнением ее с ранним Трипольем, а также стратиграфическими наблюдениями в Извоаре⁷¹.

После раскопок последних лет культура линейно-ленточной керамики уже не может рассматриваться как культура, из которой произошла трипольская, развивавшаяся на территории от Серета до Днестра. На протяжении всего развития трипольские племена постоянно расширяли свою территорию. В нескольких пунктах слой с линейно-ленточной керамикой перекрыт трипольским. Так, в Траяне на Серете слой культуры линейно-ленточной керамики залегал непосредственно под раннетрипольским поселением⁷². В Незвиско на Днестре жилища культуры линейно-ленточной керамики обнаружены под трипольскими жилищами этапа В/1⁷³. Стратиграфия этих памятников и размещение памятников этапов А и В/1 могут быть объяснены тем, что трипольские племена в процессе развития расширяли территорию постепенно. Отсюда вполне допустимо их сосуществование на ранних этапах с племенами культуры линейно-ленточной керамики. Сосуществованием объясняется и некоторое сходство в приемах постройки

глинобитных площадок в наземных домах и использование глиняной обмазки при сооружении очагов в жилищах обеих культур. Как известно, у трипольских племен с древнейших этапов глинобитные сооружения были широко распространены и могли быть заимствованы соседними племенами.

Следует также отметить большую роль спирали в орнаментах на посуде у тех и других племен. В древнейших трипольских поселениях, расположенных у западных границ трипольских племен, встречаются элементы орнаментов, заимствованные у племен с линейно-ленточной керамикой. Так, в Лецце и в Зенешти (РНР) в орнаменте позднебоянской керамики присутствуют элементы, возникшие под влиянием орнаментов линейно-ленточной керамики (волютовой)⁷⁴. Это — мотив узкой резной линии с отходящими на концах усиками (характерный мотив на сосудах типа Зенешти) и волнистая лента из 6—8 узких полос, пересеченная на изгибах рядами круглых ямок; ряды ямок с одной стороны оканчиваются усиками. По технике выполнения и по стилю рисунка эти узоры близки линейно-ленточным. Временным соседством в районе Приднестровья могут быть объяснены и отдельные элементы орнамента линейно-ленточной керамики на раннетрипольских сосудах из Лука-Врублевецкой⁷⁵ и Ленковцев⁷⁶.

Говоря о сосуществовании племен культуры линейно-ленточной керамики с древнейшими трипольскими следует отметить большое сходство в их орудиях труда. По форме и размеру чрезвычайно близки кремневые скребки, вкладыши серпов, ножи, проколки, костяные шилья, сланцевые тесла, что, наряду с земледельческо-животноводческим характером хозяйства, свидетельствует о близости уровня развития производительных сил этих племен.

История развития и взаимоотношений племен IV—III тысячелетий до н. э. на юго-западе СССР отличается исключительной сложностью. Если на территории Венгрии относительная периодизация памятников культуры линейно-ленточной керамики выглядит достаточно убедительно, так как прослеживаются отдельные этапы и устанавливается генетическая связь их (культура линейно-ленточной керамики со спиральной орнаментацией; культура Бюкк I, II, III; Тисская I; Лендельская; Тисская II — по Ф. Томпа)⁷⁷, то на нашей территории эта культура не получает дальнейшего развития. Она представлена только памятниками, характеризующимися керамикой с нотной орнаментацией (волютовая). Это может быть объяснено только тем, что Подпестровье было заселено другими племенами. Вместе с тем прослеживаются все звенья процесса сложения и развития трипольских племен (от культуры Боян до позднего Триполья городско-усатовского типа). Постепенное распространение трипольских племен с первоначальной территории формирования свидетельствует о вытеснении ими соседей. Особенно ярко это выступает в тот период, когда столкнувшись с племенами позднеморавской культуры и с носителями распространенной в Польше культуры воронковидных сосудов, они остановились в продвижении на запад и северо-запад. О сосуществовании познетрипольских племен и носителей культуры воронковидных сосудов и культуры моравской расписной керамики, кроме размещения самих памятников в Западной Волинии и в Подпестровье, свидетельствуют также найденные в одном жилище фрагменты

⁶⁸ I. Nestor, 19516.

⁶⁹ M. Petrescu-Dimbovița, 1957.

⁷⁰ T. Pásek, 1962.

⁷¹ R. Vulpe, 1957.

⁷² H. Dumitrescu, 1959.

⁷³ E. K. Черныш, 1961.

⁷⁴ H. Dumitrescu, 1957.

⁷⁵ С. Н. Библиков, 1953, табл. 65, 67.

⁷⁶ E. K. Черныш, 1959, табл. VIII, 12, 22, 25 и др.

⁷⁷ F. Tompa, 1929.

сосудов этих культур, например, в Зимно⁷⁸, Грудеке⁷⁹ и др. пунктах. О памятниках моравской расписной керамики этой территории мы имеем некоторое представление по материалам, опубликованным С. Подковинской⁸⁰ и П. К. Свешниковым⁸¹.

Путем сравнения материалов, характеризующих памятники культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР, с материалами хронологически близкими, удалось определить их место в относительной периодизации культур IV—III тысячелетий до н. э. на юго-западе СССР⁸².

Мы уже располагаем некоторыми абсолютными датами⁸³ по C₁₄, что позволяет путем сопоставления датировать памятники с линейно-ленточной керамикой на территории СССР. Раннеолитические памятники культуры Старчево-Кёреш датируются на Балканах началом и серединой V тысячелетия до н. э. (Вершник 4915 ± 150 г. до н. э.; Горна Тузла 4449 ± 75 г. до н. э.). Ранние памятники культуры линейно-ленточной керамики в Средней Европе датируются концом V — началом IV тысячелетий до н. э. (Вестергелън 4250 ± 200 г. до н. э.; Цвенкау 3970 ± 70 г. до н. э. и 3890 ± 120 г. до н. э.). Памятники этой культуры в СССР по относительной периодизации следуют за культурой Кёреш, предшествуют культуре Боян и соответствуют среднему этапу в развитии линейно-ленточной керамики с нотным орнаментом Чехословакии, следовательно, они должны быть отнесены к началу IV тысячелетия до н. э. В связи с этим следует отметить абсолютную дату, полученную для известного памятника Подунавья — Винча А (4010 ± 85 г. до н. э.). По относительной периодизации, концу Винчи А соответствует культура Боян, связанная с ранним Трипольем. В целом, время существования трипольской культуры приходится на середину IV и на III тысячелетие до н. э.

Для характеристики идеологических представлений того времени материалов чрезвычайно мало. При сравнении обряда погребения у Баева и Незвиско можно отметить существенные отличия. В Баево прослежен обряд труположения, в Незвиско на смену ему пришел обряд трупосожжения. Обычай захоронения умершего в позе спящего на боку человека прослеживается на всей территории, занятой племенами культуры линейно-ленточной керамики⁸⁴. После открытия в Незвиско можно предполагать, что у населения Среднего Приднестровья погребальный обряд сохранял древние черты, но заканчивался сожжением. Представление о загробной жизни заставляло снабжать умершего различными инструментами и посудой

с пищей. То, что при изготовлении сосудов на всей обширной территории распространения племен культуры линейно-ленточной керамики постоянно применялись однотипные орнаментальные системы, заставляет предполагать господство одинаковых представлений и одинаковое смысловое значение, заложенное в орнаментах.

В идеологии земледельческо-скотоводческого населения важное место должен был занимать культ быка. Это нашло отражение в распространении скульптурных головок его на сосудах и фигурок, вылепленных из глины для каких-то обрядовых целей.

Бедность дошедших до нас источников не позволяет пока с достаточной полнотой осветить идеологические представления того времени. Такая же трудность возникает и при характеристике социального строя. Низкому уровню развития производительных сил должен соответствовать матриархально-родовой строй. Среди членов родовых групп серьезного имущественного неравенства не наблюдается. Однако, можно отметить, что при погребенном человеке в Баево найден всего один сосуд, а при погребенном в Незвиско — 18. Обычно в это время в могилах встречается 2—4 сосуда. Таким образом, погребение в Незвиско составляет некоторое исключение. Можно думать, что различное положение членов родового коллектива нашло отражение в количестве сосудов с пищей, которое ставили тому или иному из умерших. Так как эта разница больше ни в чем не проявляется, очевидно, что имущественного различия между членами рода не было.

Заканчивая рассмотрение материалов, еще раз следует отметить, что в истории неолитического периода на юго-западе СССР создатели культуры линейно-ленточной керамики не играли значительной роли в сложении племен, живших здесь в ту пору. Следует отметить, что племена культуры линейно-ленточной керамики не имеют корней в существовавшей на этой территории в раннем неолите земледельческой культуре Кёреш и соответствующей ей южно-бугской, а также генетически не связываются и с населением энеолитического времени. Вместе с тем, как мы стремились показать, всем обликом они теснейшим образом связаны с той культурной общностью, которая сложилась на огромной территории Средней Европы к северу от Дуная и отлична от племен, живших к югу от Дуная на Балканах и в Междуречьи Днестра и Днестра. В Средней Европе культура линейно-ленточной керамики прошла свое полное развитие от древнейших до заключительных этапов. Таким образом, она представляет особую неолитическую среднеевропейскую группу племен, которая лишь на некотором отрезке времени существовала на юго-западе территории СССР. В дальнейшем эта территория оказывается занятой трипольцами, очевидно, вытеснившими своих соседей на запад. Будущие исследования и новые открытия памятников неолита позволят с еще большей ясностью охарактеризовать кратковременную историю племен культуры линейно-ленточной керамики на юго-западе СССР.

⁷⁸ Ю. Н. Захарук, 1955, 1956; Ю. М. Захарук, 1959а.

⁷⁹ I. Kowalszyk, 1956, 1956а, 1957; K. Jazdzewski, 1958.

⁸⁰ Z. Podkowińska, 1953.

⁸¹ И. К. Свешников, 1956; Ю. М. Захарук, 1959а.

⁸² T. Passek, 1962.

⁸³ H. Quitta, 1960.

⁸⁴ H. D. Kahle, 1954; M. Steklá, 1956.

**АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ
ЛИНЕЙНО-ЛЕНТОЧНОЙ КЕРАМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ СССР**

		Страницы Номер на карте (рис. 2)			Страницы Номер на карте (рис. 2)		
Баев	погребение, труположение	2	13	Незвиско	погребение, трупосожжение	10	19
Базьков Остров	единичные находки	1	13	Ольшаница	поселение (нераскопанное)	4	13
Бильче Золотое	поселение (нераскопанное)	15	22	Поповцы	поселение (исследованное раскопками)	13	22
Бовшив	поселение (исследованное раскопками)	7	14	Путинешты	поселение (нераскопанное)	18	22
Букивна	единичные находки	8	14	Рогожаны	поселение (исследованное раскопками)	24	30
Голосков	поселение (нераскопанное)	9	14	Синьков	единичные находки	16	22
Гура-Каменка	поселение (нераскопанное)	22	29	Слободзия-Воронково	единичные находки	17	22
Звенячин	поселение (исследованное раскопками)	11	20	Сухостав	единичные находки	14	22
Колодница	единичные находки	5	13	Торское	поселение (исследованное раскопками)	12	21
Котоване	поселение (исследованное раскопками)	6	13	Флорешты	поселение (исследованное раскопками)	20	23
Луцк, «Гнидава»	поселение (исследованное раскопками)	3	13	Флорешты («Межколхозстрой»)	поселение (нераскопанное)	21	29
Маркулешты	поселение (исследованное раскопками)	19	22	Цыра	поселение (исследованное раскопками)	23	29
Незвиско	поселение (исследованное раскопками)	10	14				

ЛІТЕРАТУРА

- Бибиков С. Н., 1950. Жилища раннеземледельческого поселения в Луке-Врублевской на Днестре. КСИИМК, вып. XXV, М., 1950.
- Бибиков С. Н., 1953. Ранне трипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре. МИА, № 38, М., 1953.
- Захарук Ю. Н., 1955. Поселение энеолитического времени в с. Зимно Вольнской области. КСИИМК, вып. 4, Киев, 1955.
- Захарук Ю. Н., 1956. Новые исследования культуры воронковидных сосудов в Польше. ВДП, № 1, М., 1956.
- Захарук Ю. Н., 1959. О так называемой вольнской группе культуры линейно-ленточной керамики. СА, XXIX—XXX, М., 1959.
- Захарук Ю. М., 1959а. До питання про співвідношення і зв'язки між культурою ліщастого посуду та трипольською культурою. Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині, вип. 2, Київ, 1959.
- Иванова И. К., 1959. Геологические условия нахождения палеолитических стоянок Среднего Приднестровья. Труды комиссии по изучению четвертичного периода, вып. XV, М., 1959.
- Кларк Дж. Г. Д., 1953. Доисторическая Европа. М., 1953.
- Котова О. Г., 1927. Памятники доисторической культуры эпохи расписной керамики в Моравии. ИГАПМК, т. V, Л., 1927.
- Кричевский Е. Ю., 1940. Древнее население Западной Украины в эпоху неолита и ранней бронзы. КСИИМК, вып. III, М., 1940.
- Кричевский Е. Ю., 1940а. Мезолит и неолит Европы. КСИИМК, вып. IV, М., 1940.
- Кричевский Е. Ю., 1940б. Из истории Дунайского Понизовья в неолитическую эпоху. КСИИМК, вып. VIII, М., 1940.
- Кричевский Е. Ю., 1947. Ранний неолит и происхождения трипольской культуры. Палеолит и неолит Украины, т. I, Київ, 1947.
- Пассек Т. С., 1949. Периодизация трипольских поселений. МИА, № 10, М., 1949.
- Пассек Т. С., 1957. Некоторые итоги раскопок в Молдавии в 1955 г. КСИИМК, вып. 70, М., 1957.
- Пассек Т. С., 1958. Новые открытия на территории СССР и вопросы позднеолитических культур Дунайско-Днестровского междуречья. СА, № 1, М., 1958.
- Пассек Т. С., 1959. Семинар по вопросам первобытной археологии Молдавии, Румынии и прилегающих районов Украины. СА, № 1, М., 1959.
- Пассек Т. С., 1960. Результаты археологических раскопок у с. Флорешты в Молдавии в 1957 г. МИА Ю-З СССР и РНР, Кишинев, 1960.
- Пассек Т. С., 1961. Раскопки на поселении у с. Флорешты в 1958 году. КСИИМК, вып. 84, М., 1961.
- Пассек Т. С., 1961а. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья. МИА, № 84, М., 1961.
- Равдоникас В. И., 1947. История первобытного общества, ч. II, Л., 1947.
- Свешников И. К., 1954. Культура линейно-ленточной керамики на территории Верхнего Поднестровья и Западной Волини. СА, XX, М., 1954.
- Свешников И. К., 1956. Могильник в селе Звенигород Львовской области. КСИИМК, вып. 63, М., 1956.
- Свешников И. К., 1958. Підсумки дослідження культур бронзової доби Прикарпаття і західного Поділля. Львів, 1958.
- Чалд Г., 1952. У истоках европейской цивилизации. М., 1952.
- Черныш Е. К., 1955. Раскопки в с. Незвиско Станиславской области. КСИИМК, вып. 4, Киев, 1955.
- Черныш Е. К., 1956. Многослойное поселение у с. Незвиско на Днестре. КСИИМК, вып. 63, М., 1956.
- Черныш Е. К., 1957. Культура линейно-ленточной керамики и Триполья (по материалам Незвиско). Сообщения Государственного Эрмитажа, XI, Л., 1957.
- Черныш К. К., 1959. Результаты исследований нижних шаров Незвисского поселения. Материали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині, вип. 2, Київ, 1959.
- Черныш К. К., 1959а. Ранне трипольское поселение Ленкивці на середньому Дністрі, Київ, 1959.
- Черныш Е. К., 1961. К истории населения энеолитического времени в Среднем Приднестровье. МИА, № 102, М., 1961.
- Черныш Е. К., 1962. Неолитическое поселение у с. Торское на Днестре. КСИИМК, вып. 92, М., 1962.
- Antoniewicz W., 1921. Z badan archeologicznych w górnem dorzeczu Dniestru. WA, t. VI, Warszawa, 1921.
- Antoniewicz W., 1928. Archeologia Polski, Warszawa, 1928.
- Axamit J., 1924. Tetin, Praha, 1924.
- Axamit J., 1928—1930. K problemum nasi praehistorie. PA, t. XXXVI, 1928—1930.
- Buttler W., 1935. Ein Hinkelsteingefäß aus Köln — Lindenthal und seine Bedeutung für die Chronologie der rheinischen Bandkeramik. «Germania», Berlin, 1935.
- Buttler W., Haberey W., 1936. Die Bandkeramische Ansiedlung bei Köln — Lindenthal. Berlin — Leipzig, 1936.
- Buttler W., 1938. Der Donauländische und der westische Kulturkreis der jüngeren Steinzeit. Leipzig, 1938.
- Comşa E., 1959. Betrachtungen über die Linearbandkeramik auf dem Gebiet der Rumänischen Volksrepublik und der angrenzenden Länder. «Dacia», n. s., III, Bucuresti, 1959.
- Childre V. G., 1929. The Danube in Prehistory, Oxford, 1929.
- Chronologie Prehistorique de la Tchecoslovaquie, 1956, Prague, 1956.
- Chropovský B., 1958. Príspevok k problematike neolitickeho osídlenia zap. Slovenska. SA, t. VI—1, Bratislava, 1958.
- Chropovský B., 1959. Betrachtungen über die Linearbandkeramik auf dem Gebiet der Rumänischen Volksrepublik und der angrenzenden Länder, Dacia, n. s. t. III. Bucureşti, 1959.
- Cynkałowski A., 1961. Materiały do pradziejów Wołyń i Polesia Wołyńskiego. Warszawa, 1961.
- Dumitrescu V., 1941—1944. La station préhistorique de Traian, Dacia, t. IX—X, Bucureşti, 1941—1944.
- Dumitrescu H., 1953. Şantierul Traian. SCIV, t. IV, N 1—2, Bucureşti, 1953.
- Dumitrescu H., 1957. Şantierul arheologic Traian. Materiale şi cercetări arheologice, v. III, Bucureşti, 1957.
- Dumitrescu H., 1958. Chronologie preistorică a Gheslovaquiei, SCIV, N 2, Bucureşti, 1958.
- Dumitrescu H., 1959. Şantierul arheologic Traian. Materiale şi cercetări arheologice, t. V, Bucureşti, 1959.
- Eisner J., 1930. Zabytki mikrolityczne na Slowaszynie, Księga Pamiatkowa pr. W. Demetrykiewicu. Poznan, 1930.
- Eisner J., 1933. Slovensko v pravku. Bratislava, 1933.
- Fitzke J., 1937а. Odkrycie ziemianek starszej ceramiki wstęgowej w Lucku. Sprawozdania Polskiej Akademji Umiejętnosci, t. XLII. Krakow, 1937.
- Fitzke J., 1937 (b). Nowe wykopaliska wotyn. Z otchłani wieków, N 11—12. Poznan, 1937.

- Fitzke J., 1938. Stanowiska kultury ceramiki wstęgowej na Wołyniu. Sprawozdania Polskiej Akademji Umiejętności, t. XLIII, № 1, 1938.
- Jazdżewski K., 1938. Cmentarzyska kultury ceramiki wstęgowej i związana z nimi ślady osadnictwa w Brzesciu Kujawskim, WA, t. XV, Warszawa, 1938.
- Jazdżewski K., 1958. Uwagi ogólne o osadzie neolitycznej w Grodku Nadbuznym w powieci Hrubieszowskim. Archeologia Polski, t. II, 2, Warszawa — Wrocław, 1958.
- Jiraj A., 1910. Malovaná keramika neolithická v Čechách, Pravek, VI, 1910.
- Jiraj A., 1919. Neolitische bemalte Keramik in Böhmen. «Mannus», № 3, Berlin, 1919.
- Kahlke H. D., 1954. Die Bestattungssitten des Donauländischen Kulturkreises der jüngeren Steinzeit, Teil I, Linienbandkeramik, Berlin, 1954.
- Kahlke H. D., 1958. Ein Gräberfeld mit Bandkeramik von Sondershausen in Thüringen. Neue Ausgrabungen in Deutschland, Berlin, 1958.
- Kozłowski L., 1924. Młodsza epoka kamienna w Polsce (neolit), Lwów, 1924.
- Kozłowski L., 1939. Zarys pradziejów Polski Południowo-wschodniej. Lwów, 1939.
- Kostrzewski J., 1939—1948. Środkowa i młodsza epoka kamienna. Prehistoria Ziemi Polskich. Encyklopedia Polska, t. IV, część 1 — Dział V. Kraków, 1939—1948.
- Kostrzewski J., 1949. Pradzieje Polski. Poznań, 1949.
- Kostrzewski J., 1955. Wielkopolska w pradziejach. Warszawa, 1955.
- Kowalczyk J., 1956. Osada kultury pucharów lejkowatych w miejsc. Grodek Nadbuzny, pow. Hrubieszów w świetle badań 1954 roku. WA, XXIII, Warszawa, 1956.
- Kowalczyk J., 1956a. Sprawozdanie z badań osady kultury pucharów lejkowatych w Grodku Nadbuznym pow. Hrubieszów w 1956 r. WA, XXIII, Warszawa, 1956.
- Kowalczyk J., 1957. Badania osady kultury pucharów lejkowatych w Grodku Nadbuznym, pow. Hrubieszów, w 1955 r. WA, XXIV, Warszawa, 1957.
- Milojčić V., 1949. Chronologie der jüngeren Steinzeit Mittel — und Südosteuropas. Berlin, 1949.
- Milojčić V., 1957. Zur Anwendbarkeit der C-14 Datierung in Vorgeschichtsforschungen. «Germania», 35, Berlin, 1957.
- Nestor J., 1933. Der Stand der Vorgeschichtsforschungen in Rumänien. 22. Bericht der Römisch-germanischen Kommission, Berlin, 1933.
- Нестор И., 1951. Новые проблемы в связи с неолитом Румынской народной республики. SCIV, t. II, București, 1951.
- Nestor J., 1951a. Cultura ceramică liniară în Moldova. SCIV, t. II, N 2, București, 1951.
- Nestor J., (и др.), 1951b. Săpăturile de peșantierul Valea Jijie. SCIV, t. III, № 1—2, București, 1951.
- Nestor J., 1957. Raport asupra activității șantierului Leț. Materiale și cercetări arheologice, v. III, București, 1957.
- Neustupny E., 1956. K relativní chronologii volutové keramiky, AR, roc. VIII, sešit 3, Praha, 1956.
- Nosek S., 1947. Przyczynki do znajomości kultur z cyklu wstęgowych w Polsce Południowej. Przegląd archeologiczny, t. VII, zesz. 2, Poznań, 1947.
- Nosek S., 1953. Ziemianka kultury ceramiki wstęgowej w Lezkwicach w pow. Bocheńskim, Przegląd Archeologiczny, t. IX, N 2—3, Poznań, 1953.
- Novotný B., 1958. Slovensko v mladšej dobe kamennej. Bratislava, 1958.
- Novotný B., 1958a. Pociatky vytvorneho prejavu na Slovensku. Bratislava, 1958.
- Pallardi J., 1911. Sídlište z mladší doby kamenne u Boskovstyna. Pravek, VII, Praga — Brno, 1911.
- Pallardi J., 1914. Die relative Chronologie der jüngeren Steinzeit in Mähren. Wiener Prähistorische Zeitschrift, Wien, 1914.
- Passek T., 1962. Relations entre l'Europe occidentale et l'Europe orientale à l'époque néolithique, Atti del VI Congresso internazionale delle scienze preistoriche e protostoriche, v. I — Relazioni generali. Roma, 1962, p. 127, fig. 15.
- Petrscu-Dîmbovița M., 1957. Somdajul stratigrafic de la Perieni. Materiale și cercetări arheologice, t. III, București, 1957.
- Pittioni R., 1957. Die Bedeutung der Radiokarbonaten für der Urgeschichte. Anz. phil.-hist. Klasse, Österreichische Akad. der Wiss., 16, Wien, 1957.
- Podkowińska Z., 1953. Pierwsza charakterystyka stanowiska eneolitycznego na polu Grodzisko I we wsi Złota, pow. Sandomierz. WA, t. XIX, Warszawa, 1953.
- Podkowińska Z., 1959. Osada neolityczna kultury starszej ceramiki wstęgowej (rytej) w Jurkowicach, pow. Opatowski. Archeologia Polski, t. III, zesz. 1, Warszawa, 1959.
- Porubský J., 1958. Sídliisko ľudu s volutovou keramikou v Ludaniciach. SA, roc. VI — 2, Bratislava, 1958.
- Quitta H., 1951. SCIV, 1951, t. II, № 1.
- Quitta H., 1958. Die Ausgrabungen in der Bandkeramischen Siedlung Zwenkau — Harth, Kr. Leipzig. Neue Ausgrabungen in Deutschland. Berlin, 1958.
- Quitta H., 1960. Zur Frage der ältesten Bandkeramik in Mitteleuropa, PZ, Band XXXVIII, Berlin, 1960.
- Štekl M., 1956. Pohřby ľudu s volutovou a vypichanou keramikou, AR, roc. VIII, Praha, 1956.
- Stocky A., 1919. Studie o českém neolithu, I. Praha, 1919.
- Stocky A., 1924. La Bohème à l'âge de la pierre. Prague, 1924.
- Stocky A., 1926. Pravek země České, Vek kamenný, I. Praha, 1926.
- Soudský B., 1954. K metodice tridení volutové keramiky, PA, roc. XLV, Praha, 1954.
- Soudský B., 1956. K relativní chronologii volutové keramiky, AR, roc. VIII, s. 3, Praha, 1956.
- Soudský B., 1960. Station néolithique de Bylany. Historica II, Praha, 1960.
- Tichý R., 1960. K nejstarší volutové keramice na Moravě. PA, roc. I, Praha, 1960.
- Tompa F., 1929. Die Bandkeramik in Ungarn. Die Bükker und die Theiss — Kultur. Budapest, 1929.
- Vlassa N., 1959. Cultura ceramică liniară în Transilvania. SCIV, t. X, nr. 2, București, 1959.
- Vulpe R., 1957. Izvoare, Editura Academiei Republicii Populare Romine, București, 1957.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ — Вестник древней истории

ИА АН СССР — Институт археологии Академии наук СССР

ИА АН УССР — Институт археологии Академии наук УССР

ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры.

ИНО АН УССР — Институт общественных наук Академии наук УССР.

КСИА — Краткие сообщения Института археологии

КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры

МАЭ — Молдавская археологическая экспедиция

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР

МИА Ю-З СССР и РНР — Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики

МФАН — Молдавский филиал Академии наук СССР

СА — Советская археология

AR — Archeologické rozhledy

PA — Památky archeologické

PZ — Praehistorische Zeitschrift

SA — Slovenská Archeológia

SCIV — Studii și cercetări de istorie veche

WA — Wiadomości archeologiczne

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Столбец	Напечатано	Должно быть
41	23—21 стр.	правый	Chropovsky, B 1959. Betrachtungen über die Linearbandkeramik auf dem Gebiet der Rumänischen Volksrepublik und der angrenzenden Länder, Dacia, n.s., t. III, București, 1959.	
41	после 32 св.	правый		Comşa E., 1957. Stadiul cercetărilor cu privire la faza Giulest; a culturii Boian, SCIV, t. VIII, № 1—4, București, 1957.

Т. С. Пассек и Е. К. Черныш. Памятники культуры литейно-ленточной керамики на территории СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
<i>I. История изучения</i>	8
<i>II. Памятники культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР</i>	
Украинская ССР	13
Молдавская ССР	22
<i>III. Классификация памятников культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР</i>	31
<i>Алфавитный указатель памятников культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР</i>	40
<i>Литература</i>	41
<i>Список сокращений</i>	43

Т. С. Пассек и Е. К. Черныш

Памятники культуры линейно-ленточной керамики на территории СССР

Утверждено к печати Институтом археологии Академии наук СССР

Редактор издательства *М. Г. Воробьева*

Технический редактор *И. Н. Дорогина*

РИСО АН СССР Рп—62. Сдано в набор 21/XII 1962 г. Подписано к печати 14/III 1963 г.

Формат 70x108¹/₈ Печ. л. 5,5+26 вкладок. Усл. печ. л. 7,92. Уч.-изд. л.

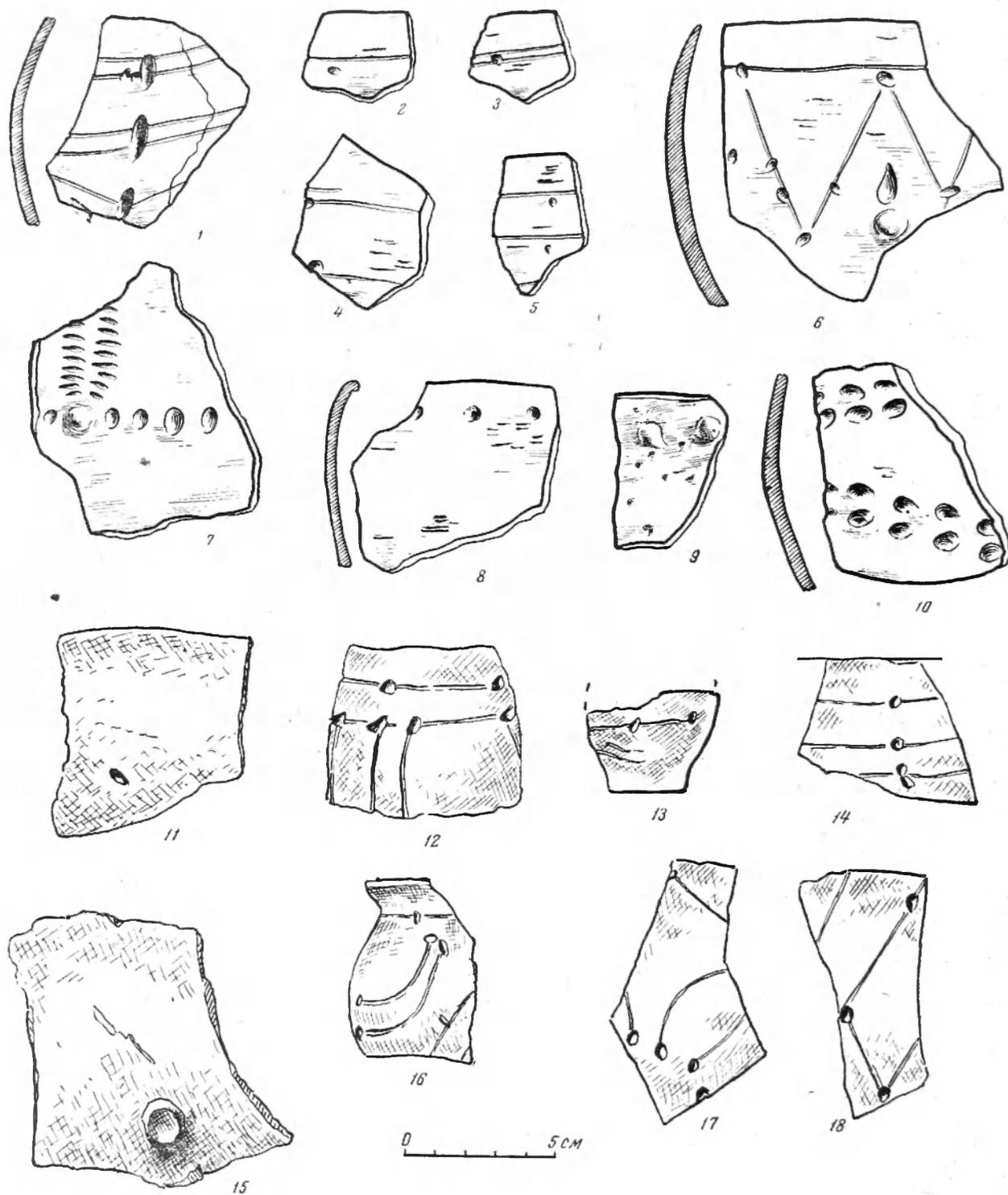
9,1(5,9+3,2 вкл.) Тираж 1200 экз. Т-03346 Изд. № 1263. Тип. зак. № 1516.

Цена 91 коп.

Издательство Академии наук СССР, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

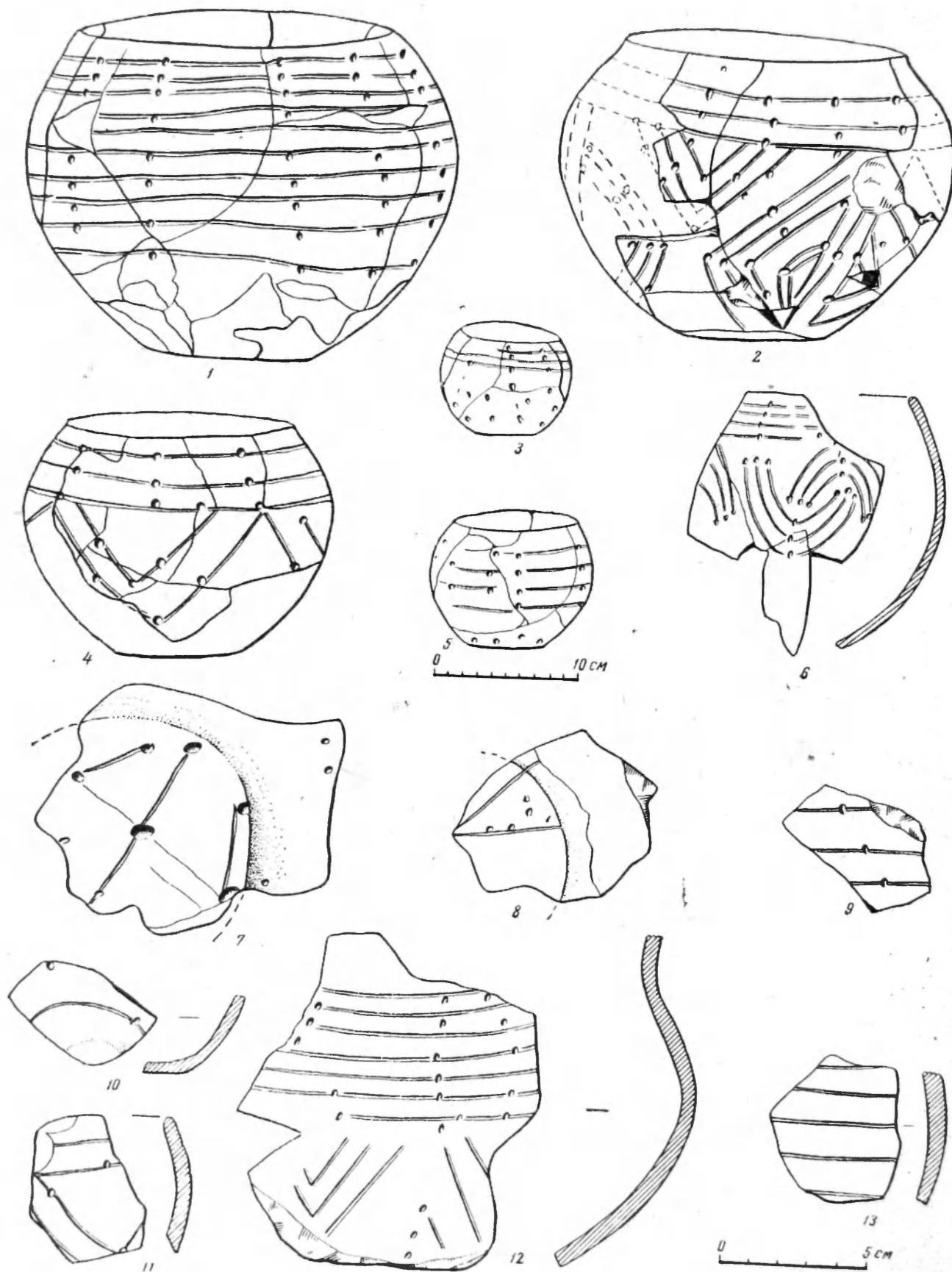
2-я типография Издательства АН СССР, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Таблица I



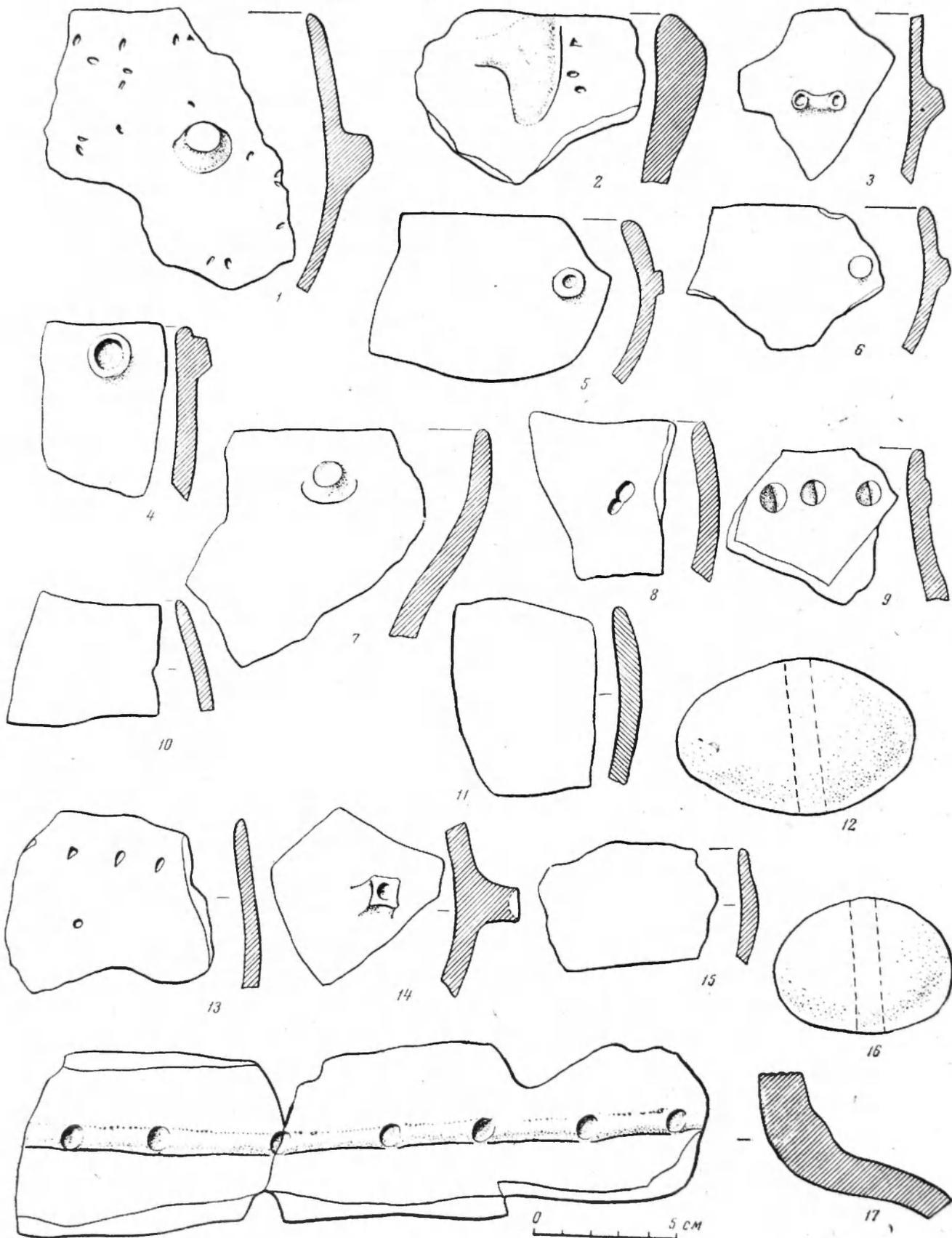
Керамика из Луцка (1-10) и Бовшива (11-18)

Таблица II



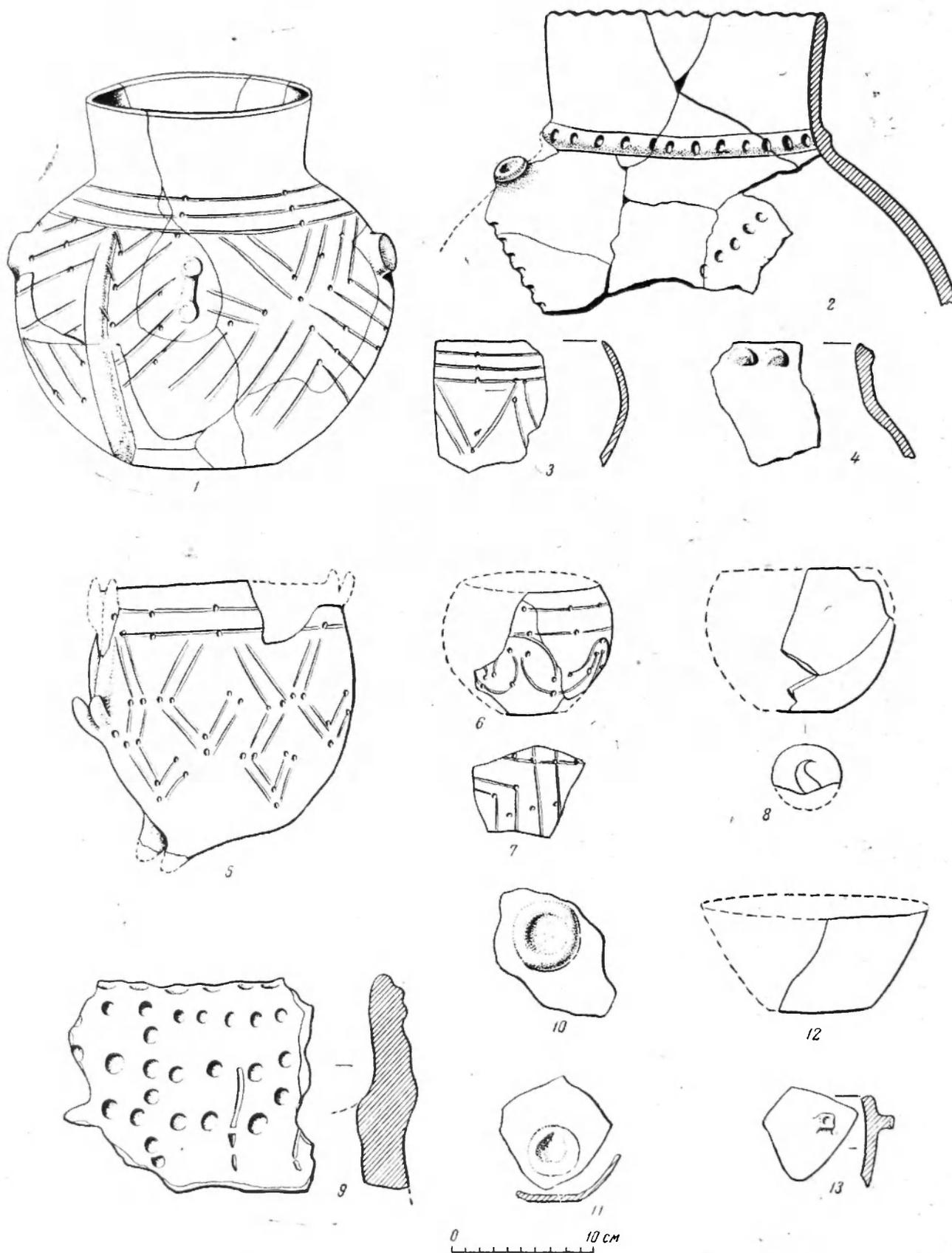
Незвиско. Жилище 13. Керамика с потыым орнаментом

Таблица III



Незвиско. Жилище 13. Кухонная керамика (1—11, 13—15, 17) и глиняные грузила (12, 16)

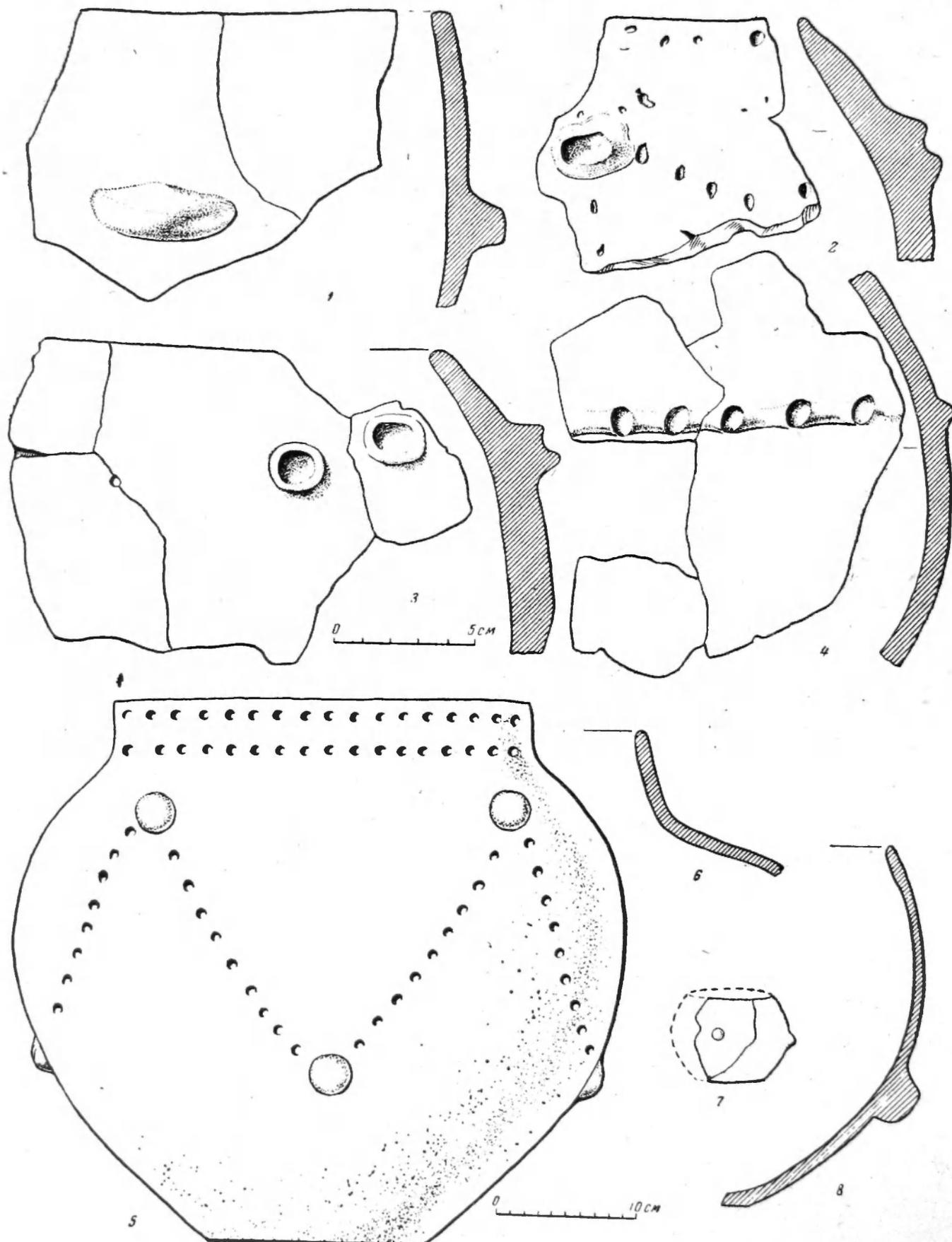
Таблица IV



Незвиско. Керамика из жилищ и из культурного слоя

1-4 — из жилища 25; 2 — из жилища 13; 6-13 — из культурного слоя у жилища 13

Таблица V



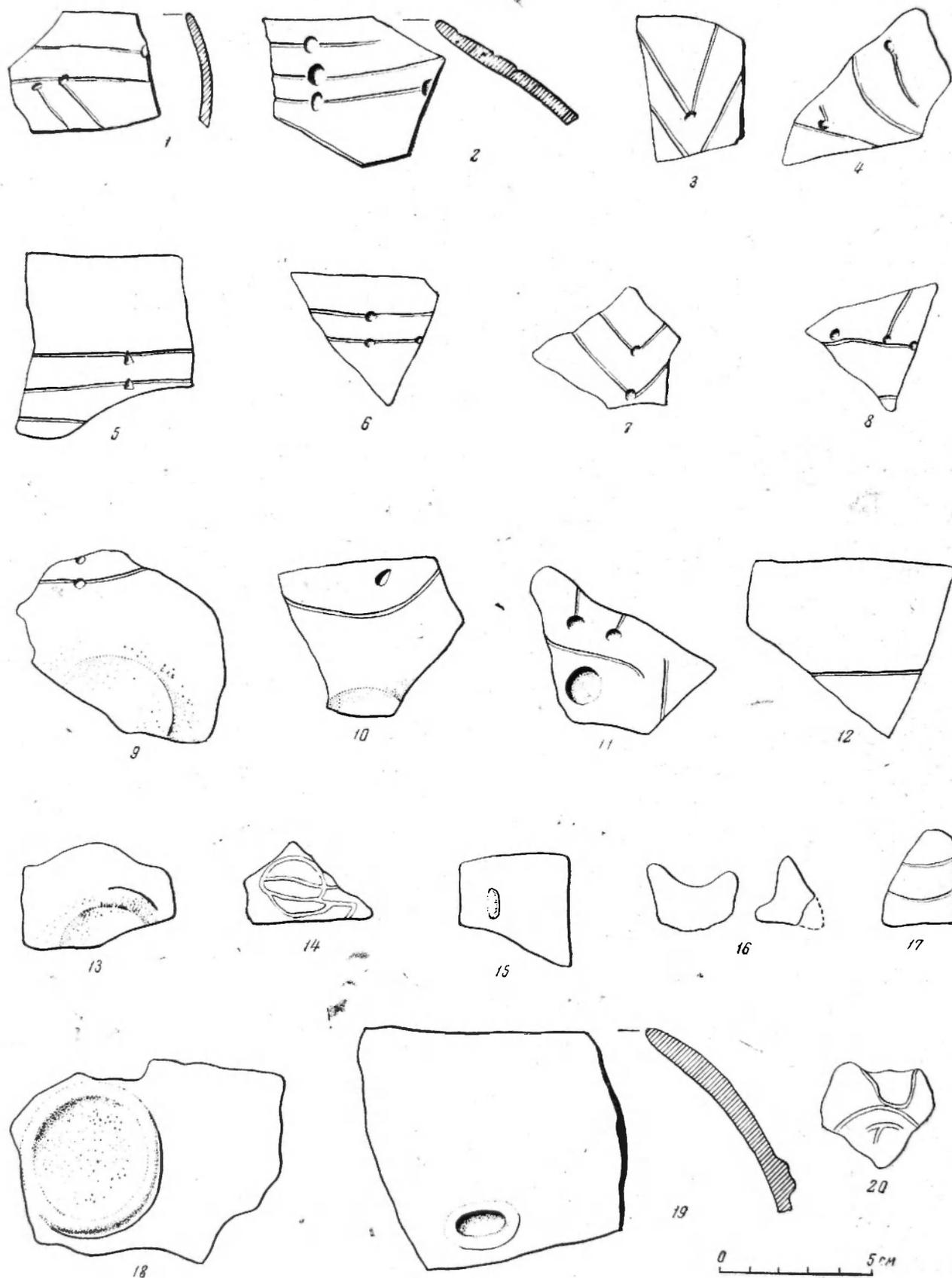
Невиско. Жилище 13. Кухонная керамика

Таблица VI



Незвиско. Керамика с потным орнаментом (1—9, 11) и фигурка бычка (10)

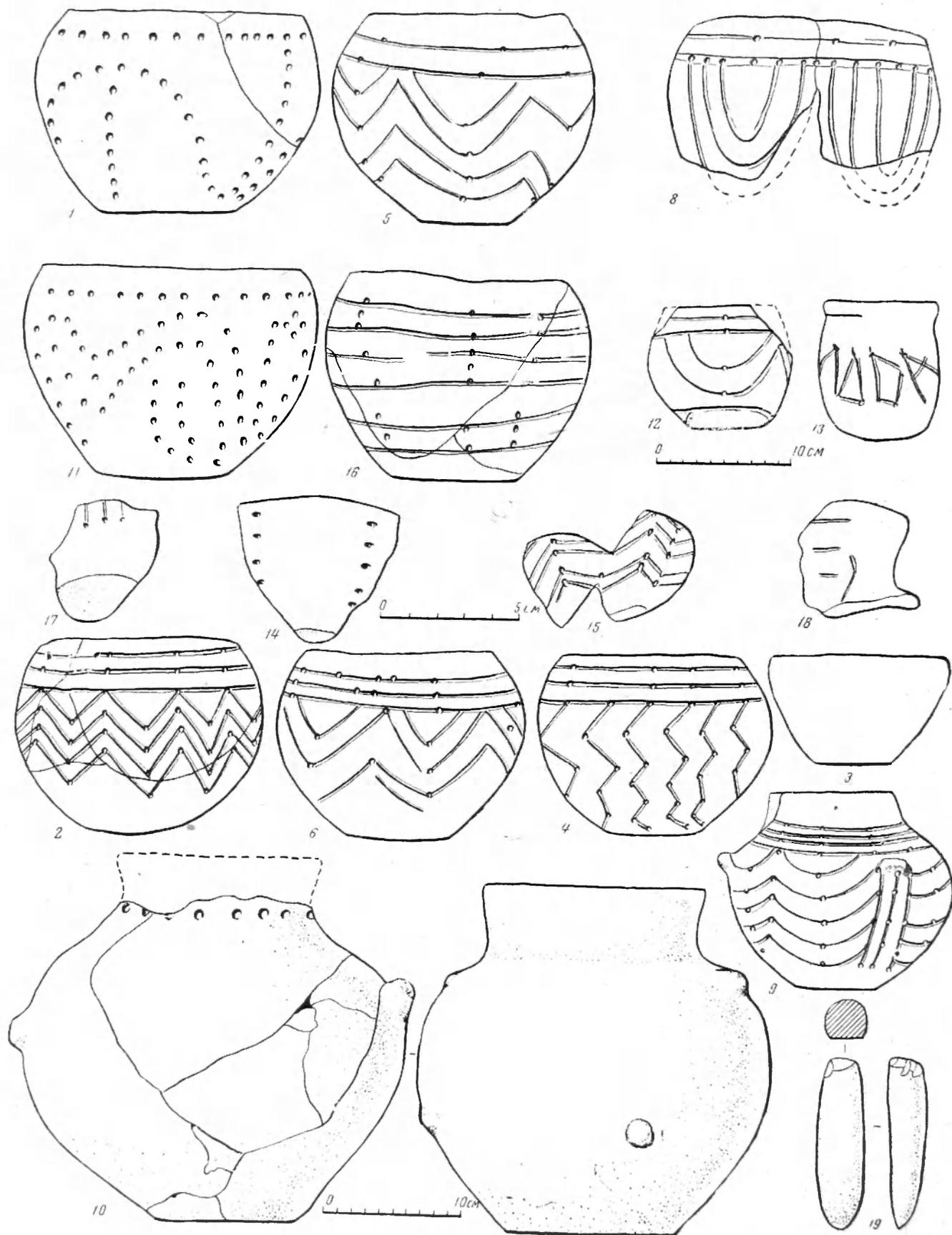
Таблица VII



Незвиско. Керамика из жилища 14:

1—15, 17, 20 — с нотным орнаментом; 16 — обломок фигурки животного; 18, 19 — кухонная керамика

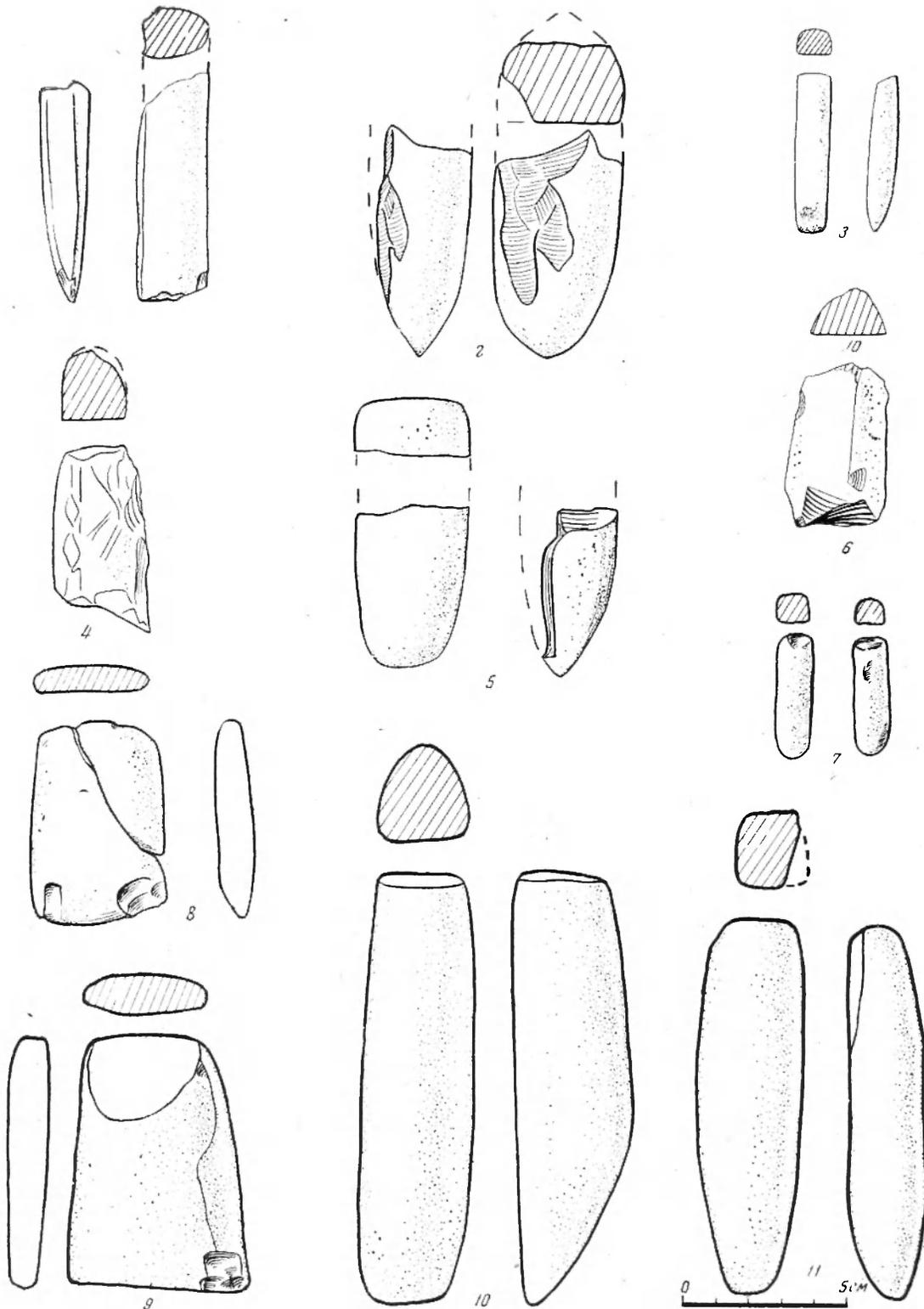
Таблица VIII



Незвиско. Инвентарь из погребения:

1—18 — керамика; 19 — сланцевое долото (номера, указанные на таблице, соответствуют номерам, данным вещам при раскопках)

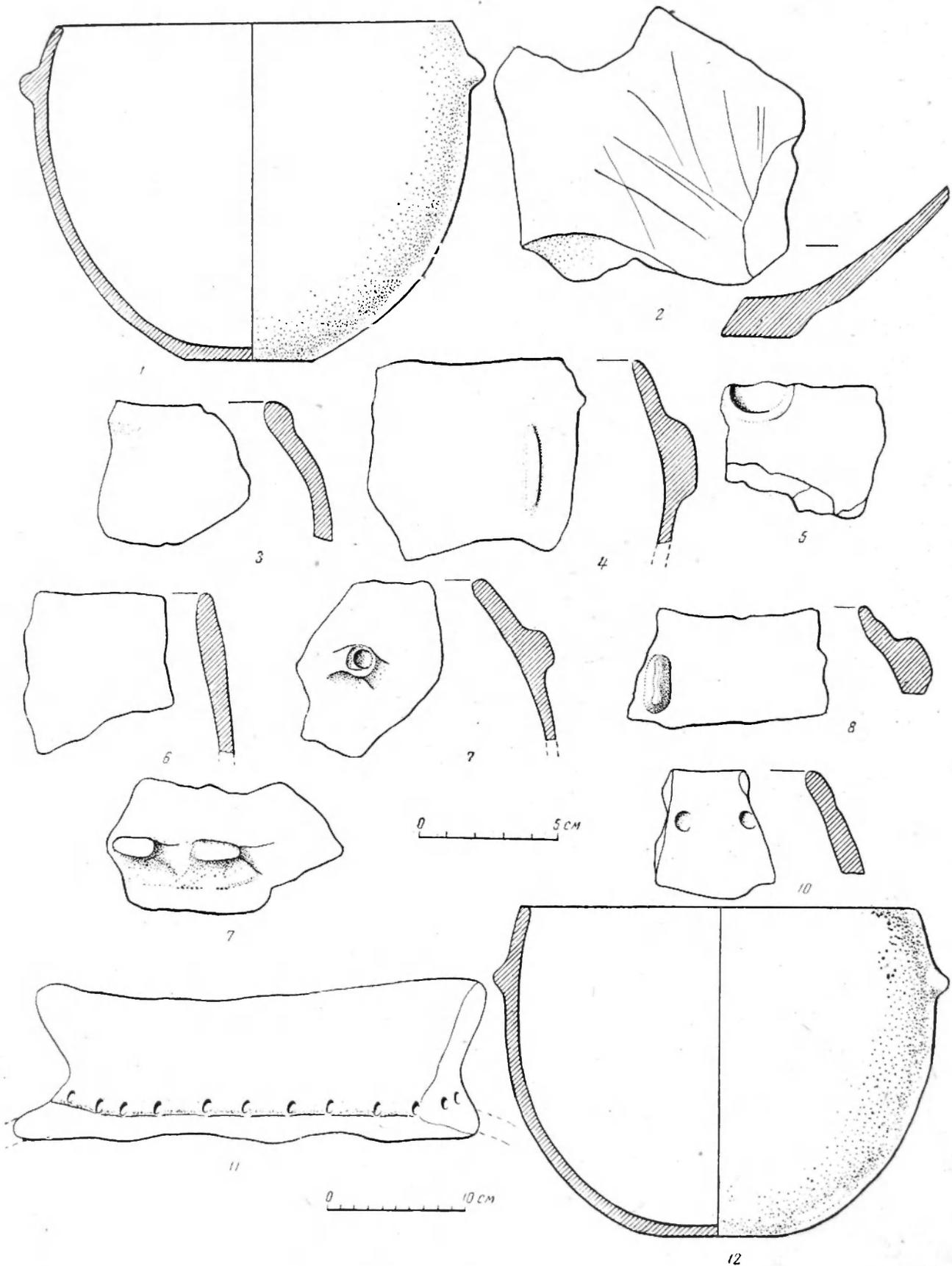
Таблица IX



Орудия из сланца:

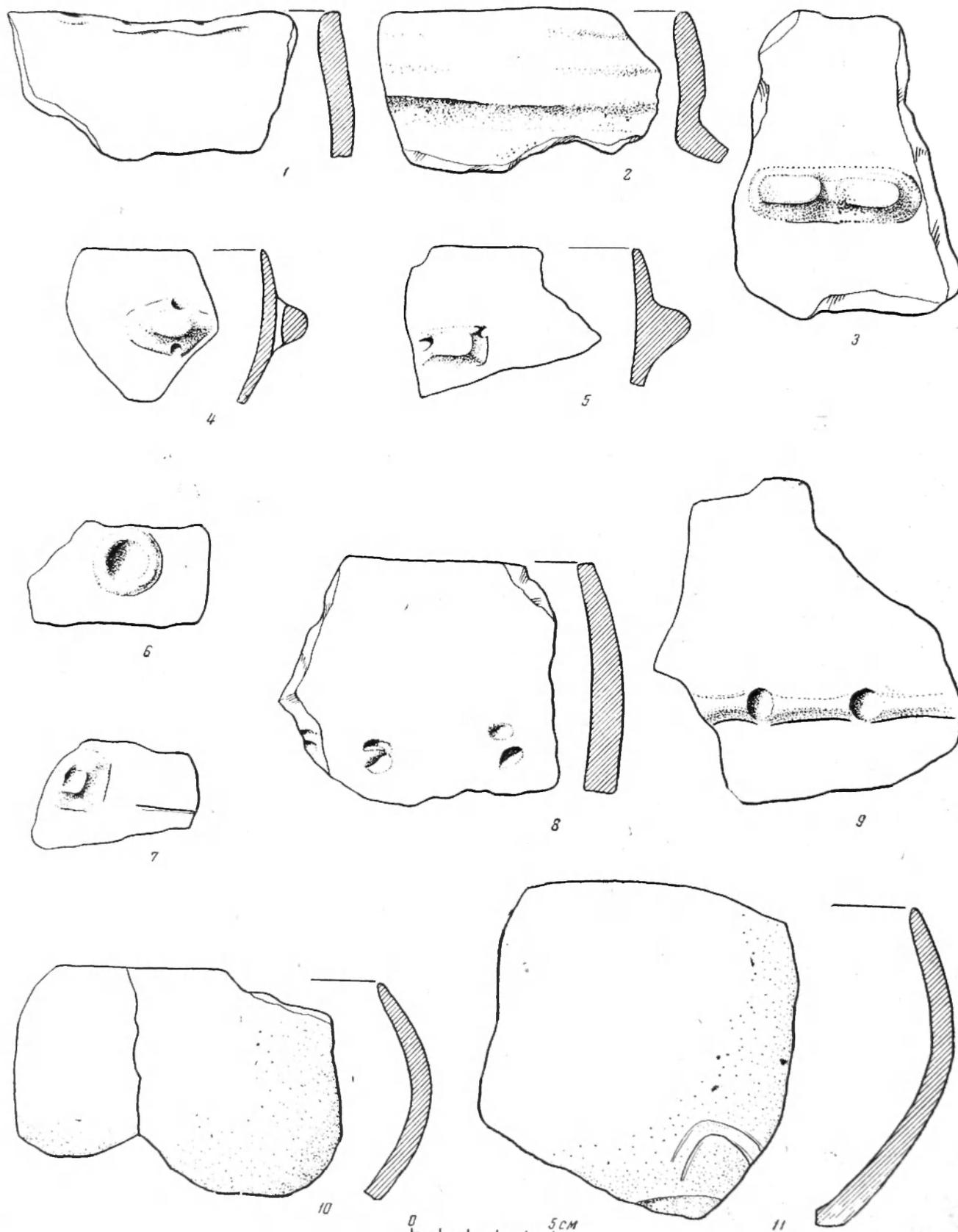
1 — Флорешты, яма 4; 2,3 — Флорешты, жилище 1; 4—6 — Флорешты, жилище 3; 7 — Флорешты, культурный слой; 8,9 — Торское, жилище 1; 10 — Торское, траншея 3; 11 — Торское, жилище 2

Таблица X

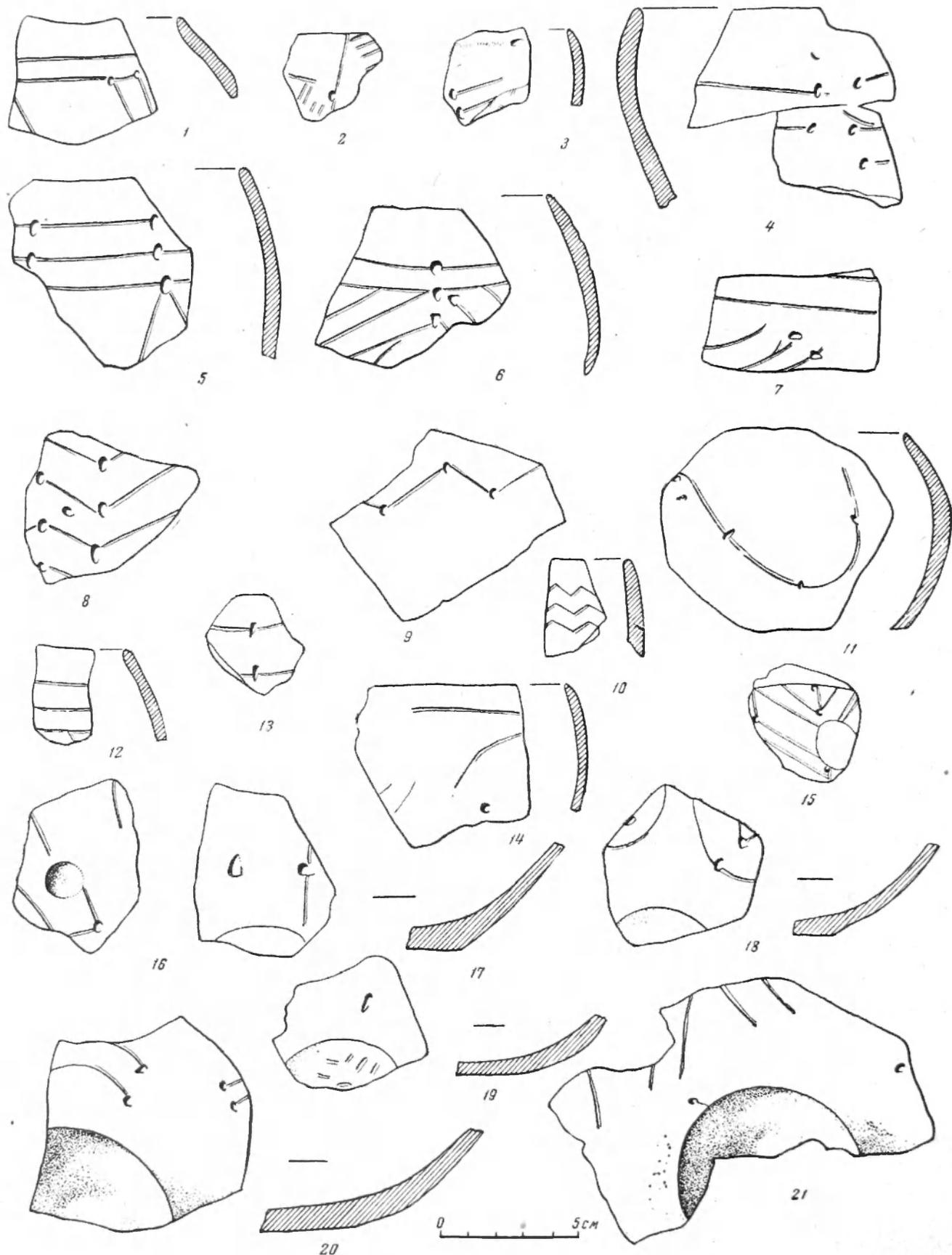


Торское. Кухонная керамика из жилища 1

Таблица XI

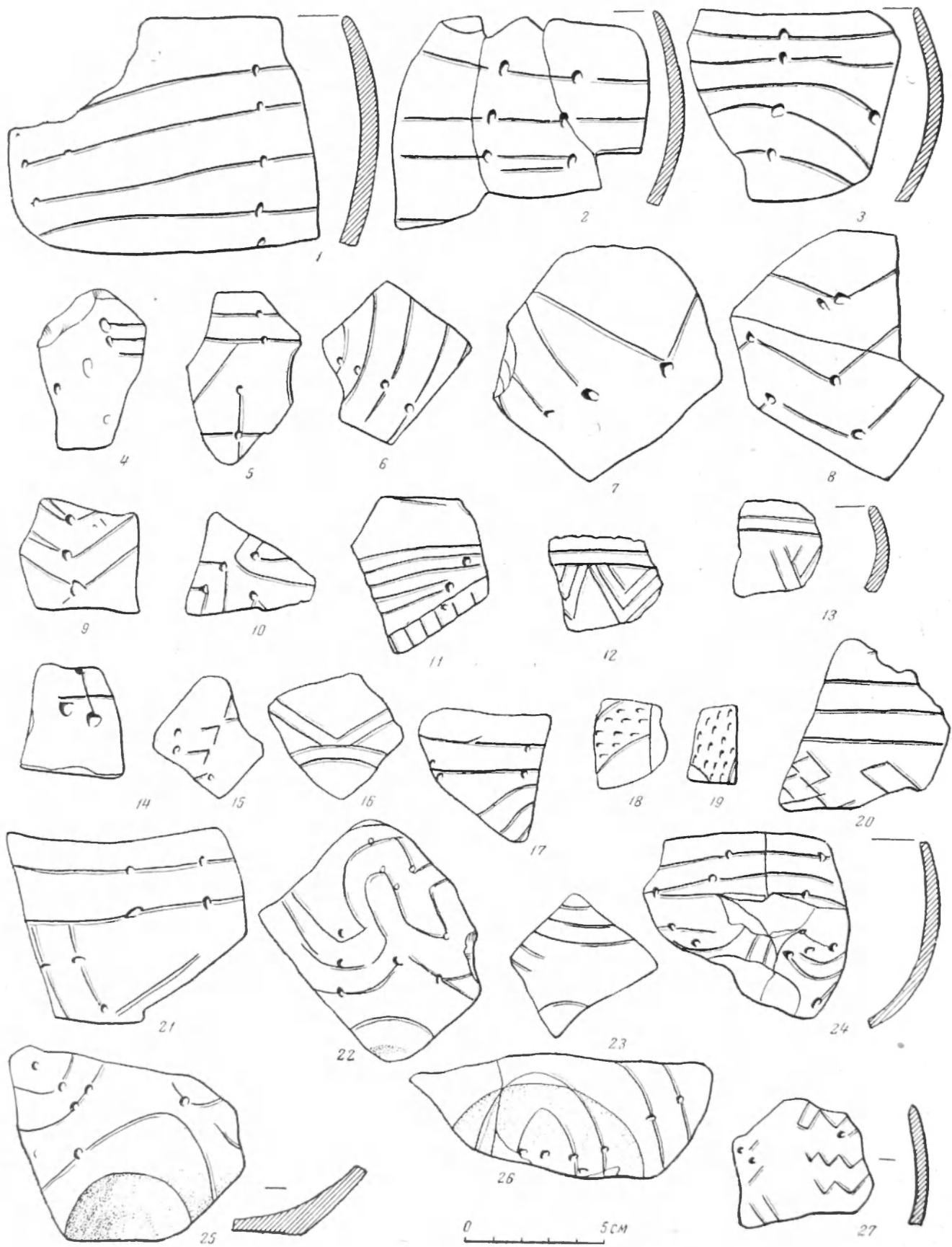


Горское. Кухонная керамика из жилища 2



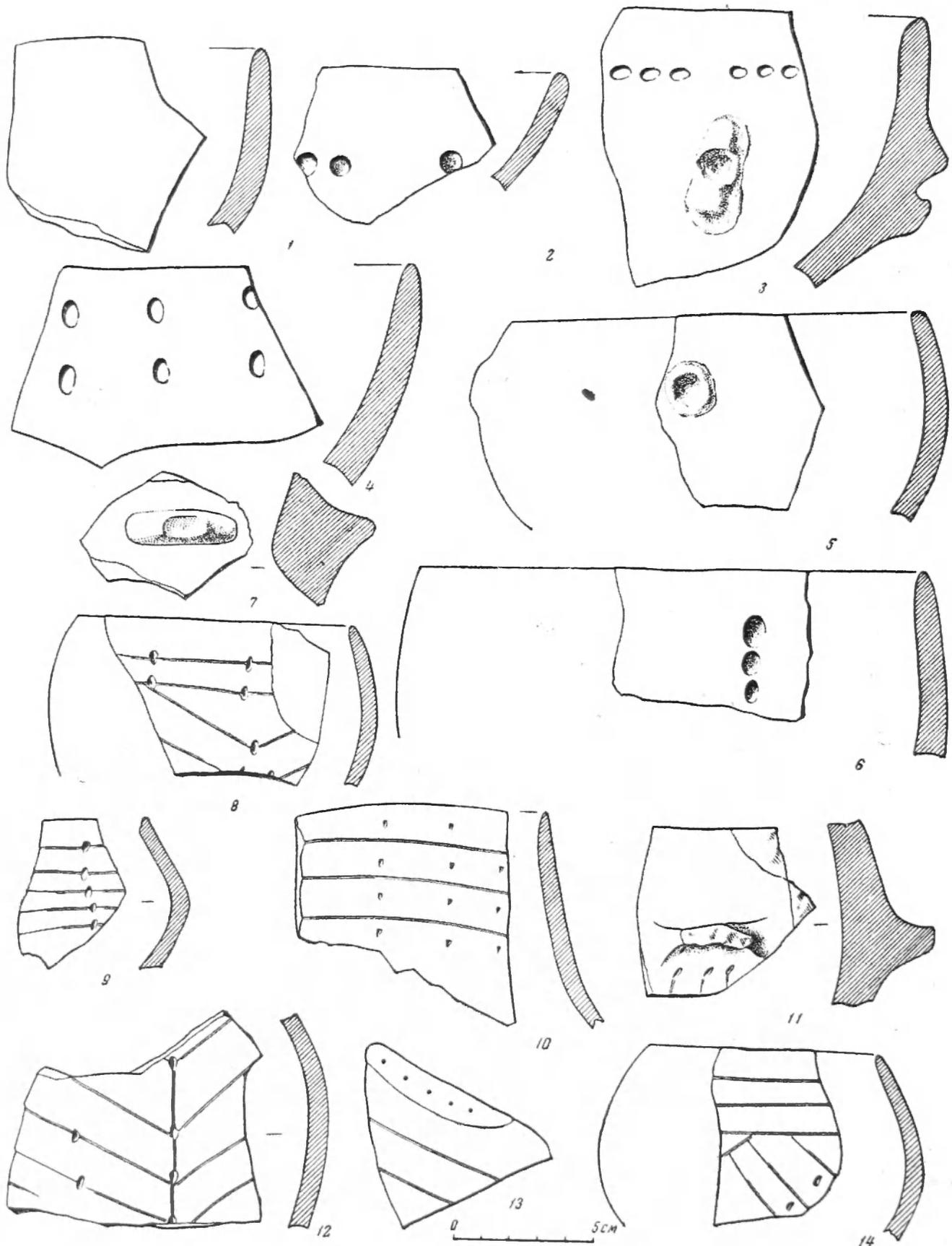
Торское. Керамика с нотным орнаментом из жилища 1

Таблица XIII

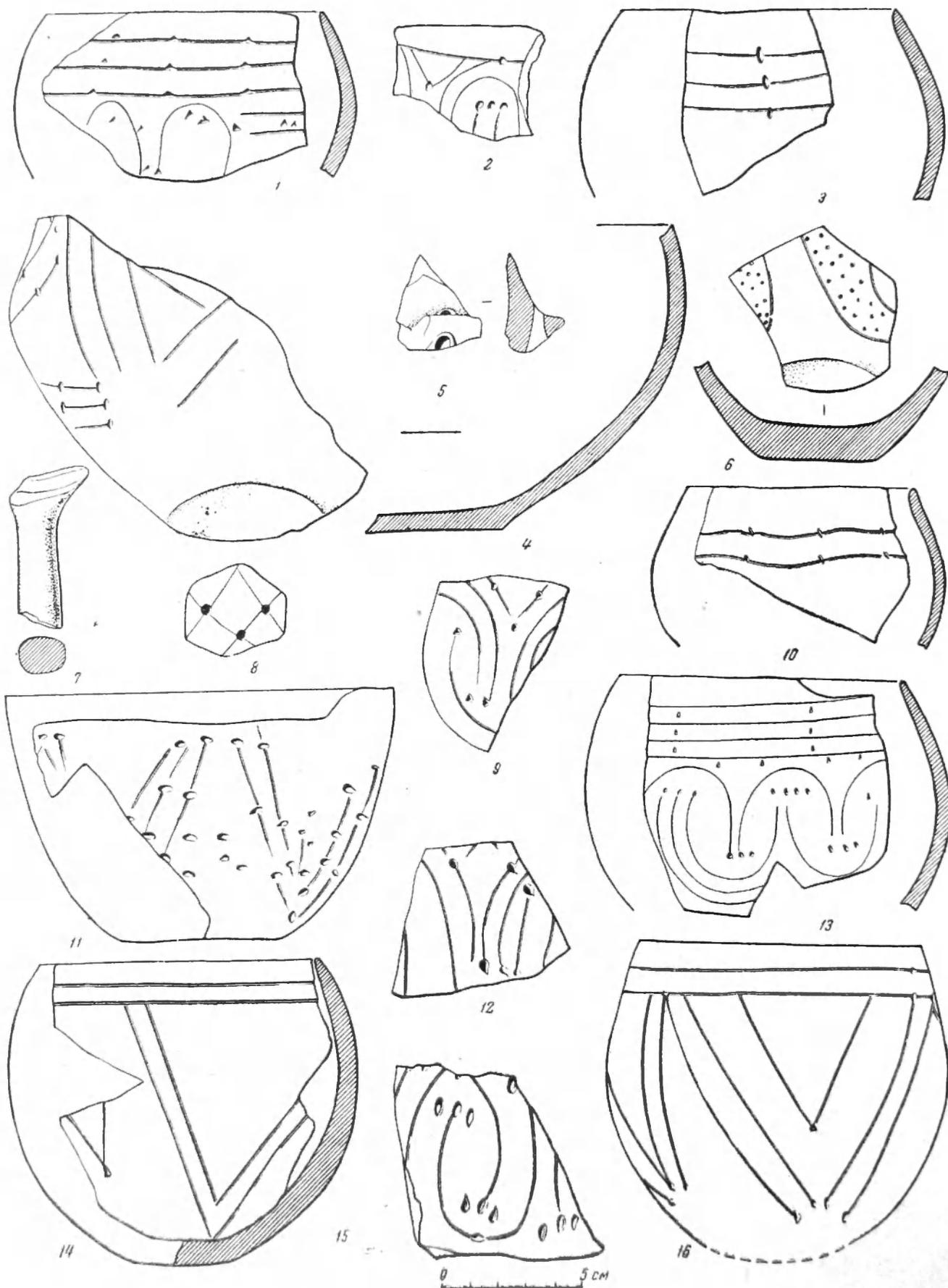


Торское. Керамика с нотым орнаментом из жилища 2

Таблица XIV

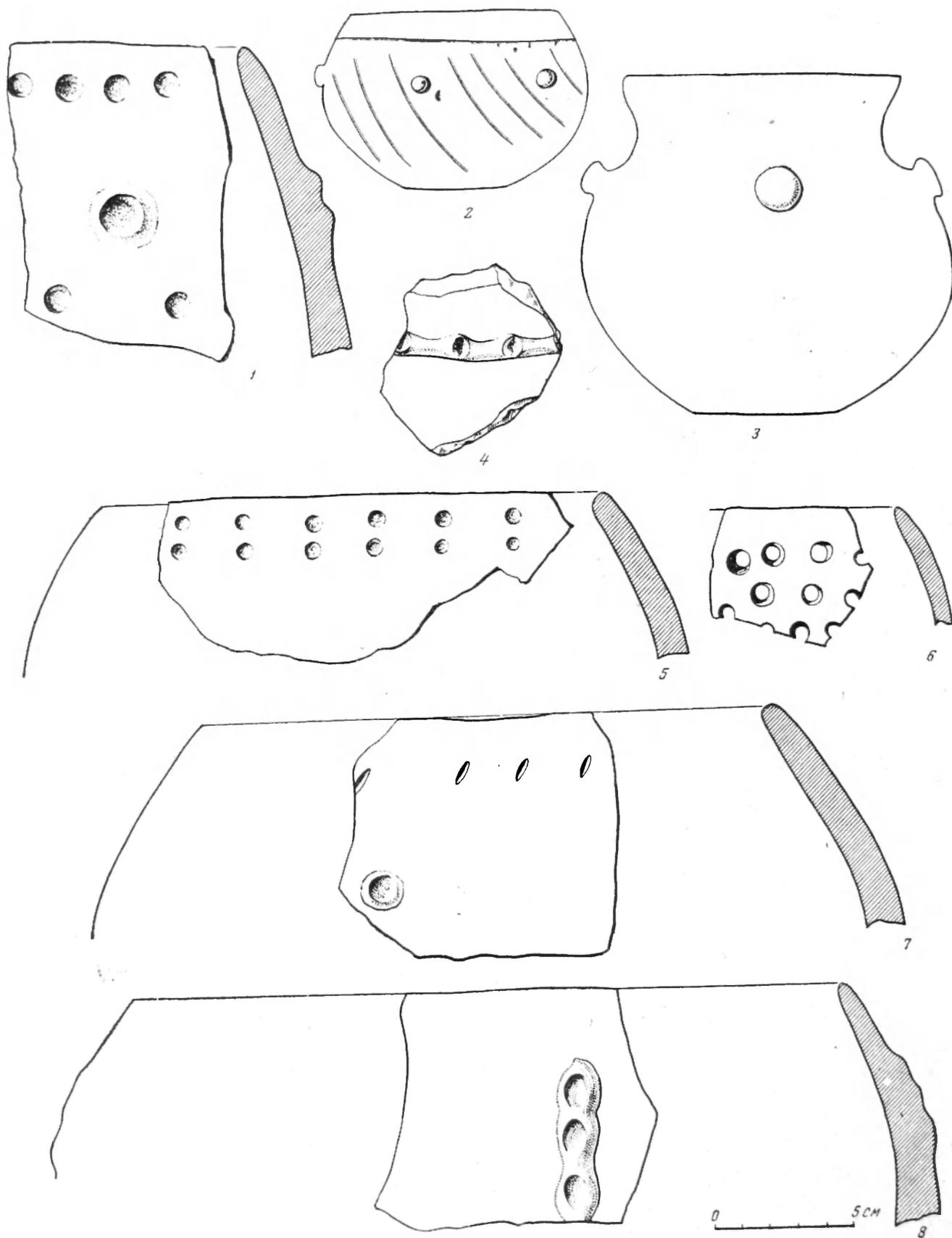


Флорешты. Жилище 1 (полуземлянка). Кухонная и орнаментированная керамика:
1-6 — кухонная; 7-14 — с нотным орнаментом



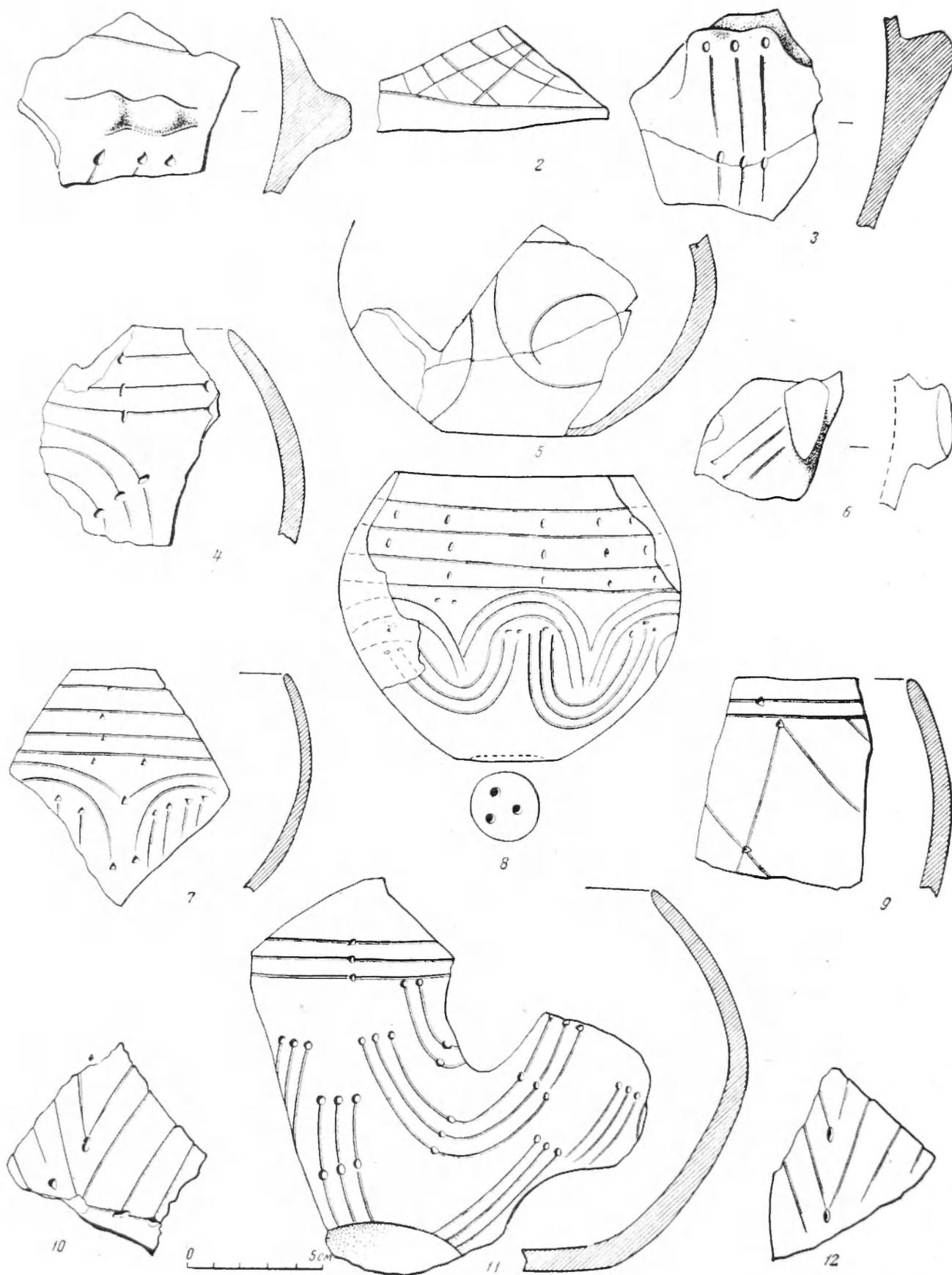
Флорешты. Керамика с потным орнаментом из жилища 1

Таблица XVI



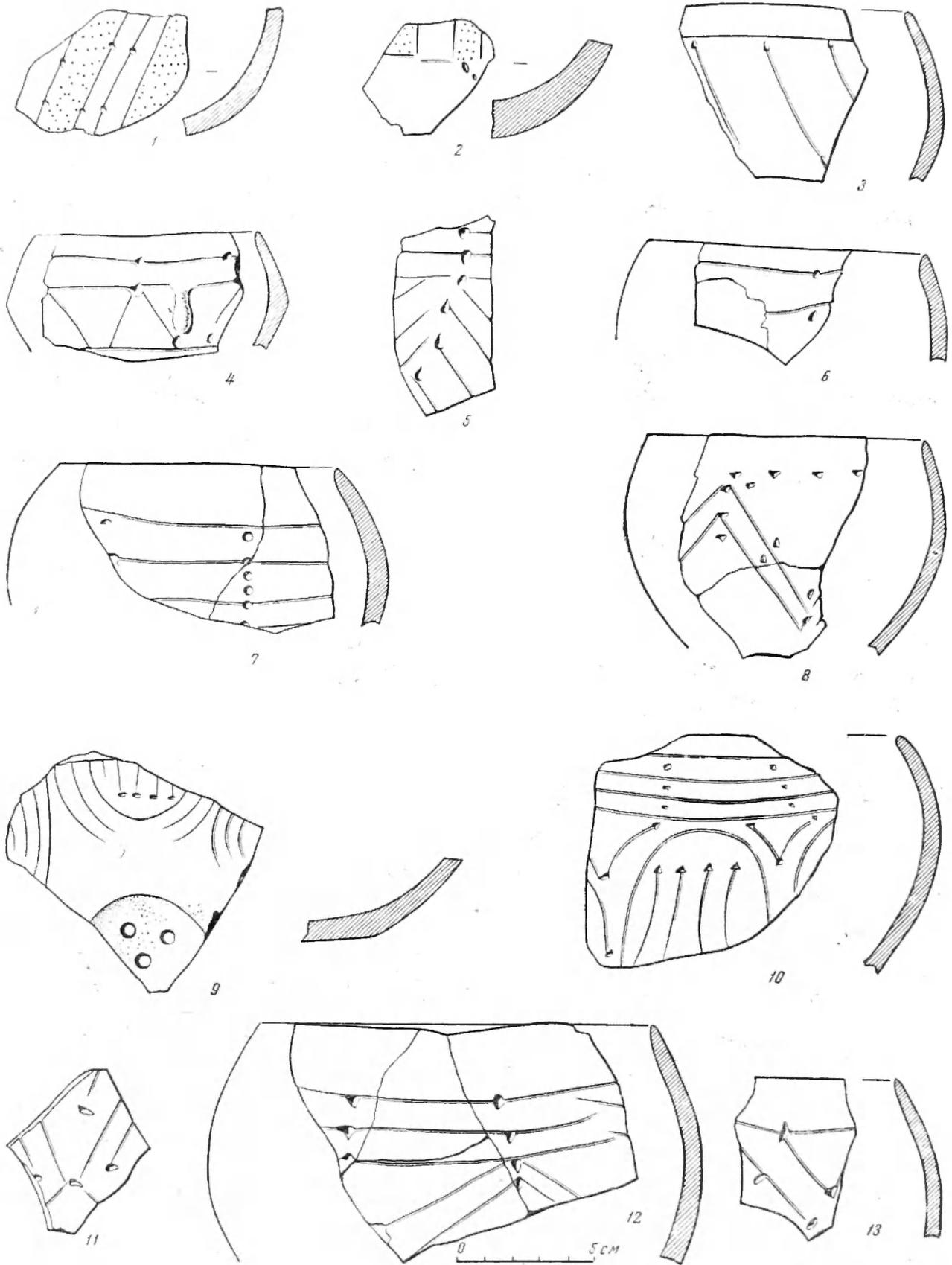
Флорешты. Кухонная керамика из жилища 3

Таблица XVII

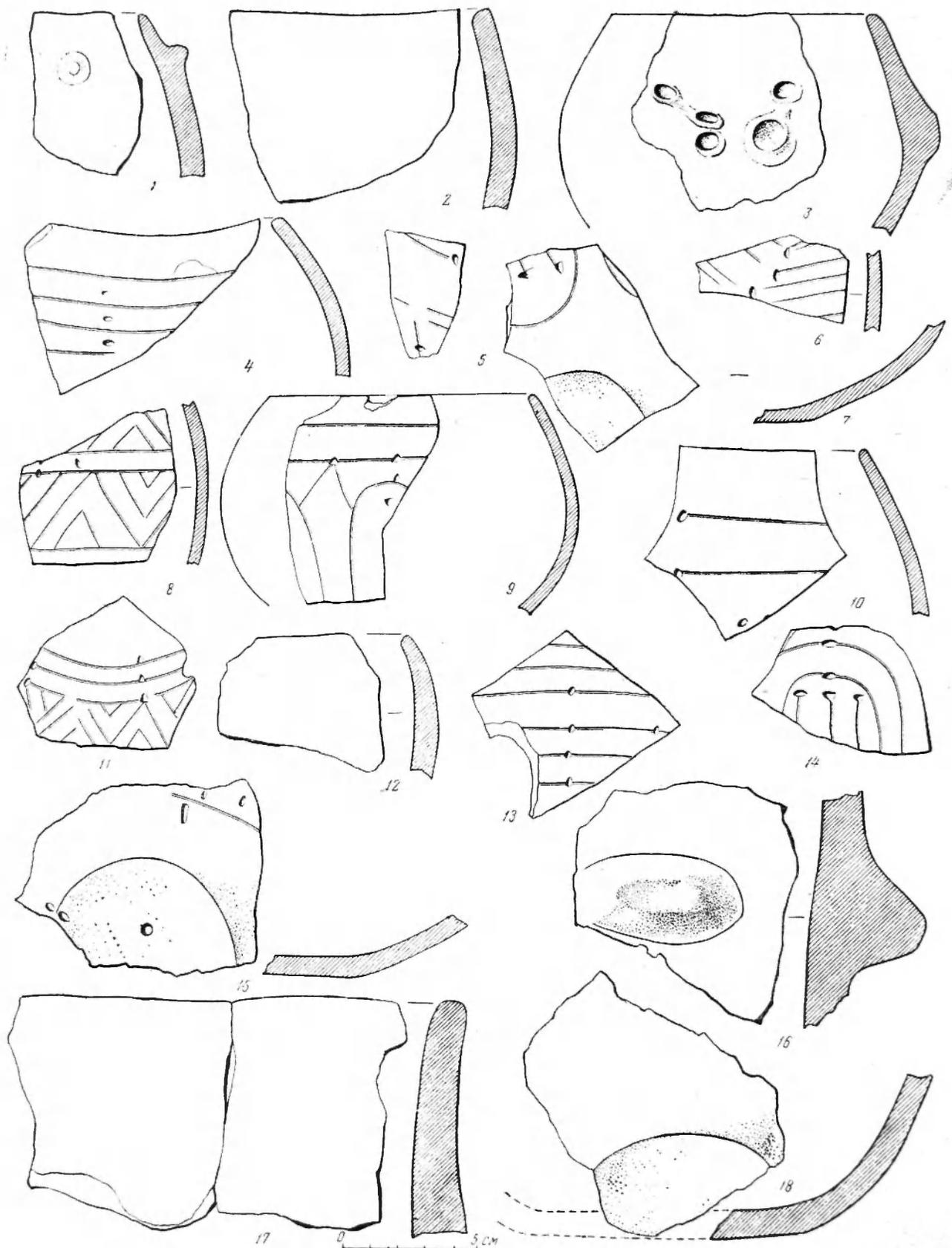


Флорешты. Керамика с потным орнаментом из жилища 3

Таблица XVIII

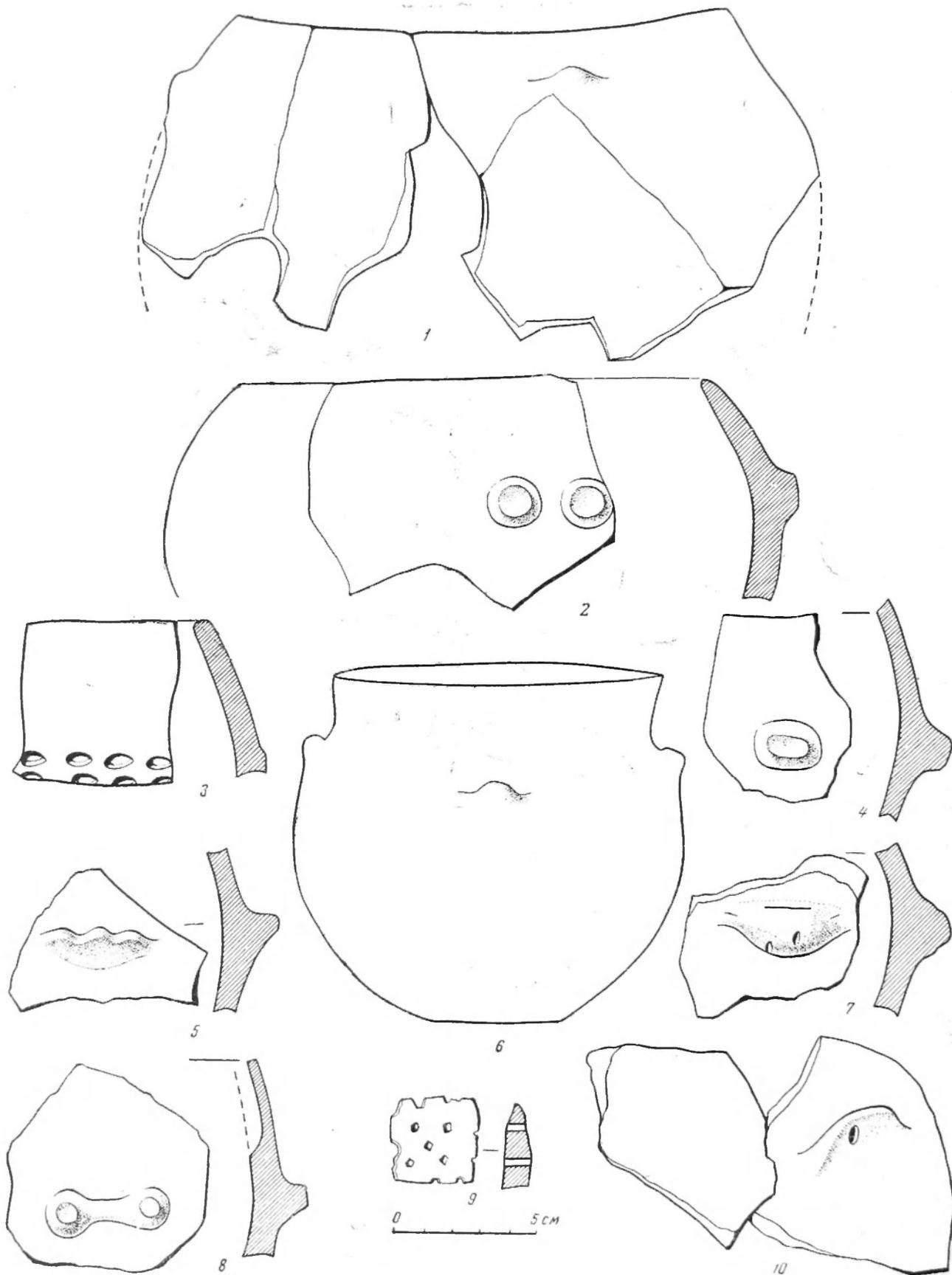


Флорешты. Керамика с потным орнаментом из жилища 3

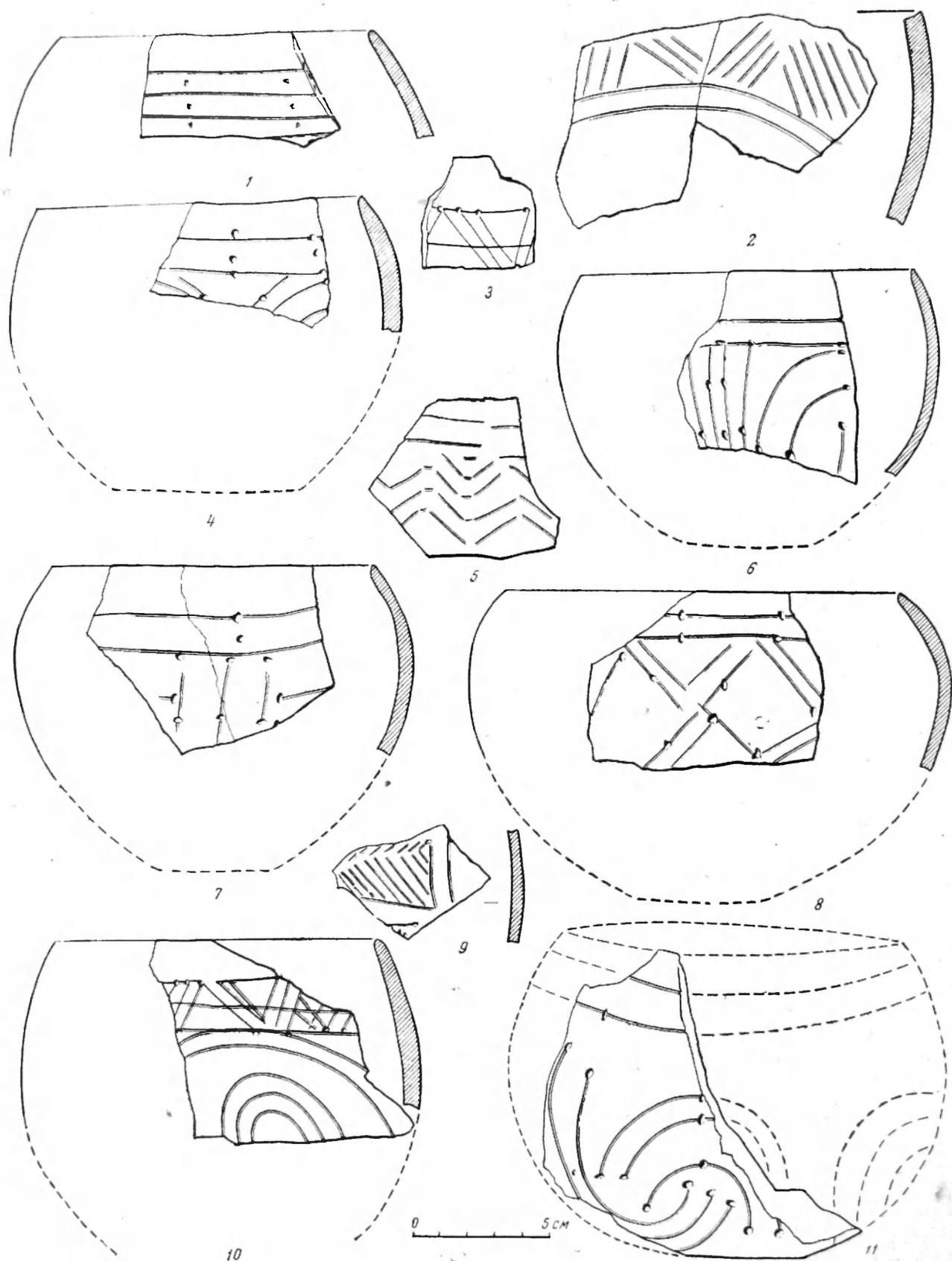


Флорешты. Керамика из жилища 17:

1—3, 12, 16—18 — кухонная керамика; 4—11, 13—15 — керамика с нотным орнаментом

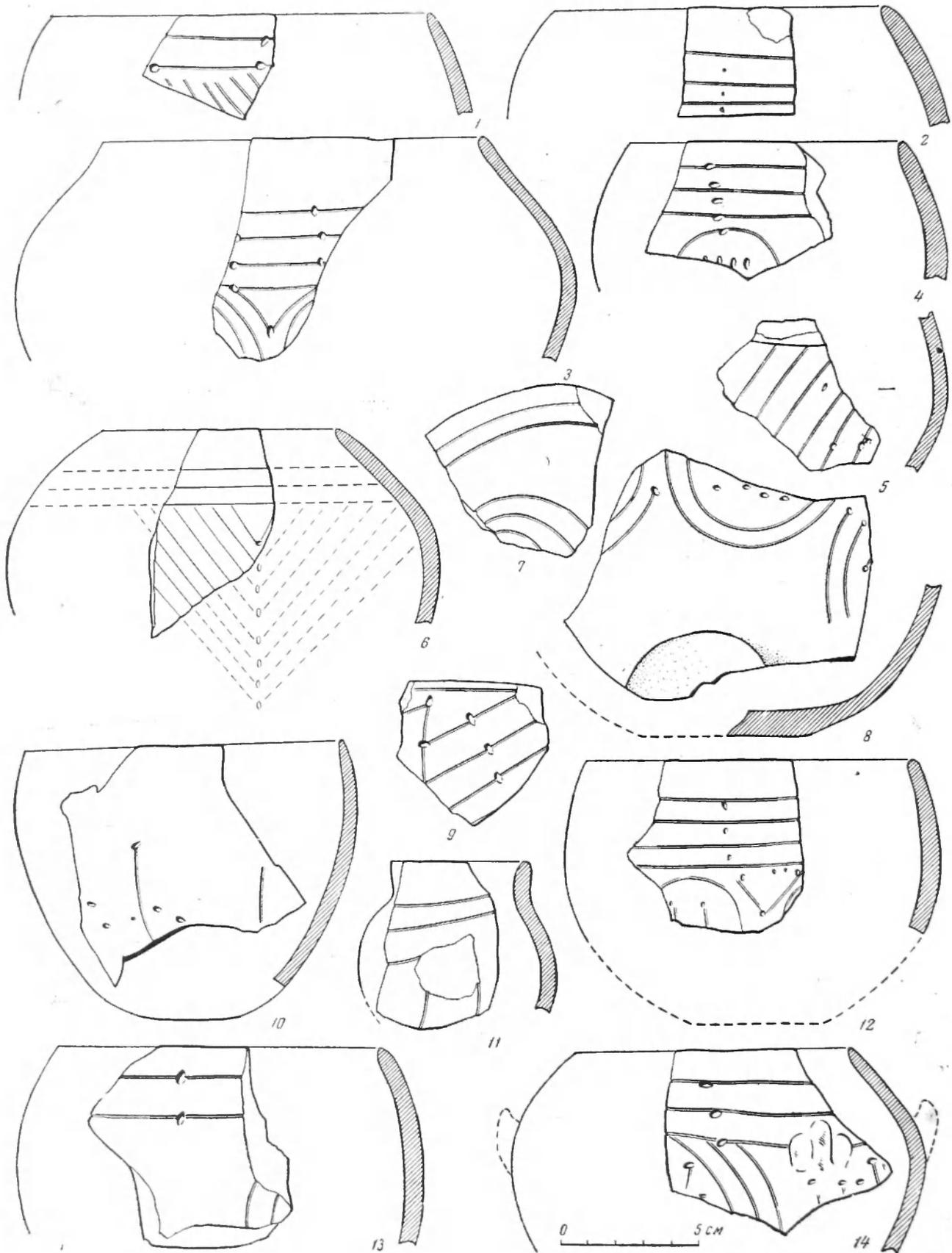


Флорешты. Кухонная керамика из жилища 18

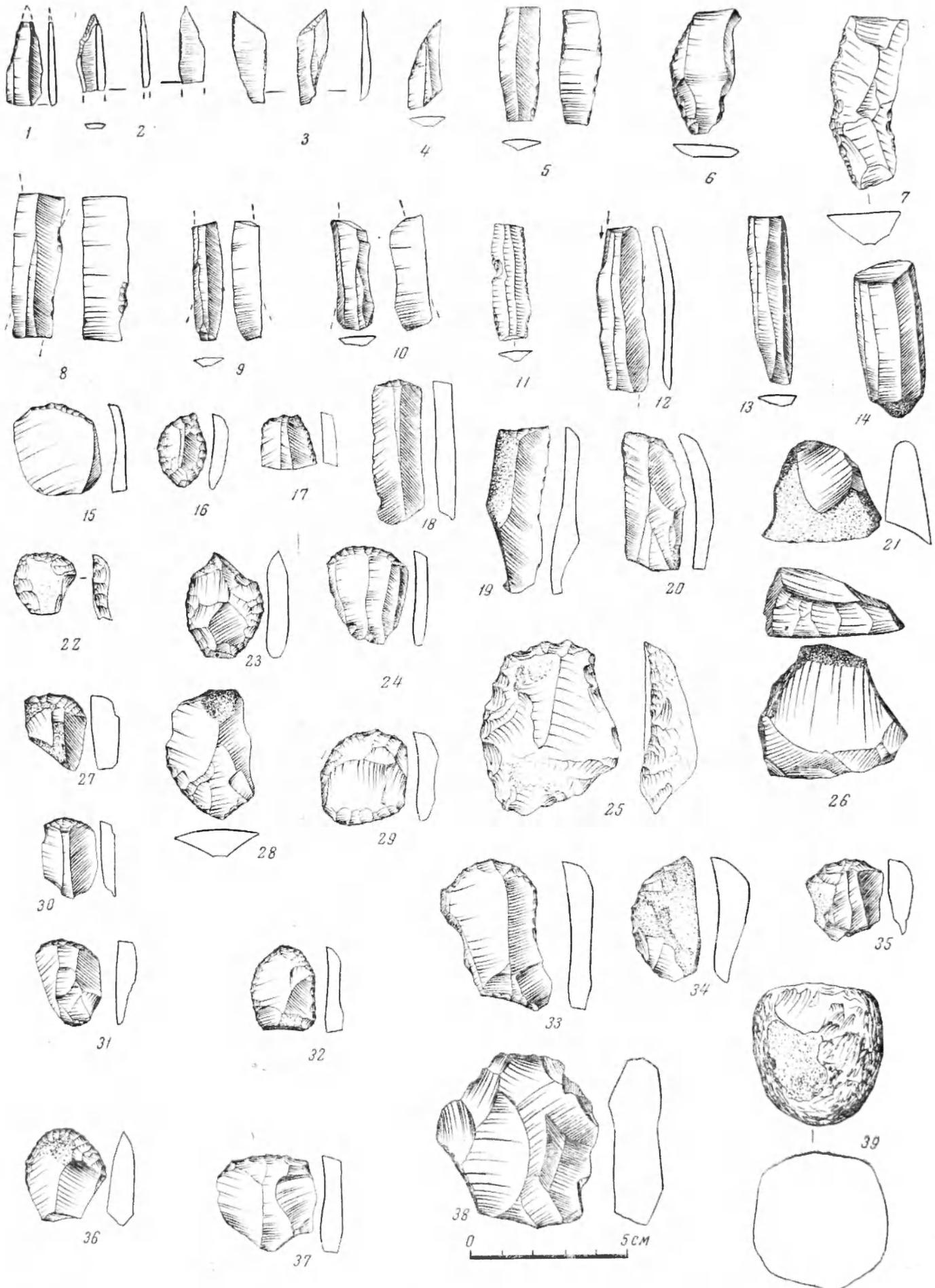


Флорешты. Керамика с потыш орнаментом из жилища 18

Таблица XXII

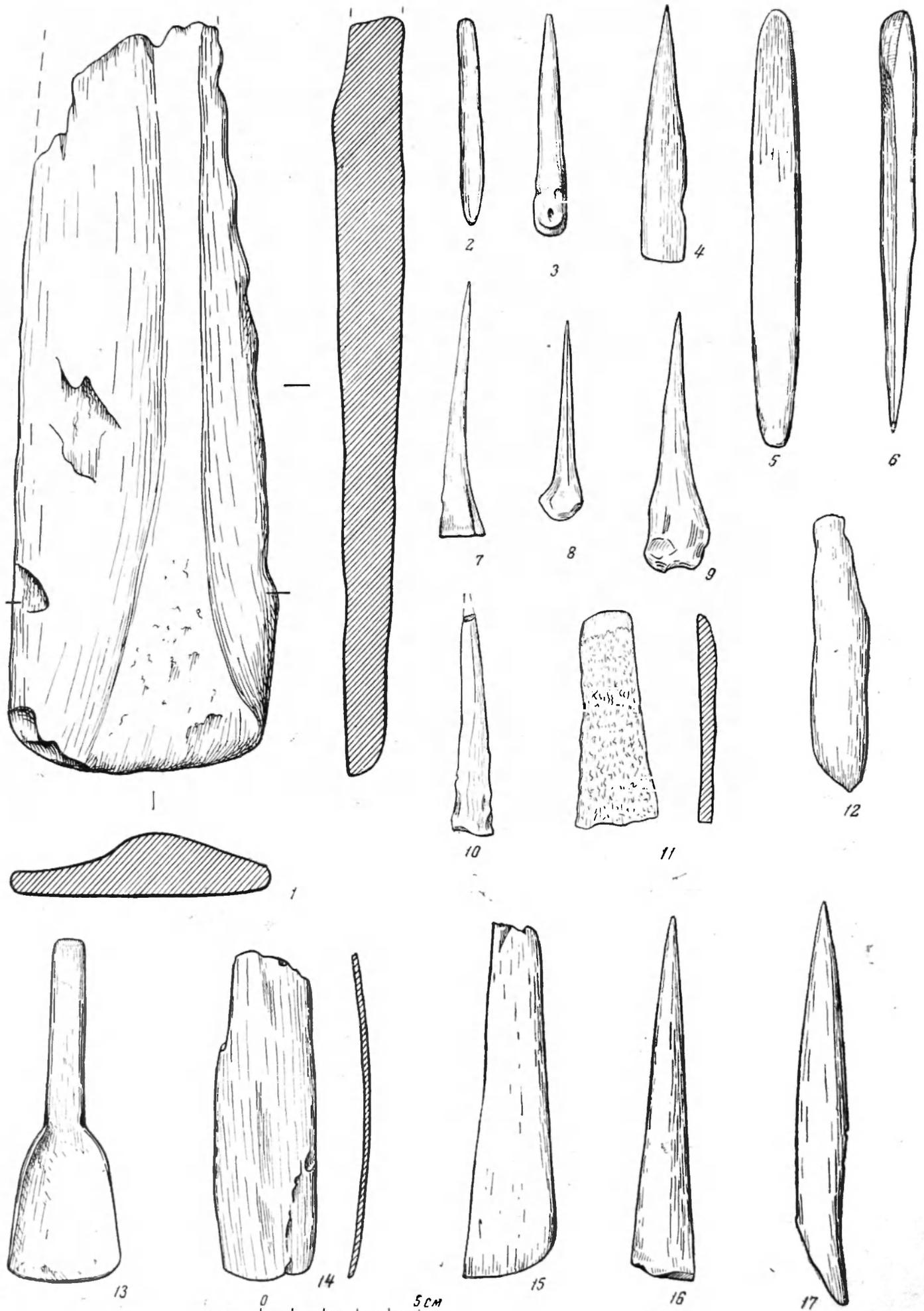


Флорешты. Керамика с потным орнаментом из жилища 18



Орудия из кремня:

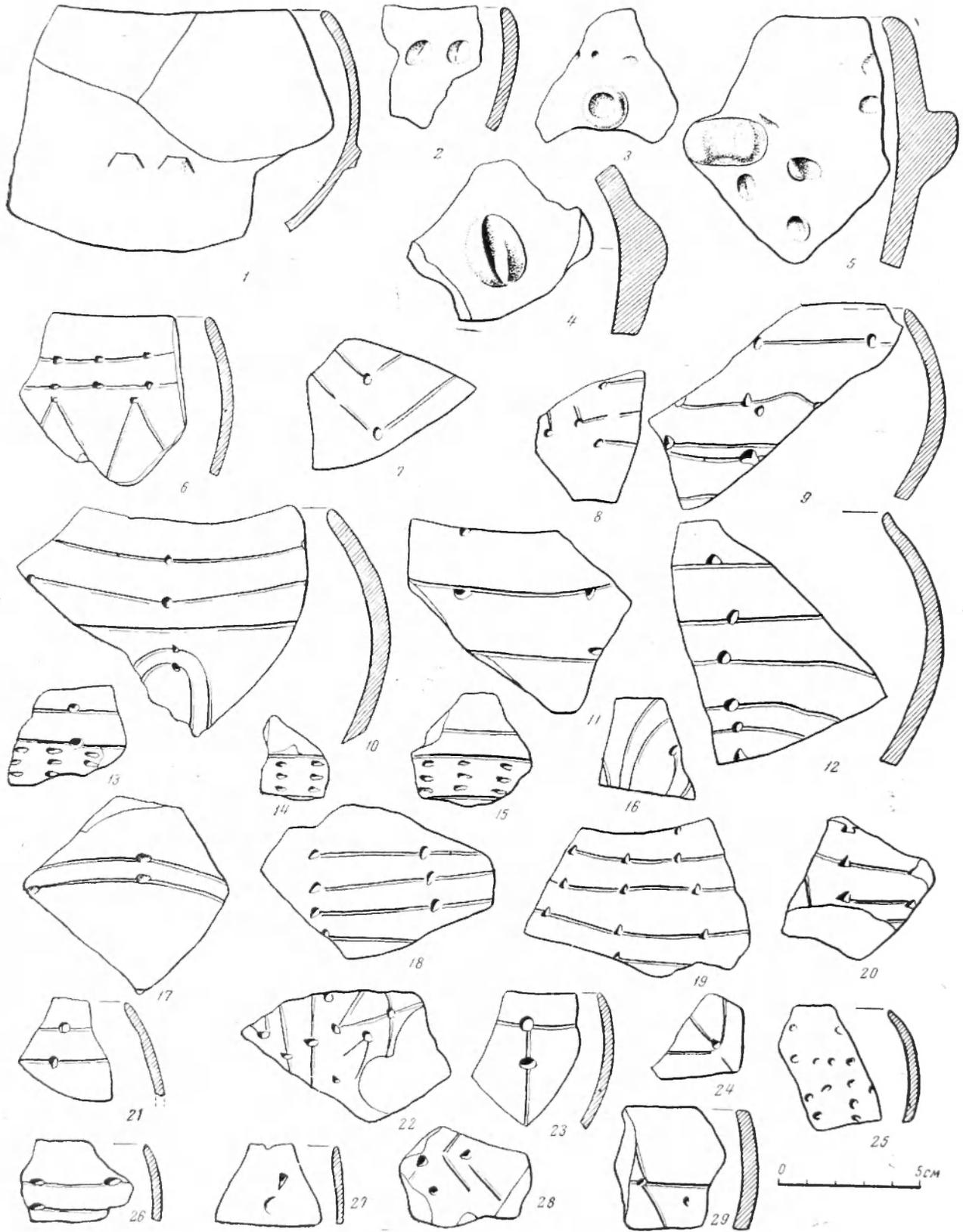
1, 4, 6, 15, 24, 32 — Флорешты, жилище 3; 2, 3, 7, 11, 22, 25, 39 — Флорешты, яма 4; 5, 9, 10, 16, 28, 29, 31, 34 — Флорешты, жилище 18; 8, 13, 27, 35 — Флорешты, жилище 1; 12, 19—21, 26, 38, 42 — Торское, жилище 2; 14, 23, 36 — Флорешты, жилище 17; 17, 18, 30 — Торское, жилище 1; 38 — Торское, траншея 2



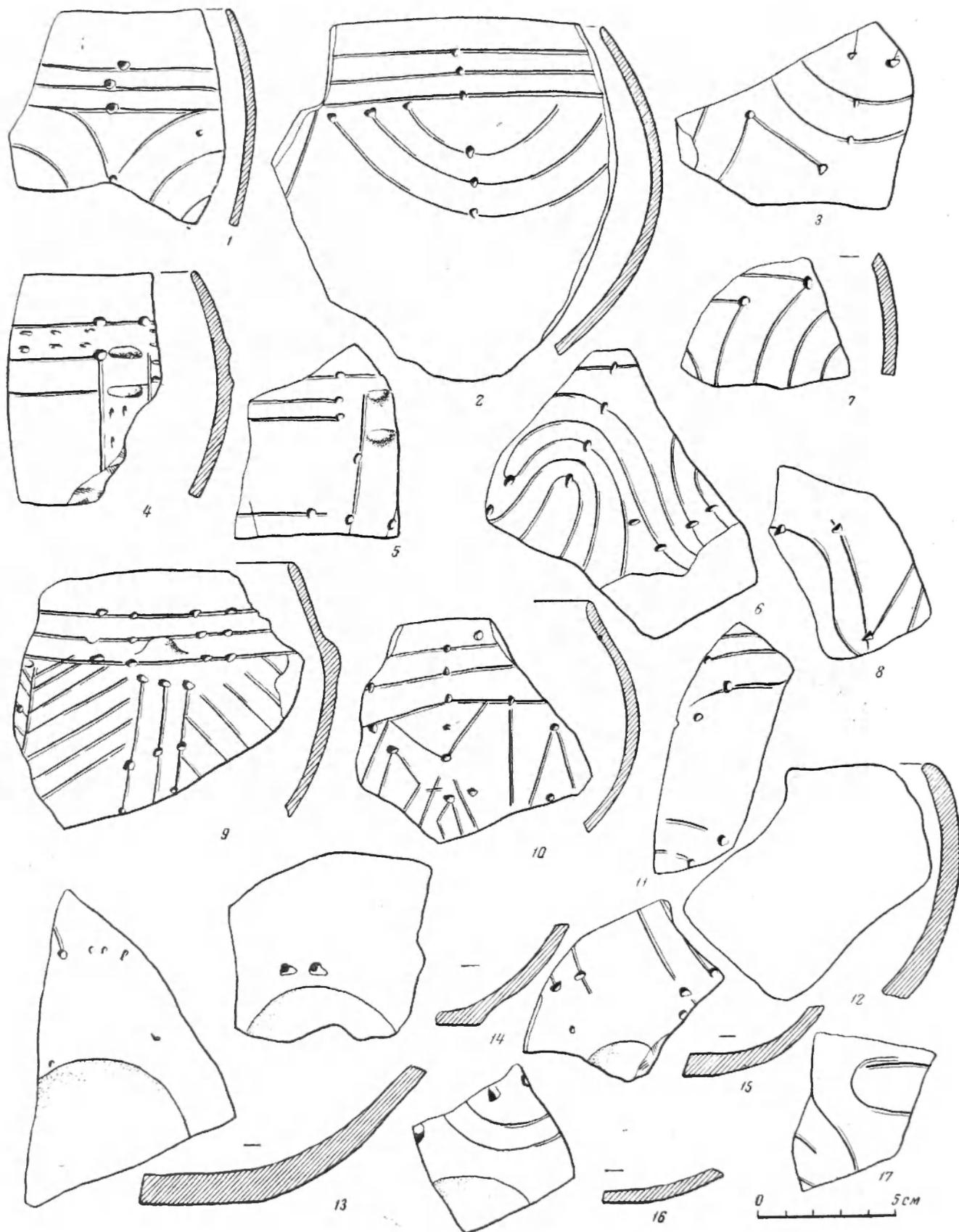
Орудия из кости:

1, 10 — Флорешты, жилище_1; 2 7. 8. 17 — Флорешты, культурный слой 3—5

Таблица XXV



Цфра. Керамика кухонная (1—5) с нотным орнаментом (6—29)



Цыра. Керамика с лотным орнаментом